

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4 (31)

Октябрь – декабрь 2011

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ.

ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
Н. Н. Карнаухов

Редакционная коллегия
К. Г. Барбакова, О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, В. Е. Генин, З. Т. Голенкова,
В. К. Левашов, Н. П. Нарбут, В. В. Пленкина,
Н. Г. Хайруллина (заместитель главного редактора)

Редактор – Л. Н. Морокова
Оператор электронной верстки – Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824
ЗАВЕДЕНИЙ

▲ ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ

Социология. Экономика. Политика, 2011

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

№ 4 (31)

October – december 2011

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS.**
(PEER-REVIEWED JOURNAL)

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders:

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)

Editor-in-Chief
N. N. Karnaukhov

Editorial Board

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. GoLenkova, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina,
Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Editor – L. N. Morokova
Computer Design – N. V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38
Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824

▲ NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL
STITUTIONS
SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS, 2011

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
MANAGERIAL PROCESSES

Гаврин А. С., Костко Н. А. Gavrin A. S., Kostko N. A. Социальные ориентиры управления развитием города Social orients of managing the city growth	6
Капшанова Г. А., Шилова Н. Н. Kapshanova G. A., Shilova N. N. Снижение напряженности на рынке труда: региональный аспект Reduction of tension in the labor market: a regional perspective	9
Качаева Д. И., Газеев М. Х. Kachaeva D. I., Gazeev M. H. Оценка инвестиционных проектов в условиях риска Evaluation of investment projects in the conditions of risk	14
Киричук С. М., Белоножко М. Л. Kiritchuck S. M., Belonozhko M. L. Субъекты местного самоуправления в России Subjects of local self-government in Russia	19
Кот А. Д., Зольникова С. Н., Урбан А. И. Kot A. D., Zolnikova S. N., Urban A. I. Информационное обеспечение управления производством Information support of the production control	22
Михеева З. А. Mikheeva Z. A. Анализ реализации федеральной целевой программы «Жилище» Analysis of the federal target program «dwelling» realization	26
Хуснутдинов А. Ф. Khusnutdinov A. F. Система показателей управления сбытовым подразделением System performance management sales and service operations	30

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Тарутин А. П. Tarutin A. P. Политика в формировании регионального страхового портфеля State policy role in formation of a regional insurance portfolio	34
---	-----------

Нагаева С. К. Nagaeva S. K. Концептуализация теории гражданского общества в региональных политических исследованиях	37
Conceptualization of the theory of civil society in regional political studies	
Козубенков А. А. Kozubenkov A. A. Опыт экологической деятельности политической партии в регионе	41
Experience of the political party ecological activity in the region	
Конева О. В. Koneva O. V. Проблемы и перспективы развития товариществ собственников жилья	44
Problems and prospects of dwelling owners associations	
Конев Ю. М., Барбаков О. М., Барбакова К. Г. Konev Y. M., Barbakov O. M., Barbakova K. G. Современные принципы построения Российской Федерации	47
Modern principles of the russian federation formation	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Заруба О. В. Zaruba O. V. Стратегический аспект сервисизации экономики региона	51
Strategic aspect of the region service economy	
Брагина Э. Н. Bragina E. N. Оценка сбалансированности развития региона	55
Assessment of the balance in the development of the region	
Воловиков Б. П. Volovikov B. P. Оценка привлекательности рынка промышленных товаров	59
Assessment of industrial goods market attractiveness	
Бурдин Д. А. Burdin D. A. Значение ипотечного кредитования для социального развития региона	63
Value of mortgage lending for the region social development	
Нарынбаева А. С. Повышение продовольственного обеспечения населения в Казахстане	66
Improvement of kazakhstan population food supply	
Сбитнев А. Е. A. E. Sbitnev Коммерческая эффективность дорожно-строительного проекта	70

Business effectiveness of road-construction project

Шилова А. Л.

Shilova A. L.

**Сrm-система как инструмент эффективного взаимодействия
банка с клиентами**

74

Crm-system as a tool for effective interaction between a bank and its customers

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Артюхов А. В., Хайруллина Н. Г.

Artyukhov A.V., Khairullina N. G.

Социально-демографическая ситуация в оценках коренных народов Севера

79

Socio-demographic situation in the assessments of the north

Зерчанинова Т. Е., Позднякова Е. В.

Zerchaninova T. E., Pozdnyakova E. V.

Социальный аудит молодежных целевых программ

83

Social audit of youth target programs

Пивоварова И. В.

Pivovarova I. V.

**Концепция социальных ролевых функций семьи в процессе
социализации личности**

87

The conception of social role functions of a family in the process of a personality socialization

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Богданова М. В.

M. V. Bogdanova

Социокультурные аспекты этоса университета

91

Socio-cultural aspects of the university ethos

Голиков Н. А.

N. A. Golikov

Вопросы изучения качества жизни учащейся молодежи

93

Problems of the students life quality investigation

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 316.334.52

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА SOCIAL ORIENTS OF MANAGING THE CITY GROWTH

А. С. Гаврин, Н. А. Костко
A. S. Gavrin, N. A. Kostko

Ключевые слова: городская общность, городское сообщество, человеческий потенциал, человеческий капитал

Key words: city unity, city community, human potential, human capital

Определены основные целевые ориентиры развития города. Раскрывается значение и суть понятий человеческий потенциал и капитал, городская общность и сообщество в качестве социальных ориентиров управления развитием города.

The article determines the main objectives of city growth. The meaning and notion of such terms as human potential and human capital, city unity and city community are revealed as social guidelines in managing the city development.

Современное развитие общества характеризуется изменением основ его существования, тенденций и закономерностей развития, прежде всего его базисных элементов. Изменение экономической составляющей проявляется через изменение характера и направленности производительных сил и производственных отношений, свойств и набора базовых факторов производства. Сегодняшние формы направленности действий традиционных факторов производства, а именно земли, труда, капитала, отличаются от тех, что действовали в условиях становления индустриального общества. В настоящее время они приобретают всё более дисперсный, виртуальный, социально – инструментальный характер. Интеллектуализация труда приобретает устойчивость и целенаправленность основания во всех сферах общественной жизни. Информация и знания завоёвывают статус определяющего фактора производительной силы развития общества. В свою очередь, успешность проявления и действия которых невозможны без активизации социального фактора, человеческого потенциала и человеческого капитала, что предопределяет направленность и содержание всех процессов, во всех сферах общества на и через социальность.

Глобализация как явление, представляет процесс интенсификации всех видов связи и отношений, усиления интернационализации и взаимозависимости. При этом значение социального с одной стороны возрастает через увеличение значимости и востребованности социального фактора и человеческого капитала. С другой, «элитам, отдаляющимся от общества, информационно-технологический ресурс власти представляется более значимым, чем социальный» [1], что обусловлено во многом увеличением в информационную эпоху возможности манипулирования обществом посредством информации, расширение объема которой, только размывает, согласно Ж. Бодрийяра, суть, содержание знания, что ведет к его недоступности, элитности, и как следствие, к принижению человеческого фактора через снижение социального и человеческого капитала.

Глобализационные процессы характеризуются действием взаимоисключающих тенденций: усиление отдельных полюсов власти, силы и капитала в общемировой системе, с другой, возрастание значимости и роли каждого отдельного элемента системы, будь то национального государства, отдельного региона или города.

Современные мировые тенденции требуют более пристального обращения к городам, где эти тенденции наиболее ярко проявляются и отчасти зарождаются и приобретают глобальные формы и проявления.

Как форма организации пространства, которая в настоящее время находится в процессе трансформации от точечной формы организации общества к интегрированным, город приобретает новые черты и свойства. Город представляет широкую урбанизированную зону, сложную систему с многоуровневыми связями и отношениями, возникающими между ее различными элементами, которые сами по себе являются общественными организмами, имеющими свои закономерности существования и тенденции развития. Город — сложная социальная система, где через связи,

отношения и взаимодействия составляющих её системных элементов происходит проявление системообразующих свойств и характеристик, таких как самоорганизация, самоуправление, эмерджентность и т.д. Территориальное пространство города при этом многократно усиливает свои свойства. Во-первых, являясь целостной системой, приобретает черты и характеристики особого элемента в конкурентной борьбе за лучшие условия жизнедеятельности в рамках национального государства и мирового сообщества в целом. Во-вторых, определяется место городов в общей системе мироустройства. Речь идет о новом этапе, который уже получил свое идентификационное определение в понятии – глобализация, когда конкуренция вырастает из границ конкретных предприятий и корпораций и захватывает в свою орбиту новых участников, но уже в лице целых народов, стран и континентов, одновременно усиливая процессы взаимовлияния и взаимопроникновения. Город становится той первичной ячейкой, где закладываются основы успешности всей нации, через его экономику, социальную среду и активность населения, участвующего в данном процессе.

Одновременно город — социальный феномен развития человечества. Мы рассматриваем город не как результирующую эволюции человечества, а как естественную форму его существования и условие непрерывности развития.

Социальное развитие в городах — часть социального развития в системе общественного целого, оно детерминировано обществом, задано им. В то же время, социальные процессы в городе имеют свою специфику, закономерности, вызванные теми процессами, которые являются частью, подсистемой общественного целого.

Роль городов велика, велика и значимость управления столь сложной социальной системой. Когда мы говорим о развитии городов, об управлении развитием, то необходимо обратить внимание на следующее.

Первое — определение целевой ориентации, вектора развития. Гуманистическая составляющая цели развития города предполагает повышение уровня и качества жизни населения, где человек рассматривается как цель и инструмент одновременно (а не экономические показатели, им отводится инструментально-технологическая роль движения к генеральной цели). Данный тезис основан на том, что в современных условиях становления информационного типа общества, знания являются определяющим фактором, а приводным механизмом их действенности и результативности является человек, ресурсы человеческого потенциала и человеческого капитала. Сегодня человеческий капитал приобретает материально-вещественные формы и из абстрактного понятия становится социально-экономическим показателем развития общества, национальной экономики, государства в целом. Если провести аналогию с экономическими категориями, то человеческий капитал и человеческий потенциал не тождественные понятия, так как капитал предполагает обязательность его активного применения, если хотите вложения, в то время как потенциал — скорее условия, посредством которых этот активный капитал складывается, развивается, становится общественно востребованным.

Вложения в человеческий потенциал, так же впрочем, как в человеческий капитал, в идеале не имеют ограничений. Соблюдение принципа равных стартовых возможностей и доступности к источникам, способствующим формированию, становлению, развитию человеческого потенциала с момента зарождения человека, вне зависимости от его территориальной, пространственной, религиозной, национальной принадлежности позволяет увеличить его масштаб. Реализация данных основополагающих принципов обеспечивается актуализацией приоритетности образования, науки, здравоохранения, социокультурной сферы. В целом это позволяет говорить о возможности установления новых социальных отношений, где индивид, отдельные группы, сообщества выступают субъектами в со-управлении развитием общества.

Второе — обеспечение поступательности развития города предполагает актуализацию социальных аспектов его функционирования. В чем специфика проявления социальности в городах? Города — это та форма организации общественной жизни, где в той или иной мере можно говорить о построении общности и сообщества как формы взаимодействия её членов и жизнедеятельности. Эти формы рассматриваются в качестве условия, инструмента и целеориентирующего действия всех субъектов городского пространства. Следуя идеям Гоббса, Дж. Локка, Э. Дюркгейма, приходим к выводу о том, что гражданское общество, демократия, развитие только и возможны через интенсификацию взаимодействия и соуправления во всех сферах общественной жизни большинства граждан, и как следствие, роль городов как центров активизации и интенсификации этих процессов

через развитие городских общностей и сообществ не только возрастает, но и требует своего управления.

Нельзя установить тождества между понятиями «городское сообщество» и «территориальная общность». Главным объединительным элементом территориальной общности выступает территория, пространство, ограниченное определенными границами, сформированными под воздействием целого комплекса факторов и свойств.

Понятие городского сообщества имеет пространственные ограничения границами города, однако, данный признак не может быть рассмотрен в качестве ведущего. Например, агломерационные формы расселения размывают административно-территориальные границы города, делая их условными. Как проявление — интенсификация маятниковой миграции. Одновременно, данные тенденции усложняют возможность определения городского сообщества как объединения людей более высокого уровня, идентифицирующих себя не только с социальным пространством, но и выступающих элементом социального действия и взаимодействия социальной системы, коей является город.

Построение общности, сообщества идет через идентификацию человека себя как горожанина и является объединительной характеристикой, которая есть продукт жизнедеятельности города и населения на протяжении всего пути развития. В широком смысле идентичность рассматривается как социальный процесс, «через который социальный актор узнает себя и контролирует смыслы, главным образом на основе данного культурного свойства или совокупности свойств, исключая более широкую соотнесенность с другими социальными структурами» [2].

Одновременно можно согласиться с мнением Шматко Н. А. и Качанова Ю. Л. о том, что «территориальная идентичность — переживаемые и /или осознаваемые смыслы системы территориальных общностей («субъективный социально-географической реальности»), формирующие «практическое чувство» и /или сознание территориальной принадлежности индивида. Она устанавливается как результат двух процессов: объединения и различения» [3].

Если исходить из теории И. Гоффмана, то социальная идентичность — это естественная роль индивида, которая есть результат освоения ситуации. В то время как П. Бергер и Т. Лукман рассматривают социальную идентичность скорее как роль, которую навязывает ситуация, именно она манипулирует индивидом, при этом он может потерять свою идентичность. В первом случае индивид осваивает ситуацию — «определяет ситуацию» (термин У. Томаса). Во втором — управляет ситуацией.

Следовательно в первом и во втором случаях можно говорить о возможности управления социальной идентичностью, в первом случае — косвенно, во-втором — целенаправленно. Степень социальной идентичности рассматривается как одна из характеристик городской общности, которая в свою очередь выступает условием и результатом социального действия и взаимодействия индивидов.

В рамках городского сообщества, в его структуре присутствует набор элементов в виде локальных сообществ. Отношения и связи внутри которых могут быть охарактеризованы как более тесные, что обусловлено общностью интересов, статусов, положения в обществе и другими социальными проявлениями, то есть первичными признаками локального сообщества становится интенсификация связей и взаимодействия. Локальное сообщество существует в рамках городского сообщества и имеет с ним общие границы, что отличает его от, скажем, сообщества организации, где границы более жесткие и определенные. Основанием для установления взаимодействия является наличие общих целей, установок, ценностных ориентаций, которые в свою очередь «характеризуют то, что может именоваться социумом в разных масштабах и на разных уровнях его организации» [4].

Перечисленные базисные понятия, их формирование и определение было бы невозможно без социума. Социум та среда, которая делает индивида членом общества, создавая условия для воспроизводства сущностных основ личности. Социум создаёт условия для активизации отношений взаимозависимости и взаимообусловленности всех элементов социальной системы. Социум может быть охарактеризован признаками системы, но системы более высшего порядка, где доминантой выступает личность, сообщества с присущими им свойствами и особенностями, которые рефлекторно отражают и одновременно влияют на сущностные характеристики данного социального феномена.

Однако необходимо признать, что в настоящее время наблюдается сокращение связей и взаимодействия, даже в рамках локальных сообществ, не говоря уже о городской общности людей. Разобщенность интересов, социальная апатия, инертность и консерватизм действия стали яркими характеристиками современных городов, о чем наглядно свидетельствуют результаты социологических исследований по стране и в мире. По сути, уже сегодня многие ученые указывают

на опасность размывания социальных характеристик общества, и как следствие утери социальных ресурсов общества к развитию и саморазвитию, потери им своей общественной природы и замены её на кибернетическое.

По мнению Мальковской Н. А., мы сталкиваемся с противоречием, когда с одной стороны, информационные технологии способствуют интеграции человеческого сообщества через систему информационной паутины, с другой — к «дезинтеграции социального и появлению «кастового» и «атомизированного» общества» [1]. Подобного рода явления несут угрозу разобщенности, искусственно созданной анклавности, отчужденности от социального капитала не своих. В связи с этим возникает потребность в поисках управленческих решений по преодолению тенденций разобщенности, разрыва взаимодействий, а проблемы формирования городских общностей и сообществ перерастают из теоретико-методологической плоскости в практическую.

Список литературы

1. Мальковская И. А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий)// Социс. - 2007. - №2. - С.79.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608с.
3. Шматко Н. А., Качанов Ю. Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования //Социс. - 1998. - №4. - С.94-98.
4. Волков Ю. Е. Базисные понятия и логика социологической парадигмы. //Социс. - 1997, №1. – С. 22-33.

Сведения об авторах

Гаврин Александр Сергеевич, д.с.н., профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)208456

Костко Наталья Анатольевна, д. с. н., профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)208456

Kostko N.A., Doctor of Sociology, professor, head of the chair «Marketing and Municipal Administration», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

УДК 331/316. 334. 22

СНИЖЕНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ REDUCTION OF TENSION IN THE LABOR MARKET: A REGIONAL PERSPECTIVE

Г. А. Капшанова, Н. Н. Шилова

G. A. Kapshanova, N. N. Shilova

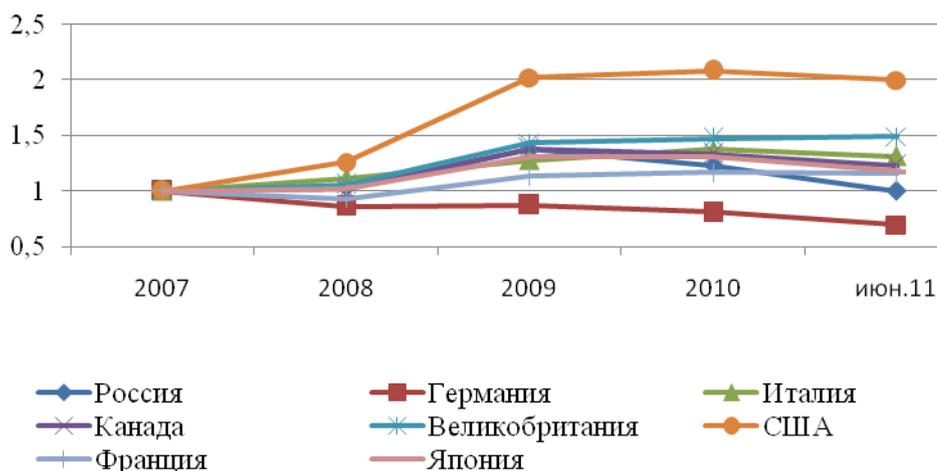
Ключевые слова: занятость населения, рынок труда, безработные, партнёрские программы, профессиональная подготовка, мобильные центры, принцип «одного окна»
Key words: *population employment, a labor market, unemployed, self-employment, vocational training, mobile centers, a principle of «one window», partner programs*

Представлен анализ тенденций, сложившихся на российском рынке труда в период мирового финансово-экономического кризиса последних лет, выдвигающих важные задачи управления в сфере занятости. Приведены результаты сравнительного анализа состояния занятости населения в регионах страны в период напряженности на рынке труда, оценена результативность и выявлены проблемы и перспективы программ содействия занятости населения Тюменской области.

This article presents the analysis of the tendencies formed in the Russian labor-market during the world financial and economic crisis of the recent years, that put forward the important tasks of management in the sphere of employment. The results of the comparison analysis of the population employment condition in the regions of the country in the labor-market tension period are reviewed. The effectiveness, problems and the prospects of the programs of Tyumen area population employment assistance are estimated.

Основополагающим условием устойчивого развития региона является эффективное функционирование рынка труда, представляющего тот главный фактор развития территорий, благодаря которому целенаправленно и последовательно трансформируются производственные и социально-трудовые процессы, осуществляется взаимосвязь отдельных хозяйственных подкомплексов, совершенствуется организационно-экономический механизм управления на всех уровнях пространственной агломерации.

Финансово-экономический кризис последних лет, охвативший мировую экономику, отразился и на российском рынке труда — произошло ухудшение структуры массового потребления, сокращение спроса на товары и услуги, сокращение и свертывание производства в отдельных сферах экономической деятельности, что соответственно привело к росту общей и регистрируемой безработицы, значительному высвобождению рабочей силы (рис.1).

Рис. 1. Уровень безработицы, % к экономически активному населению, индекс базисный [1]

Анализ тенденций, сложившихся на российском рынке труда, демонстрирует следующее:

- в 2008 – 2010 гг. по отчетам организаций (включая малые предприятия) среднесписочная численность работников сократилась на 3 млн чел. или на 6% (1,9 млн чел. в 2009 г. и 1,1 млн человек — в 2010 г.), при том, что в них занято 85% всего занятого населения;
- около 78% сокращения численности занятого населения, которое фактически произошло в декабре 2009 г., приходилось на неформальный сектор экономики;
- с 2008 г. по 2010 г. численность занятых на постоянной основе в неформальном секторе экономики сократилась на 2,4 млн чел., или на 19,2%.
- численность работающих в организациях со статусом юридического лица увеличилась на 1,3 млн человек или 2,2%. По отчетам юридических лиц не наблюдается роста численности работников списочного состава [1].

Важной задачей управления в этой ситуации является выявление приоритетов развития каждого муниципального образования региона, при этом существенно возрастает роль социальных факторов, состояния локальных рынков труда, влияющих на политическую стабильность общества.

Социальная острота проблемы роста напряженности на рынке труда, ее недостаточная изученность обусловили актуальность и необходимость исследования состояния и выявления основных тенденций и перспектив развития региональной политики на региональном рынке труда и разработки концептуальных подходов, практических рекомендаций по снижению напряженности на рынке труда.

Специфической особенностью локальных рынков труда в регионе является их асимметрия, характеризующаяся отсутствием соразмерности, инвариантности, неизменности вследствие повсеместной и непрерывной в пространстве и времени трансформации параметров спроса и предложения рабочей силы в рамках территории.

По итогам второго квартала 2011года Тюменская область на фоне других регионов России несколько отличается по структуре безработных в разрезе причин незанятости (рис. 2):

- каждый пятый выпускник профессиональных образовательных организаций в области не трудоустроен, тогда как в России – каждый четвертый, что свидетельствует в пользу большей эффективности реализуемых в области программ по снижению напряженности на рынке труда;

• может показаться, что рынок труда Тюменской области отличается большей устойчивостью предприятий и предпринимателей (относительно низкий уровень таких причин безработицы, как сокращение штатов, ликвидация предприятия или собственного дела), однако, при этом причина незанятости «окончанием срока контракта, временной, сезонной работы» вдвое превышает среднероссийский уровень. Совокупность (сумма) двух названных причин является индикатором того, что руководители предприятий реализуют кадровую политику, снижающую уровень социальной ответственности работодателя [2].

В обозначенном разрезе представляется интересным выполнение анализа реализуемых в Тюменской области программ по снижению напряженности на рынке труда.

Данные мониторинга на 01.09.2011 г.:

- общая численность зарегистрированных безработных — 4329 человек;
- с начала года уволен 1621 человек, 30% из них обратились в органы службы занятости;
- 73 организации области сообщили о предполагаемом высвобождении более 2 тыс. работников в связи с ликвидацией организаций, сокращением численности или штата работников;
- в 32 организациях области используется занятость работников в режиме неполного рабочего времени — 1002 работника, 25 работников находятся в простое по вине работодателя;
- за восемь месяцев 2011 года трудоустроены 26296 человек (в т.ч. 6543 безработных), на профессиональное обучение направлены 1273 человека [2].

Присутствует диспропорция между показателями безработицы и наличием вакансий – по состоянию на 01.09.2011 г. в органах службы занятости населения зарегистрированы 20199 вакансий со следующей отраслевой структурой: строительство — 9909 ед. (49%); здравоохранение и предоставление социальных услуг — 1742 ед. (8,6%), обрабатывающие производства — 1582 ед. (7,8%).

В условиях напряженности и нестабильной ситуации на рынке труда основным направлением активных мер государственной политики занятости является создание условий для расширения возможностей и оказание услуг гражданам по развитию предпринимательской инициативы, ориентация на самостоятельную занятость. Развитие сектора малого, индивидуального предпринимательства рассматривается в качестве перспективного направления экономического развития, позволяющего эффективно решать проблемы занятости населения, особенно на селе.

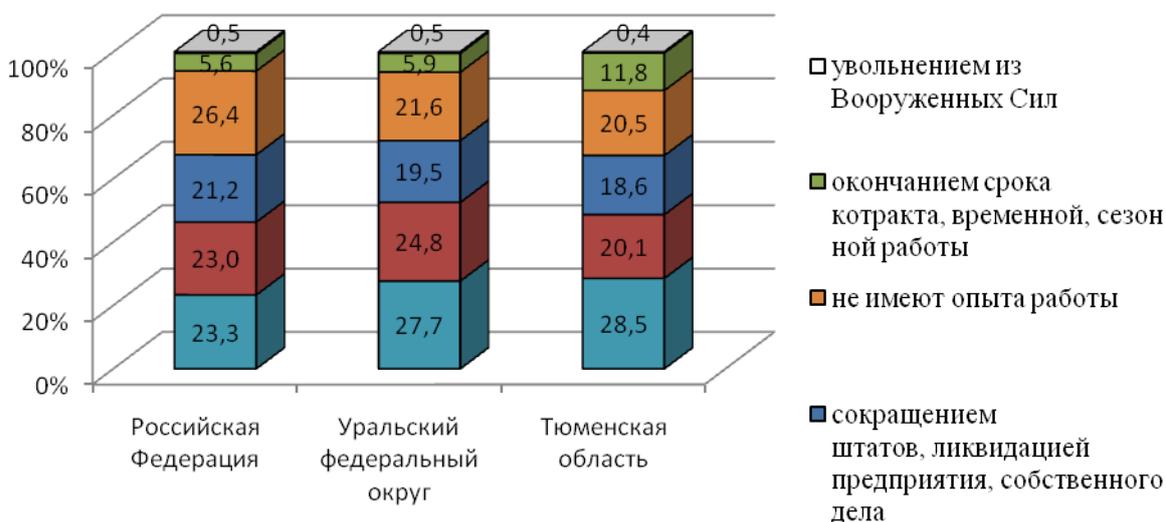

Рис. 2. Структура безработных по наличию опыта работы, II кв., год 2011

В качестве активных мер государственной политики занятости Правительством Тюменской области реализуется долгосрочная целевая программа «Основные направления развития в области содействия занятости населения Тюменской области» на 2010–2013 годы. В рамках Программы в 2011 году предусмотрено оказание содействия самозанятости, в том числе с выделением финансовой помощи из средств субвенций федерального бюджета, 206 безработным гражданам. С начала 2011 года финансовую помощь на подготовку документов, предоставляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оплату

государственной пошлины, оплату нотариальных действий и услуг правового и технического характера, приобретение бланочной документации, изготовление печатей, штампов получили 64 человека.

В областные целевые программы Тюменской области («Комплексная программа демографического развития Тюменской области на 2011–2015 гг.»; «Программа по оказанию помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и по содействию их социальной реабилитации в Тюменской области на 2009–2011 гг.»; ДЦП «Комплексная программа по профилактике правонарушений и усилению борьбы с преступностью в Тюменской области» на 2011–2013 гг.; Комплексная программа «Основные направления реабилитации инвалидов Тюменской области» на 2010–2012 гг. и др.) включены мероприятия по профессиональной подготовке, переподготовке, повышению квалификации безработных граждан.

В настоящее время в рамках мероприятий по содействию самозанятости безработных граждан и стимулированию создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан, заключены договоры на участие 230 человек, создано 59 дополнительных рабочих [3]. Единовременную выплату по выходу на самозанятость получили 180 безработных граждан, организовавших собственное дело, профинансировано создание 39 рабочих мест для трудоустройства безработных граждан. Основными направлениями малого предпринимательства при выходе граждан на самозанятость являются сельскохозяйственное производство (животноводство, растениеводство и др.), торговая деятельность, представление социальных и персональных услуг. На данный момент предпринимательскую деятельность продолжает более 3 тысяч человек из числа граждан, организовавших предпринимательскую деятельность в 2009–2010 гг.

По итогам работы за 2010 год каждый пятый гражданин, обратившийся в органы службы занятости населения Тюменской области, трудоустроен в течение 10 дней до присвоения ему статуса безработного. Уровень трудоустройства относительно 2009 года увеличился на 3,1% и составил 21,5 %.

Для повышения доступности государственных услуг с октября 2010 г. в Тюменской области осуществляется использование мобильных центров занятости населения, что существенно расширяет информирование населения по вопросам трудоустройства, организации консультирования граждан на местах, в том числе граждан, проживающих в отдаленных районах.

В 2011 году на базе восьми мобильных центров занятости населения (Аромашевский, Голышмановский, Заводоуковский, Исетский, Ишимский, Тобольский, Тюменский, Ялуторовский) осуществлено 80 выездов и 944 гражданам оказана 1651 государственная услуга.

В рамках Программы Тюменской области по содействию занятости населения и снижению напряженности на рынке труда с 2009 года органами службы занятости населения реализуется дополнительное мероприятие по организации стажировок выпускникам образовательных учреждений на специально созданных работодателями области временных местах.

Для снижения диспропорции между спросом и предложением на рынке труда реализуется государственная услуга по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации безработных граждан более чем по 150 профессиям (специальностям) в 75-ти учреждениях дополнительного и профессионального образования. Структура профессиональной адаптации безработных граждан, направленных на обучение службой занятости, следующая: 47% — приобретение гражданами новой профессии; 42% — получающих профессию впервые; 11% — повышающих квалификацию по имеющейся профессии [3].

В рамках профессиональной адаптации практикуется обучение по договорам и соглашениям с предприятиями и организациями области. В 2010 году 60 безработных граждан трудоустроены после обучения на ООО «Сибинкор-Лес» и ООО «Стеклотех».

Для развития предпринимательской инициативы, содействия самозанятости, ориентации в малый бизнес и коммерцию органами службы занятости проводится обучение по профессиям, дающим возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Данная подготовка организована по 56 профессиям, кроме того, в учебные планы большинства профессий входит курс основ предпринимательской деятельности.

Доля трудоустроенных граждан в общей численности граждан, завершивших обучение, ежегодно составляет более 96%. Из числа безработных, направляемых ежегодно службой занятости на профессиональное обучение, до 40% граждан социально незащищенной категории.

Повышение качества и эффективности работы службы содействия занятости населения в конце 2009 года обеспечено внедрением технологии предоставления услуг по принципу «одного окна» — возможности одновременного получения гражданином нескольких государственных услуг при однократном обращении к одному специалисту. Предоставление услуг по принципу «одного окна» предусмотрено и для работодателей при обращении за услугой по подбору необходимых работников и по информированию и консультированию по всем вопросам участия в мероприятиях, проводимых службой занятости. Осуществляется реализация первого этапа Проекта по созданию системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ ТО).

Для оценки степени реализации потенциала внедряемых в области Программ занятости и эффективности мер по снижению напряженности на рынке труда, в таблице приведено сопоставление регионов России по отдельным показателям напряженности на рынке труда [1].

Место регионов в рейтинге по показателям напряженности на рынке труда

Регион	Уровень занятости	Уровень безработицы населения	Среднее время поиска работы	Доля ищущих работу 12 месяцев и более
Московская область	6	3	42	26
Ленинградская область	12	8	14	11
Уральский федеральный округ				
Курганская область	71	72	51	60
Свердловская область	24	39	12	24
Тюменская область (без АО)	41	30	77	69
В том числе Ханты-Мансийский автономный округ	7	33	20	37
Ямало-Ненецкий авт. округ	3	4	9	3
Челябинская область	21	40	26	17

Под воздействием мер, направленных на улучшение состояния рынка труда, достигнута положительная динамика большинства показателей социально-экономического развития, обеспечено снижение напряженности на рынке рабочей силы:

- сократились масштабы неполной занятости работников — численность работников списочного состава, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя и численность работников, находившихся в простое по вине работодателя, в декабре по сравнению с началом года уменьшилась в 2,3 раза;

- в сравнении с 2010 годом отмечается рост численности граждан, занятых экономической деятельностью (на 14 тысяч чел. или 1,3%) и снижение общей численности безработных граждан (по МОТ) на 9, 8 тысяч чел.;

- снизилась продолжительность безработицы с 5,2 месяцев в 2009 году до 4,7 месяцев в 2010 году. Почти на 17% снизилась численность безработных граждан, состоящих на учете более года [4].

По результатам выполненного исследования обеспечено приращение научного знания за счет следующих элементов, увеличивающих социально-экономический эффект использования средств, направляемых на реализацию политики занятости населения:

- на основе анализа нормативно-правовой базы формирования региональной политики занятости населения и практики ее реализации выявлены сферы, требующие ее первоочередного совершенствования — распределение полномочий между уровнями власти, защита неконкурентоспособных граждан на рынке труда, трудовая миграция, профессиональное обучение и повышение квалификации;

- предложен алгоритм разработки региональной программы по снижению напряженности на рынке труда в Тюменской области, включающий проведение мониторинга ситуации на рынке труда (концепция мониторинга, регистрируемые показатели, механизм реализации);

- обосновано использование таких методов снижения напряженности ситуации на региональном рынке труда Тюменской области, как обеспечение гибкости рынка труда при внедрении разнообразных форм нестандартной занятости и совершенствование механизма социального страхования; расширение используемых форм обучения и переобучение безработных, увеличение расходов на их организацию и подбор рабочих мест.

Список литературы

1. Интернет [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/ B04_03/ IssWWW.exe /Stg/d02/180.htm - Загл. с экрана.

2. Интернет [Электронный ресурс] / Основные показатели рынка труда. Официальный сайт Департамента труда и занятости населения Тюменской области - Режим доступа: http://trud.admtyumen.ru/zan_to/monitoring/pokazateli.htm. - Загл. с экрана.

3. Интернет [Электронный ресурс] / Занятость и безработица. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области (Тюменьстат) - Режим доступа: <http://www.tumstat.gks.ru/digital/ region9/default.aspx>. - Загл. с экрана.

4. Баланс трудовых ресурсов в Тюменской области за 2010 год (Тюменьстат). – С.74.

Сведения об авторах

Капианова Гульназ Ахтамовна, Г АУ ТО «Центр занятости населения города Тюмени и Тюменского района», тел.:8(3452)273748

Шилова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)949918

Kapshanova G. A., GAU TO «Center of employment of Tyumen and Tyumen district population», phone: 8(3452)273748

Shilova N. N., Doctor of Economics, professor of the chair «Marketing and Municipal Administration», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)949918

УДК 330.322.012

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ РИСКА EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS IN THE CONDITIONS OF RISK

Д. И. Качаева, М. Х. Газеев

D. I. Kachaeva, M. H. Gazeev

Ключевые слова: инвестиционный проект, риски, экономическая эффективность, нефтепровод

Key word: the investment project, risks, cost efficiency, oil pipeline

Предложена адаптация алгоритма оценки коммерческой эффективности инвестиционных проектов к специфике объектов транспорта нефтепродуктов. Рекомендовано формирование оперативно-учетной системы оценки проектных рисков реконструкции нефтепроводов, на основе комплексного управления рисками.

Adaptation of the algorithm of estimation of investment projects commercial effectiveness to the specific character of oil products transport facilities is offered. Formation of the operative-registration system

of the oil pipelines reconstruction design risks estimation based on the complex risk management is recommended.

Одной из основных задач управления нефтетранспортной организацией является увеличение надежности и обеспечение безаварийности функционирования всех ее объектов и подсистем, сбой в работе которых может привести к отрицательным последствиям для компании и окружающей среды. Проблема устойчивого развития нефтетранспортного комплекса страны имеет комплексный и многоаспектный характер, что особенно актуально в условиях высокого прогрессирующего износа основных производственных фондов на предприятиях нефтетранспорта с одновременным снижением темпов обновления этих фондов.

Проблема устойчивости функционирования организаций в современных условиях приобретает все большее значение, что связано с рядом причин:

- 1) высокий прогрессирующий износ основных производственных фондов с одновременным снижением темпов обновления этих фондов;
- 2) повышение технологической мощности производства, продолжающийся рост объемов транспортировки;
- 3) ослабление механизмов государственного регулирования и безопасности в производственной сфере, снижение трудовой и технологической дисциплины производства на всех уровнях, а также снижение противоаварийной устойчивости технологического процесса;
- 4) отсутствие нормативно-правовой базы, обеспечивающей в новых экономических условиях устойчивое и безопасное функционирование, стимулирующей мероприятия по снижению риска ЧС и смягчению их последствий;
- 5) отставание отечественной практики от зарубежной в области использования научного анализа проблемного риска в управлении безопасностью и предупреждением ЧС.

Стратегия управления трубопроводами основана на обеспечении надежности эксплуатации нефтепроводов, поэтому своевременно необходимо выявить дефекты и достоверно оценить степень опасности повреждений.

Выбор вариантов эксплуатации трубопровода основывается на результатах анализа технического состояния, фактических характеристик объекта и уровня риска эксплуатации.

Поэтому крайне важно при эффективном вложении финансовых средств в восстановление основных средств поддерживать заданный уровень надежности эксплуатируемых трубопроводов.

Вышеизложенное подтверждает целесообразность определения оптимального соотношения затрат в новое строительство и реконструкцию объектов магистрального транспорта нефти в новых экономических условиях функционирования нефтетранспортных компаний и выбор на этой основе экономически эффективного варианта воспроизводства объектов транспорта нефти.

Существующие методики экономической оценки, отражающие специфику деятельности НТП обладают следующими недостатками:

- 1) степень подробности моделирования выгод и затрат не соответствует объему и достоверности доступной исходной информации;
- 2) большое число применяемых экономических критериев затрудняет осуществление отбора по эффективности и принятие управленческих решений;
- 3) отсутствует единая нормативная база данных, отвечающая составу и надежности доступной информации.

На сегодняшний день финансово-экономическая оценка проекта на практике осуществляется через сравнение основных финансово-экономических показателей по принципу: «без проекта» и «с проектом», при этом данный подход используется для оценки проектов реконструкции и для проектов нового строительства.

Используемая на практике методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов не позволяет достоверно спрогнозировать плановые показатели, на основании которых проводится оценка экономической эффективности.

В результате возможен рост затрат, следовательно, дополнительная потребность в инвестиционных ресурсах, что в итоге неизбежно приводит к задержке ввода отремонтированного участка нефтепровода в эксплуатацию.

Большинство показателей оценки эффективности инвестиционных проектов не учитывают получение большей суммы в будущем, а нацелены лишь на достижение поставленной цели.

Автором рекомендовано адаптировать алгоритм оценки коммерческой эффективности проектов восстановления к специфике объектов транспорта нефтепродуктов (табл.1).

Таблица 1

Алгоритм оценки экономической эффективности проекта восстановления нефтепроводов

Существующий подход	Предлагаемый подход
Расчет выручки	
Информация о загрузке мощностей учитывается при принятии решения о воспроизводстве объектов НТС $V=Q \cdot P$	Предлагается рассчитывать $K_{загрузки} = \frac{M_{факт}}{M_{план}}$ $V=Q \cdot P \cdot K_{загрузки}$
Период окупаемости	
Информация о времени использования ТС учитывается при принятии решения о воспроизводстве ТС $PP = \frac{Kt}{(PIIt + At) - Kt}$	Предлагается рассчитывать $K_{ти} = \frac{K_{ти\ факт}}{K_{ти\ план}}$ $PP = \frac{Kt}{(PIIt + At) - Kt} \cdot K_{ти}$
Расчет дополнительных критериев	
Внутренняя норма прибыли $K + PR = \sum_{t=1}^{PP} \frac{CF_t}{(1 + IRP)^t}$	
Срок прибыли инвестиций $PP \cdot K + PR = \sum_{t=1}^{PP} \frac{CF_t}{(1 + i)^t}$	
<p>где Q — объем реализованного нефтепродукта; P — цена; $K_{загрузки}$ — коэффициент загрузки мощностей; $M_{факт}$ — фактическая загруженность участка НТС; $M_{план}$ — плановая загруженность участка НТС; V — вероятность невыполнения плана; P_0 — вероятность того, что объем транспорта нефти будет меньше запланированного; P_p — вероятность того, что затраты на реализацию проекта будут выше плановых; $K_{ти}$ — коэффициент времени использования НТС; $K_{ти\ факт}$ — фактический период эксплуатации объекта НТС; $K_{ти\ план}$ — плановый период эксплуатации объекта НТС; PP — срок прибыли инвестиций; PR — прибыль; K — величина инвестиций; i — ставка банковского процента; t — номер периода; PP — фиксированный срок прибыли; PR — желаемая прибыль от инвестиций</p>	

Сравнение трех вариантов свидетельствует, что по варианту №1 показатели эффективности проекта несколько ниже, чем рассчитанные на основе методики предприятия, это свидетельствует о необходимости учета факторов неопределенности и особенностей реализации каждого проекта (табл. 2).

Таблица 2

Фрагмент расчета показателей экономической эффективности проекта

Показатель	Капитальные вложения, тыс.р.	Прибыль тыс.р.	NPV	IRR	PI	PP
Без реализации проекта	0	752295,9	101,5	10,1	1,2	0

Показатели, рассчитанные с помощью скорректированной методики	875722,79	940169,7	304,17	19,03	1,21	1,5
Показатели, рассчитанные на предприятии	875722,79	950234,1	328,5	20,3	1,32	1,1

Таким образом, модель оценки эффективности инвестиционных проектов по критериям становится аппаратом долгосрочного стратегического планирования инвестиционной, производственной и финансовой деятельности. Следствием этого могут быть реальные стратегии достижения

целей компании. Применение критерия прибыли дает возможность отбора заведомо неприбыльного варианта воспроизводства объектов транспорта нефти.

Предложенная автором система показателей служит для ранжирования вариантов проекта по сроку прибыльности.

Анализ результатов экономической оценки инвестиционных проектов необходимо проводить при своевременном и полном учете всех присущих проекту факторов риска. Поэтому актуальным становится создание регулярной процедуры выявления и идентификации рисков, которая будет обеспечивать сбор в единую информационную базу данных о его факторах.

В настоящее время учет и поиск факторов риска производится на основе использования различных классификаций риска, при использовании какой-либо одной классификации происходит недоучет факторов риска, при использовании двух и более классификаций возникает повторный учет факторов, что в конечном итоге приводит к существенному искажению результатов экономической оценки проекта. Существующие системы учета, сбора и аналитики инвестиционного риска, не позволяют оперативно и полноценно управлять процессами реализации проектов реконструкции, что в свою очередь сказывается на их экономической эффективности.

Автором рекомендовано формирование оперативно-учетной системы оценки проектных рисков реконструкции нефтепроводов, на основе комплексного управления рисками, позволяющая не только выявить все значимые факторы, определить место их возникновения, но и оценить степень их влияния на результаты проекта нефтетранспортного предприятия.

Анализируя информационную базу качественного анализа рисков, возможно идентифицировать влияние рисков для подготовительного, инвестиционного и эксплуатационного этапов (табл. 3).

Таблица 3

Оценка рисков этапов проекта

Этап	Причина (факторы риска)	Последствия наступления события риска	Влияние на результаты и жизненный цикл проекта	Меры противодействия
ФИНАНСЫ/ДОХОДЫ				
III	Неспособность повлиять на риски, связанные с обменным курсом валюты	Нестабильное поступление денег	Ухудшение показателей проекта	Резервные фонды отдельных участников проектной деятельности и всего проекта в целом; страхование всевозможных рисков
II2	Срыв сроков ремонта	Увеличение сроков инвестиционного этапа	Увеличение сроков окупаемости	Тщательное планирование объема работ
03	Недостижение проектных характеристик Неполучение экономической выгоды	Уменьшение объема производства Увеличение расхода сырья	Снижение производительности Ухудшение показателей проекта	Привлечение специалистов на этапе выбора оборудования и его приемки, отработка технологии, тщательная приемка оборудования
04	Увеличение стоимости материалов	Увеличение себестоимости работ	Ухудшение показателей проекта	Контроль за закупаемым сырьем, материалами
СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИЕ				
II5	Негативная реакция местных властей или общественности	Дополнительные затраты Увеличение сроков инвестиционного этапа	Возможно ухудшение условий ведения бизнеса на операционном этапе	Снижение политических и аналогичных им рисков
II6	Договор поставки оборудования, сформулированный в интересах поставщика	Задержки в поставке, некомплектность, недостатки монтажа, дополнительные	Увеличение эксплуатационных затрат, снижение рентабельности	Привлечение квалифицированного юриста, планирование затрат на это

<i>И7</i>	Отказ в получении сертификата	Увеличение затрат, увеличение сроков реализации проекта	Увеличение сроков окупаемости	Планирование резерва времени Привлечение к сертификации поставщиков оборудования
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС				
<i>И8</i>	Неспособность обеспечения должного страхования от повреждения	Увеличение затрат, увеличение сроков инвестиционного этапа	Увеличение эксплуатационных затрат, снижение рентабельности	Создание в рамках проекта службы управления рисками
<i>И9</i>	Повреждения, потеря оборудования при транспортировке	Увеличение затрат, сроков инвестиционного этапа	Увеличение сроков окупаемости	Контроль за качеством строительно-подрядных работ, закупаемых машин и оборудования
<i>И10</i>	Низкое качество монтажа	Увеличение сроков монтажа, невыход на проектную мощность и проектный расход сырья	Снижение производительности Увеличение эксплуатационных затрат	Увеличение продолжительности приемосдаточных испытаний Покупка сырья для проведения испытаний

Продолжение таблицы 3

Этап	Причина (факторы риска)	Последствия наступления события риска	Влияние на результаты и жизненный цикл проекта	Меры противодействия
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС				
O11	Нарушение техники безопасности	Перебои в работе, юридические последствия	Снижение производительности Ухудшение показателей проекта	Создание аварийно-спасательной службы. Выплаты компенсаций Приобретение оборудования для ликвидации последствий аварий
O12	Проблемы с организацией производства	Нарушение договорных обязательств	Штрафные санкции Снижение объемов продаж	Контроль технологического режима производства Внедрение специальных электронных систем контроля
O13	Неспособность людей и технологии работать на надлежащем уровне	Травмы, аварии в ходе процесса	Перебои в работе, юридические последствия	Тщательная регламентация технологических процессов Привлечение поставщика оборудования к аттестации персонала
РИСКИ ОЦЕНКИ ВАРИАНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА				
П14	Оптимистичная трактовка результатов	Ошибочное решение о начале инвестиционного этапа	Ухудшение показателей проекта	Создание в рамках проекта системы сбора и анализа информации, для анализа и управления рисками
П15	Завышенные результаты анализа	Ошибочное решение на инвестиционном этапе	Ухудшение показателей проекта	Привлечение к бизнес-планированию независимых консультантов
П16	Неудачный выбор оборудования	Приводит к ошибочным результатам анализа	Недостижение проектной мощности, рентабельности	Подбор альтернативных поставщиков Запланировать более глубокий анализ существующего оборудования

П – прединвестиционный этап, И – инвестиционный этап, О – операционный этап.

Качественный учет инвестиционного риска позволит своевременно и достоверно выявить причины его возникновения, что предопределяет эффективность управленческих воздействий по его управлению. Надежная оценка и оперативный мониторинг факторов риска проектов реконструкции обеспечит качественный анализ ремонтно-восстановительных работ на стадии их планирования и в процессе их реализации, что в конечном итоге позволит повысить эффективность программ реконструкции и надежность функционирования системы магистральных трубопроводов.

Далее возможно построить таблицу-матрицу статуса рисков, показывающую, какие из рисков и как влияют на компанию (табл. 4).

Таблица 4

Таблица-матрица статуса рисков

Вариант	Финансы/ доходы	Социополитические риски	Технологический процесс	Риски оценки реализации
Вариант реализации проекта А	1С	5С 7С	8С 11Н 12Н 13Н	14Н
Вариант реализации проекта Б	1С 2С 4Н	5В 7В	8В 11В 12Н	14Н 16С
Вариант реализации проекта В	1С 2С 3В 4Н	5С 6С 7Н	8 Н 10С 11С 12С	14Н 15Н 16С
Вариант реализации проекта Г	1Н 3В 4Н	5В 6Н 7Н	8С 12С13С	14Н 15С16С

Используя результаты проведенного анализа и учитывая в плане проекта планы мероприятий по управлению рисками, необходимо далее проводить количественный анализ рисков. Появляется возможность строить сложные модели инвестиционных стратегий с учетом переменных технической, коммерческой и экономической природы.

Предложенная модель дает возможность не только выявить все значимые факторы, определить место их возникновения, но и оценить степень их влияния на результаты проекта нефтетранспортного предприятия. Надежная оценка и оперативный мониторинг факторов риска проектов реконструкции обеспечит качественный анализ ремонтно-восстановительных работ на стадии их планирования и в процесс их реализации, что в конечном итоге позволит повысить эффективность программ реконструкции и надежность функционирования системы магистральных трубопроводов.

Таким образом, формирование устойчивого развития нефтетранспортного предприятия позволит увеличить надежность и повысить безопасность их дальнейшей эксплуатации, а также оптимизировать расходы на восстановление проектных характеристик

своевременным проведением текущего и капитального ремонтов.

Список литературы

1. Риск-менеджмент. Практика ведущих компаний. Издательский дом «Вильямс», 2008. – 208 с.
2. Смирнов Е. Б., Паненко И. А. Методы оценки эффективности инвестиционных проектов строительства и реконструкции основных фондов // Нефтяное хозяйство. - 2008. - №5. - С. 7-9.

Сведения об авторах

Качаева Диляра Ильдаровна, ассистент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416369

Газеев Мансур Хамитович, д.э.н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, 8(3452)416369

Kachaeva D. I., assistant at Department «Management in FEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

Gazeev M. H., professor, Doctor of Economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

УДК 316.334.52

СУБЪЕКТЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ **SUBJECTS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA**

С. М. Киричук, М. Л. Белоножко

S. M. Kiritchuck, M. L. Belonozhko

Ключевые слова: местное самоуправление, население территорий, муниципальное образование, муниципальное управление, демократия
Key words: local self-government, population of territories, municipal formation, municipal administration, democracy

Рассмотрены характеристики населения как субъекта местного самоуправления, выявлены принципы организации местного самоуправления на основе демократии, определены дополнительные субъекты, воздействующие на систему местного самоуправления.

The characteristics of the population as a subject of local self-government are reviewed. The principles of local self-government organization on the basis of democracy are revealed and additional subjects influencing on the local self-government system are determined.

Проблемность ситуации, связанной с управлением в обществе состоит в том, что здесь понятия объекта и субъекта достаточно сложно выявить так же четко, как в технике или кибернетике, где управляемые и управляющие подсистемы определяются точно. Например, население, которое по определению Конституции является субъектом местного самоуправления, так как именно оно «непосредственно или через органы местного самоуправления» решает вопросы местного значения, оказывается объектом управляющего воздействия, когда избранный этим населением представительный орган принимает решение, регулирующее те или иные отношения и обязательное для исполнения всех жителей города. Органы местного самоуправления, наделяемые «собственной компетенцией по решению вопросов местного значения», являясь субъектом управления, оказываются объектами управляющего воздействия, когда органы государственной власти принимают законы, регламентирующие деятельность органов местного самоуправления, или население, предпринимающее действия, направленные на изменение городской политики, проводящейся органами местного самоуправления, например, через референдум.

Г. Барабышев, анализируя опыт местного самоуправления зарубежных стран, определял его как «власть местного населения в делах местного значения, осуществляемую гражданами непосредственно и через выборные органы в рамках закона, но без вмешательства центральной власти» [1].

Таким образом, вопрос о субъекте и объекте управления в обществе вообще и самоуправлении в частности нельзя решить в одной плоскости потому, что само общество оказывается системой многогранной, многоуровневой, многоцелевой, многофункциональной и т.д. Одним словом, общество — это система предельного уровня сложности и уже по одному этому в нем не может быть

простых решений. Исходя из сказанного, следует понимать под объектом в местном самоуправлении территориальное хозяйство в городах, районах, сельских образованиях и других, включающее производственную, социально-экономическую и социокультурную сферы [2].

Муниципальное образование является одновременно и совокупностью населяющих его людей, и всей совокупностью материально-технических объектов, обеспечивающих их жизнедеятельность.

Муниципальная система управления, включая население как субъект управления, основывается на идеалах демократии, способствует их осуществлению. Как известно, демократия — это власть народа, осуществляемая посредством народа и в интересах народа. 70-е годы XX-го столетия характеризуются «глобальной демократизацией» мирового сообщества. К началу XXI века более 60-ти процентов государств стали называть себя демократическими. Как известно, продекларированность демократического государства еще не означает реальность его существования в практике того или иного государственного сообщества. Г. Вайнштейн в работе «Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» отмечает, что в теории и практике реализации проблем демократизации общества считают достаточным включение одного лишь признака демократии для утверждения наличия демократической формы управления (конституционная демократия, электоральная демократия, либеральная демократия, нелиберальная демократия и т.д.) [3].

Р. Даль пишет о том, что понятие «демократия» имело разное значение для разных людей в разное время и в разных регионах мирового сообщества [3].

В соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Данный провозглашенный принцип демократического управления скорее можно считать целевой установкой перспективного развития российского общества.

«В организации местного самоуправления наиболее ярко выражается идея приближения власти к народу. Народ является источником власти в обществе, однако, более непосредственно, чем в общине, он нигде не осуществляет свою власть» — писал А. Токвиль [4]. Самоуправление основывается на активности населения, осознании им своей ответственности за управление местными делами. Большое значение для осуществления данной функции местного самоуправления имеет проблема гарантий прав граждан на участие в самоуправлении, совершенствования форм и методов такого участия, а также преодоления апатии и равнодушия части населения к вопросам организации и деятельности органов местного самоуправления. Самое главное — включение населения в процесс непосредственного решения различных жизненно важных для него проблем, что возможно только на уровне местного управления. Именно поэтому в какой-то степени оно представляет местное самоуправление и выступает одной из основ демократической системы управления обществом. В литературе по местному самоуправлению (скорее местному управлению) субъектами отношений, возникающих в процессе осуществления местного самоуправления, называют:

1) население территории, которое избирает органы местного самоуправления, решает другие вопросы местного значения путем референдума. Местное самоуправление может осуществляться населением через другие формы непосредственной демократии: собрания, сходы граждан. Население — это в перспективе основной субъект местного самоуправления, так как именно оно посредством различных организационных форм решает важнейший вопросы местного значения: управляет муниципальной собственностью, определяет структуру местного самоуправления;

2) гражданин Российской Федерации, так как правовые акты о местном самоуправлении обуславливают участие гражданина в местном самоуправлении фактом его постоянного проживания на соответствующей территории;

3) выборные и другие органы местного самоуправления в городах, сельских поселениях, районах — собрания представителей, главы местного самоуправления;

4) органы государственной власти, предприятия, учреждения, организации различных форм собственности, общественные объединения, добровольные объединения (ассоциации) экономического взаимодействия органов местного самоуправления. Данные субъекты выступают участниками муниципальных отношений в тех случаях, когда они взаимодействуют с органами местного самоуправления, осуществляющими свои функции и задачи.

Очевидно, что местное самоуправление способствует приближению власти к народу, созданию гибкого механизма местного управления с меньшей бюрократией, чем при централизованной системе

управления. Это предполагает развитие муниципальной демократии, создание условий для самостоятельного решения населением вопросов местного значения, поддержку инициативы и самостоятельности граждан, различных форм самоуправления.

Развитие местного самоуправления предполагает оптимальное сочетание институтов прямой и представительной демократии, формальных и неформальных структур в механизме местного самоуправления. При этом следует подчеркнуть, что сам факт участия населения в системе прямой и представительной демократии не означает, что государство является действительно демократическим. Если массы представляют сообщество социально активных свободных граждан, то принцип демократии может реализоваться в практике развития демократического общества. В противном случае даже при участии в выборах, в избирательных кампаниях, в референдумах и других социально-политических действиях большинства населения государство является не демократическим, а охлократическим.

Важную роль в процессе становления местного самоуправления играют органы территориального самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, улиц, кварталов, домов), а также деятельность местных общественных организаций, движений.

Итак, главным субъектом самоуправления выступает население муниципального образования в условиях реального самоуправления. Население муниципального образования, которое в научной терминологии называют «местным сообществом», а в странах Европы используется термин «местные коммуны» оказывается не просто совокупностью граждан, живущих на определенной территории, а осуществляющими свое право на местное самоуправление.

Если же местное сообщество, то есть население муниципального образования не имеет технической и организационной возможности осуществлять местное самоуправление непосредственно, то есть на сходах или собраниях, то оно передает эти полномочия от своего имени органам местного управления, которые фактически не являются самоуправлением. В этом случае эти органы выступают в роли субъекта управления.

Анализируя систему управления развитием муниципального образования, можно понять, что на это развитие влияют и органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, которые поэтому также могут рассматриваться в качестве субъектов управления, так как они осуществляют это управление косвенно через законы (посредством принятия законов) или передачи части своих полномочий местному самоуправлению.

Также можно отметить, что косвенным, но реально оказывающим влияние на развитие муниципального образования субъектом может быть промышленная, финансовая или духовная элита муниципального образования. В современной российской практике представители городской научной, промышленной, финансовой элиты не стремятся попасть в представительный орган местного самоуправления, но оказывают свое влияние через создающиеся для этой цели добровольные объединения (совещательные органы) — такие как «совет директоров», «совет ректоров» различные местные научные центры.

Это явление весьма характерно и для г. Тюмени, где социальная сфера частично содержится и обслуживается крупными предприятиями. Так, например, «советы директоров» в условиях новой Конституции и процессе реализации федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ряде городов стали наделяться уставами муниципальных образований определенными полномочиями в качестве органов местного самоуправления становиться полноценными органами самоуправления.

Таким образом, на территории муниципального образования на принятие решений может одновременно оказывать прямое или косвенное воздействие целая система субъектов управления, имеющих различные интересы. Это представляет собой особенность муниципального управления, которая более всего проявляется в сфере управления комплексным развитием муниципального образования.

Список литературы

1. Барабышев Г. Местное самоуправление – трудное дитя России. // Сегодня, 1992 г. № 1. - С.11-15.
2. Игов И. И. План и рынок в системе регулирования развития общества/ Сиб.: ТОО «Петрополис», 1994 г. – 24с.
3. Политические институты на рубеже тысячелетий (XX-XXI в.). - Дубна: «Феникс+», 2001. – 480с.
4. А. Демократия в Америке. - Москва: Прогресс, 1992 г. – 265с.

Сведения об авторах

Киричук Степан Михайлович, доктор социологических наук, профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», тел.:8(3452)208456

Белоножко Марина Львовна, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой «Маркетинг и муниципальное управление», тел.:8(3452)208456

Kiritchuck S. M., Ph.D. in Sociology, professor of the chair «Marketing and municipal administration», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

Belonozhko M. L., Ph.D.in Sociology, professor of the chair «Marketing and municipal administration» of Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

УДК 005.7

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ
INFORMATION SUPPORT OF THE PRODUCTION CONTROL

А. Д. Кот, С. Н. Зольникова, А. И. Урбан

A. D. Kot, S. N. Zolnikova, A. I. Urban

Ключевые слова: информационное обеспечение, управление производством, газоперерабатывающее предприятие, ИТ-комплекс

Kew words: information support, production control, gas processing enterprise, IT complex

На основе выявленных недостатков информационного обеспечения управления производством отобраны ключевых факторы, влияющие на управляемость организации, и определено их влияние на достижение целевой функции управления. Это послужило базой для выявления резервов повышения эффективности информационного обеспечения и предложений по созданию на предприятии информационного пространства, обеспечивающего единую среду для принятия эффективных управленческих решений.

Based on the shortcomings of the information support of the production management the key factors were selected, which influence on the organization managing ability and these factors' effect on the achievement of the management objective function was determined. This became a basis for identifying the reserves for the efficient information support and proposals for creation of the information space at the enterprise providing the integrated environment for making the effective management decisions.

Обеспечение управляемости и, как следствие, конкурентоспособности, эффективности и дальнейшего развития предприятий и организаций в современной динамично развивающейся среде во многом определяется адекватной информационной поддержкой всех процессов их функционирования. В условиях динамично развивающегося рынка интегрированных систем автоматизации предприятий самого различного профиля и различных размеров при сформировавшемся понимании о необходимости комплексной автоматизации актуальным является вопрос о повышении эффективности осуществления этих процессов. Эти вопросы также остро стоят и на газоперерабатывающем предприятии, в момент образования которое характеризовалось как небольшая компания с невысокой интенсивностью документооборота и децентрализованной системой информационного обеспечения. Присущие «информационному самообеспечению» недостатки стали лавинообразно нарастать при расширении компании и перевешивать достоинства. Влияние ключевых факторов на результативность деятельности предприятия представлены в таблице.

Ключевые факторы, влияющие на управляемость организации

Пор. ном.	Фактор
1	Отсутствие стратегии развития информационных технологий

2	Отсутствие регламентации и документирования ключевых процессов в области информационных технологий
3	Отсутствие риск-менеджмента в области ИТ

Продолжение таблицы

4	Отсутствие эффективного обслуживания пользователей информационной системы. Отсутствуют внутренние регламенты, регулирующие отношения пользователей и сотрудников ИТ. Отсутствует служба технической поддержки в форме help-desk с обязательной регистрацией всех обращений и четкими стандартами на время и качество обработки запросов пользователей
5	Отсутствие поисковых систем и средств отображения для восполнения кадрового дефицита на предприятии
6	Отсутствует среда простой автоматизации широкой номенклатуры процессов, не охваченных другими информационными системами, закрепленных в административных управленческих регламентах или вообще неформализованных
7	Отсутствует механизм фиксации рационализаторских предложений, ценных сведений, опыта, «ноу-хау» сотрудников организации
8	Отсутствие механизма регистрации поступающей на предприятие информации по разным профилям бизнеса
9	Отсутствует механизм учета важнейших сведений о факторах, влияющих на целевые результаты
10	Отсутствует эффективный механизм распределения потоков информации и работ, фиксации этапов их выполнения с привязками к владельцам процессов
11	Процесс движения информации на предприятии излишне усложнен, сбор, структурирование и переработка первичной информации происходят через множество лишних промежуточных звеньев
12	Несовершенство системы регламентации информационного взаимодействия персонала (в первую очередь — при передаче распоряжений, далее — в отношении операций функционального, структурного и процессного взаимодействия)
13	Несовершенство системы каналов связи между выделенными и обособленными элементами
14	Отсутствие внутреннего аудита информационных систем
15	Отсутствует прозрачность процесса обработки информации, возможности коллективной работы над документами нет; нет возможности просмотра замечаний, поддержки версионности документов
16	Отсутствие единой базы документов и единой их нумерации

Во-первых, значительная часть данных, пригодных для многофункционального применения, становится труднодоступной из-за децентрализованного способа хранения (в архивах профилирующих отделов). Например, сведения об исполнении договоров и расходах по их исполнению нужны одновременно бухгалтерии, финансовому, плановому, маркетинговому и экономическому отделам. Поэтому необходимо наладить одновременный доступ к источникам данных для разных специалистов. Это приводит к множественным взаимным запросам, связанным с поиском, подготовкой и передачей информации смежникам, что, разумеется, отвлекает сотрудников от выполнения основных служебных обязанностей. При этом контроль и учет движения документов крайне затруднен, а зачастую отсутствует.

Во-вторых, отделы, монополизировавшие определенные источники информации, формируют базы данных с учетом лишь своих, узковедомственных потребностей. Форматы баз данных, создаваемых в разных подразделениях, как правило, не совпадают. В результате много времени уходит на переоформление, дополнение или коррекцию информации при повторном или параллельном использовании. Часто одни и те же сведения механически переносятся (или даже перепечатываются) из одних таблиц в другие, по-иному отформатированные[1].

В-третьих, в ряде случаев по причине межличностных и межведомственных противоречий информация утаивается.

В-четвертых, несопоставимость форматов сужает возможность использования и извлечения данных и новых знаний для поддержания функционирования и дальнейшего развития компании.

В-пятых, децентрализация в управлении организацией ИТ-комплекса способствует развитию множества несовместимых программных средств обработки данных, что не способствует эффективному управлению производством.

В-шестых, функция поддержания и развития информационной технологии, которая является основой инфраструктуры управления, не имеет ответственного координатора и развивается спонтанно: с одной стороны под влиянием ИТ-подразделения, с другой — инициативных

руководителей непрофильных ведомств, монополизующих отдельные источники информационных ресурсов.

Таким образом, в крупных компаниях, где обрабатывается до 100 и более документов в день, отношения "каждый с каждым" в рамках информационного обмена серьезно усложняет управляемость компанией. Снижается ответственность конкретного сотрудника за конечный результат информационной работы: теряются документы, задерживается выполнение заданий, искажаются данные, растет число проблемных и конфликтных ситуаций. Для устранения этих проблем на газоперерабатывающем предприятии созданы специальные подразделения: секретариаты, канцелярии, орготделы, архивы. Пренебрегая реорганизацией информационной системы, снизить остроту стоящих на сегодня проблем не удастся.

Тенденции роста организаций и расширения специализации — это сигнал к преобразованию функций информационного обеспечения в специализированную отрасль деятельности, интегрированную с процессами управления. Поэтому для повышения качества информационного обеспечения в сложившихся организационно-экономических условиях, на наш взгляд, назрела необходимость оптимизации технологии оперативного управления бизнес-процессами и как следствие, пересмотр существующих подходов к организации этих процессов.

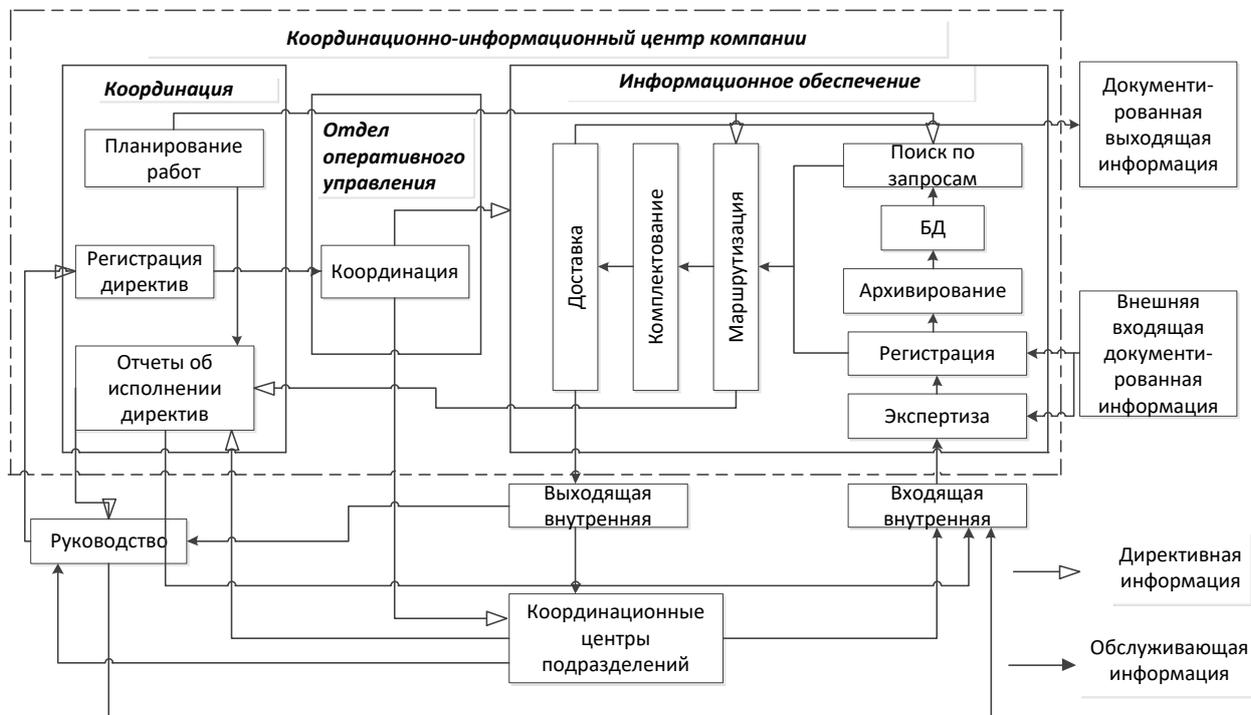
Для устранения несогласованных действий локальных источников и потребителей информации, несовпадения форматов и структур баз данных документов, используемых разными сотрудниками, отсутствия единой базы данных и общего координатора информационной деятельности, целесообразной представляется технология централизованного управления информационным обеспечением на основе координационно-информационного центра (КИЦ) компании, который будет выполнять роль главного контрольно-регулирующего и организующего элемента подсистемы оперативного управления, соединяющей и направляющей информационные потоки, трудовые, материальные, финансовые ресурсы для достижения запланированных результатов [2]. Для газоперерабатывающего предприятия целесообразно, на наш взгляд, функцию координации разделить и закрепить за двумя специализированными подразделениями: оперативного планирования, учета, отчетности и оперативного управления (рисунок). При этом за отделом оперативного управления закрепить функцию регулирования потока работ, за отделом информационного обеспечения — регулирование потока документов, обеспечивающего эти работы необходимыми данными. На отдел оперативного планирования, учета и отчетности возложить ответственность за анализ информации о результатах работы за прошедший период и планирование деятельности на следующий период. Это позволит повысить эффективность и качество координационной работы по информационному обеспечению и управлению компанией.

КИЦ должен взаимодействовать с координационным центром управления компанией (организационным отделом) и административно-функциональными комплексами предприятия. КИЦ и административно-функциональные комплексы предприятия образуют подсистему оперативно-тактического управления, регулирующую и обеспечивающую горизонтальные межфункциональные связи. Структура КИЦ образована отделами оперативного управления, информационного обеспечения, оперативного планирования, учета и отчетности.

Применение описанной технологии информационного обеспечения компании требует инвентаризации документальной базы, разработки маршрутов движения документов и процессов их обработки, а также внедрения автоматизированных программных средств ведения баз данных и учета движения документов.

В сложившихся организационно-экономических условиях более оправдано внедрение на предприятии корпоративной информационной системы (КИС), что способствует укреплению позиций предприятия на российской и международной арене за счет введения единых стандартов управления, делопроизводства и формирования отчетности; повышения достоверности, оперативности и прозрачности протекания хозяйственных процессов, что обеспечивает доверие со стороны иностранных инвесторов и контрагентов а, в конечном итоге, содействует увеличению акционерной стоимости предприятия [3]. КИС должна позиционироваться как одно из самых важных стратегических направлений развития компании, основные цели которого — достижение непротиворечивости первичной информации, обеспечение возможности детализированного

отслеживания протекания хозяйственных процессов предприятия, переход от разрозненных локальных систем к единому хранилищу финансово-хозяйственной информации. При этом важным вопросом является проблема выбора сценария автоматизации. По мнению автора, наиболее целесообразно для газоперерабатывающего предприятия, начать не с внедрения программной системы, а с создания будущей системы управления, где отдельные компоненты собраны в единое целое, а их взаимосвязи прописаны и оптимизированы на уровне бизнес-моделей.

Рисунок. Структура координационно-информационного центра компании

Реализация предложенных мероприятий приведет к ускорению бизнес-процессов, сокращению времени, затрачиваемого на поиск информации, оценку ситуации и принятие взвешенных управленческих решений, позволит повысить управляемость компании, прозрачность информационных потоков и бизнес-процессов организации.

Список литературы

1. Захаров К. Л. Управление затратами. - М.: Юнити, 2008. – 110 с.
2. Козырев А. А. Информационные технологии в экономике. / Информационные технологии в моделировании и управлении. Труды II Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2009.
3. Песиков Э., Фомичев М. Реклама-Модель-Бюджет. Методы расчета ИТ- бюджета в примерах. PRINT & PUBLISHING №4(29)

Сведения об авторах

Зольникова Светлана Николаевна, доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416369

Кот Анатолий Дмитриевич, д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416369

Урбан Андрей Иванович, студент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК» Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416369

Zolnikiova S. N., assistant professor of the chair «Management in TEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

Kot A. D., Ph. D in Economics, professor of the chair «Management in TEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

Urban A. I., student of the chair «Management in TEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

З. А. Михеева
Z. A. Mikheeva

Ключевые слова: доступное жилье, федеральная программа, коэффициент доступности жилья, объем ввода жилья, структурный дефицит, индивидуальное жилье
Key words: affordable dwelling, the federal program, factor of dwelling affordability, dwelling input volume, structural deficiency, individual housing

Проведен анализ федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы на основе заложенных в программе конечных результатов. Особое внимание уделено коэффициенту доступности жилья и годовому объему ввода нового жилья. Проведены расчеты, доказывающие неэффективность программы. Предложен альтернативный подход к решению жилищного вопроса, в основе которого лежит идея воссоздания нового облика России через призму масштабного развития малоэтажного домостроения.

The article analyses the federal target program "Dwelling" for 2002-2010 on the basis of the end results built into the program. A special attention has been given to the factor of dwelling affordability and the annual volume of new housing bringing into operation. The calculations proving an inefficiency of the program have been made. The alternative approach to the decision of the housing issue has been offered, based on the idea of reconstruction of the new shape of Russia through the prism of large-scale development of low-rise houses building.

Жилищная политика любого государства направлена на удовлетворение жилищной потребности в обществе. И нет такого государства, у которого бы не существовало жилищной проблемы. Как отмечал Я. Корнай в своей знаменитой книге «Дефицит», потребность в жилье почти не насыщаема, а потому жилищная проблема вечна и не имеет окончательного решения. Существуют 4 разных ступени, которые характеризуют уровень удовлетворения нужд в жилье.

Первая — абсолютный дефицит жилья, при котором количество квартир, меньше числа домохозяйств (семей и одиночек). Вторая — структурный дефицит — несоответствие структуры жилищного фонда семейной структуре населения, то есть недостаточная обеспеченность комнатами. Третья — неудовлетворенность качественными характеристиками жилищ при отсутствии обоих видов дефицита жилья. Наконец, четвертая связана с переходом к личному владению жильем высокого качества, главным образом, индивидуальными домами [1].

По данным 2008 года жилищный фонд Российской Федерации насчитывал около 59 млн жилых помещений, а количество домохозяйств по переписи населения 2002 года составило 48 млн. В нашей стране фактически существует физический переизбыток жилых единиц [2]. По разработанному ООН стандарту минимальных жилищных условий, на каждого жителя должно приходиться не менее 30 кв. м общей площади, а число комнат в квартире должно быть на одну больше, чем жильцов в ней [1]. В России в среднем на 1 человека приходится 0,8 комнаты, а уровень обеспеченности граждан жильем составил в среднем 21,4 кв. м.

Становится очевидным, что жилищная ситуация в нашей стране носит характер структурного дефицита жилья. По уровню удовлетворения нужд в жилье Россия стоит на две ступени ниже уровня экономически-развитых стран, для которых характерен переход к владению жильем высокого качества, в основном, индивидуальными домами. Для полной характеристики проблемы общих среднестатистических данных недостаточно. По данным опроса в 2002 году всего 28% россиян оценивали свои жилищные условия как хорошие. При этом в Сибири и на Дальнем Востоке жилищные условия хуже, чем в европейской части страны, по всем показателям.

Жилищная проблема, связанная со структурным дефицитом, осложняется еще наличием высокой степени изношенности жилого фонда. На 2007 год жилищный фонд России составил 3,047 млрд кв. м, общий износ которого оценивается в 50–70% [2]. На долю приватизированного жилого фонда страны, а сейчас это около 80%, в большей мере приходятся неэкономичные, энергозатратные дома с низкими теплотехническими показателями наружных стен и большими потерями в сетях тепло- и водоснабжения. Показатель изношенности жилого фонда России будет

только расти, неотвратимо приближаясь к аварийному состоянию основной его части. Такое положение объясняется естественной потерей физических и моральных свойств жилых зданий старого фонда, введенного в эксплуатацию в 50–70 годы прошлого столетия. Именно в тот период СССР стоял на одном из первых мест в мире по масштабам строительства. С 6-й по 10-ю пятилетку в среднем в год вводилось около 60 млн кв. м жилья, две трети объемов которого приходилось на полносборное железобетонное крупнопанельное многоэтажное домостроение с нормативным сроком жизненного цикла в 40-50 лет [3].

При данном положении дел жилищная политика государства должна быть направлена на увеличение объема ввода строящегося жилья, повышения его доступности и качества для граждан России. Действующая же федеральная целевая программа «Жилище» характеризуется довольно расплывчатой целью, о «комплексном решении проблемы перехода к устойчивому функционированию и развитию жилищной сферы, обеспечивающее доступность жилья для граждан, безопасные и комфортные условия проживания в нем». Такая постановка цели является некорректной с точки зрения системного подхода. Рассчитанная на срок с 2002–2010 года и продленная в 2008 г. до 2015 года, программа, безусловно, является долгосрочной, поэтому и конечные цели должны определяться, исходя из существующей жилищной проблемы, а устойчивое развитие и функционирование жилищной сферы должно являться промежуточной целью. Не смотря на отсутствие четко поставленной цели, в программе все же прописаны ожидаемые конечные результаты, на основе которых и проведем анализ.

Наиболее важным показателем, характеризующим развитие жилищного строительства, является индикатор годового ввода жилья. В ходе реализации программы «Жилище» предусмотрено увеличение годового объема ввода жилья в Российской Федерации с 33,8 млн кв. м в 2002 до 80 млн кв. м в 2010 году. В 2007 году поставленная задача перевыполнена: на территории России введено 61 млн кв. м, против 56,3 млн кв. м, прогнозируемых программой [2]. В 2009 году из-за экономического кризиса построено около 59 млн кв. м, что в два раза ниже запланированного объема ввода жилья на соответствующий год. Вместо того, чтобы предпринять ряд соответствующих мер по оживлению рынка жилья, обратить внимание на альтернативные виды жилья – кооперативные товарищества и арендное жилье, правительство принимает самый простой шаг, не требующий никаких организационных и финансовых вложений. Правительство РФ утвердило поправки к ФЦП «Жилище», согласно которым ввод жилья в 2010 году планировался в объеме 53 миллиона квадратных метров общей площади. Таким образом, за все время действия программы на территории РФ введено около 442 млн кв. м.

Для того, чтобы оценить валовую величину ввода жилья в 442 млн кв. м, постараемся разобраться, какова же реальная потребность российских граждан в жилой площади, какие должны быть показатели годового объема ввода жилья для решения этой проблемы в нашей стране. Сейчас на одного гражданина приходится в среднем 0,8 комнаты. Для обеспечения каждого российского гражданина хотя бы отдельной комнатой необходимо ввести в действие около 512 млн кв. м жилья ($V=0,2 \times 18 \text{ кв. м} \times 142,2 \text{ млн} = 512 \text{ млн кв. м}$, где 18 кв. м — федеральный стандарт социальной нормы площади жилья, а 142,2 млн — численность населения России по данным на 2007 год).

Если исходить из стандартов минимальных жилищных условий разработанных ООН, при которых число комнат в квартире должно быть на одну больше, чем жильцов в ней, то общий объем ввода жилья в ходе действия программы должен составить $\approx 1,5$ млрд кв. м. Величина уровня потребности в жилье получена на основе аналитических данных, приведенных в таблице.

Уровень обеспеченности домохозяйств жилыми помещениями

Численный состав домохозяйства, человек	Доля домохозяйств в зависимости от численности, %	Структура жилищных единиц		
		Количество комнат	Необходимый уровень обеспеченности, %	Фактический уровень обеспеченности, %
1 человек	20,60	2	20,60	23,70
2 человека	28	3	28	17,30

3 человека	24,40	4	51,40	4,60
4 и более	27	—	—	—

В федеральную целевую программу «Жилище» не заложен даже минимум необходимого объема ввода нового жилья, не говоря о решении проблемы структурного дефицита, для ликвидации которого в год необходимо было возводить 150 млн кв. м жилья. На данном этапе программа является лишь документом, который на государственном уровне закрепил тройное сокращение объемов жилищного строительства в России от необходимого уровня. Следует добавить, что качество жилого фонда в России, которое определяется объемом ветхого и аварийного жилья, постоянно ухудшается. По данным на 2009 год доля аварийного и ветхого жилья достигла 3,1% от общего количества жилого фонда страны, и его доля будет неуклонно увеличиваться с каждым годом [2]. Проследив динамику ввода жилья за последние 70 лет, можно сделать вывод о том, что, начиная с 2000 года, объем вводимого в нашей стране жилья не покрывает объема жилья, которое морально устаревает и теряет свои физические свойства. Например, к 2020 году необходимо провести капитальных ремонтов и ввести в эксплуатацию нового жилья в общем объеме как минимум 670 млн кв. м, что является трудной задачей, требующей не только государственного финансирования, но и смены стратегии в градостроительном комплексе страны, нацеленного в настоящее время на возведение многоэтажных зданий.

Наряду с коэффициентом годового объема ввода жилья, в программе «Жилище» так же определены желаемые результаты, характеризующие коэффициент доступности жилья. В широком смысле под доступным жильем понимают такое жилье, которое обеспечивает определенные стандарты проживания по цене или арендной ставке, не являющейся чересчур обременительной для домохозяйства [4]. Для точной и комплексной оценки доступности приобретения жилья в программе «Жилище» используется показатель «доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями, с помощью собственных и заемных средств». В 2004 году значение данного показателя составило 9%, а к 2010 планировалось его увеличение до 30%. Посмотрим, насколько выполнимой оказалась поставленная задача. Для этого необходимо сначала определить минимальный совокупный доход семьи, необходимый для приобретения жилья:

$$T_{2010} = \frac{\frac{LTV}{100\%} \times P \times 54 \times \frac{i}{12 \times 100\%}}{1 - \left(1 + \frac{i}{12 \times 100\%}\right)^{-t \times 12}} \times \frac{100\%}{PI} = \frac{70\% \times 53000 \times 54 \times \frac{14,8}{12 \times 100\%}}{1 - \left(1 + \frac{13}{12 \times 100\%}\right)^{-16 \times 12}} \times \frac{100\%}{30\%} = 77500 \text{ руб.},$$

где LTV — доля заемных средств в стоимости приобретаемого жилья (в процентах); P — средняя рыночная стоимость 1 кв м жилья (в рублях в среднем за год); T_{2010} — минимальный совокупный доход семьи (в рублях в месяц) на 2010 г.; i — процентная ставка по кредиту (в процентах в год), среднее значение по банкам; t — срок кредита (в годах), среднее значение по банкам; PI — доля платежа по ипотечному жилищному кредиту в доходах семьи (в процентах).

По итогам 2010 года минимальным совокупным доходом в 77500 рублей обладали около 12% семей [2]. Таким образом, можно говорить о невыполнении поставленной задачи в ФЦП о достижении уровня 30% семей, имеющих возможность купить себе жилье. Помимо этого, ситуация усугубляется еще тем фактом, что из 12% семей, а это только 17 млн домохозяйств, в 2009 году ипотечный кредит оформили всего 1,6 млн семей, то есть всего 10%. Если рассмотреть долю семей, оформивших жилищный кредит в 2009 году от общего количества домохозяйств в стране, то этот показатель составит всего 3%. Все это доказывает несовершенство законодательных актов и финансовых инструментов, направленных на поддержку граждан с невысоким уровнем доходов. Большие первоначальные взносы, сжатые сроки кредитования и высокая стоимость квартир никогда не решат жилищную проблему в нашей стране.

Программа «Жилище» продлевается постановлением Правительства до 2015 года, но поставленные задачи на 2002–2010 годы так и не выполнены. Запланированный изначально объем ввода жилья в 80 млн кв. м будучи нереализованным, был снижен до 53 млн кв. м, это при том, что этот показатель желательно довести до уровня 150 млн кв. м в год. Сейчас в России только 60% жилья является благоустроенным, а улучшить свои условия проживания по факту могут всего 3% семей.

Чтобы изменить ситуацию в жилищном секторе экономики России, необходима новая национальная идея, рассчитанная на 20–40 лет. Более того, уже дан импульс развития, который связан с массовым пригородным расселением [3]. Количество строящегося индивидуального жилья 2009 году составило около 28 млн кв. м, а это почти 50% от общего объема ввода жилья [5]. Население нашей страны само определило оптимальный образ жизни, и роль государства состоит в том, чтобы правильно понять направления подобной массовой инициативы и помочь ей осуществиться. По данным социального опроса фонда общественного мнения около 59% российских граждан хотели бы жить в малоэтажном индивидуальном доме в пригороде. Эти факторы нужно обязательно учитывать при разработке жилищных программ и финансово-кредитных механизмов, разнообразие и функционирование которых должно обеспечить потребности и желания различных социальных групп, проживающих в городской и сельской местности.

Новая градостроительная политика, направленная на малоэтажные жилые комплексы и индивидуальные дома будет способствовать воссозданию правовых основ существования жилищных кооперативов и некоммерческих ассоциаций. При данной схеме развития можно уменьшить конечную строительную прибыль, что в итоге скажется на снижении себестоимости жилья. Кроме того, кооперативное жилье имеет пониженную ликвидность по сравнению с жильем, находящимся в частной собственности (продать можно только пай, а вступление в кооператив нового члена должно быть утверждено решением общего собрания), что делает его гораздо менее привлекательным с точки зрения возможности спекулятивных и инвестиционных операций [4]. Сейчас рынок испытывает недостаток предложения в доступных ценовых сегментах жилья при постоянно растущем спросе. Этому также способствует наиболее распространенный характер возводимого жилья: многоэтажные многоквартирные дома, что подразумевает необходимость наличия значительных строительных мощностей у строительной фирмы и существенно снижает количество потенциальных фирм-конкурентов. Жилищная программа, нацеленная на предоставление каждой желающей семье своего дома, поможет в корне поменять представление о типичных жилищных стандартах и изменить ситуацию на рынке жилья. Появление большого количества фирм-застройщиков малоэтажного массового жилья будет способствовать развитию конкуренции среди них за своего покупателя, которому необходимо предложить качественное жилье по разумной цене. Это будет научная борьба новых идей энергосбережения и технологий строительства, а не конкуренция взяточничества в административных кабинетах согласования, контроля и проверки строительства. Таким образом, стоимость жилья можно снизить на 20–30%, ведь именно столько сейчас теряют застройщики на непроизводственные потери (длительные сроки согласований и коррупцию).

В градостроительное развитие страны необходимо вовлекать огромные неиспользуемые территории путем бесплатного предоставления земли застройщикам и отдельным гражданам. Это значительно увеличит бюджетные поступления в муниципалитеты за счет платы собственниками земельного налога и снизит себестоимость жилья как минимум еще на 15–20%, именно такова сейчас минимальная доля земли в общей составляющей стоимости строительства. Сейчас в России, самой большой по площади стране, доля городов и поселений составляет в общем земельном балансе всего около одного процента, что является крайне низким показателем.

В 1996 году уже была попытка решить жилищный вопрос по средствам федеральной целевой программы «Свой дом», рассчитанной на пять лет. К сожалению, программа, особенно в части заложенного в ней финансово-кредитного механизма, оказалась просто «декларацией о намерениях». По большинству позиций она не нашла поддержки федеральных органов власти. Были отменены безвозмездные субсидии гражданам, нуждающимся в жилье, не получили поддержки государства программы развития ипотечного кредитования населения и строительства предприятий стройматериалов и конструкций. Ориентация на использование средств населения в размере 30% от стоимости дома оказалась совершенно неприемлемой для большинства жителей в условиях тяжелейшего экономического кризиса 1998 года [6]. В целом в программе было много рационального, она требует четкой доработки и повторной реализации.

Доработанная жилищная программа, основанная на национальной идее «Свой дом», может возродить былое величие нашей страны. Наконец, надо понять, что дело не только в изменении объемов и структуры строительства. Необходимы перестройка сознания, радикальное обновление и переориентация жилищной программы. Следует активнее задействовать скрытые ресурсы человеческой инициативы, которые способны превратить строительство малоэтажного индивидуального жилья в своеобразный локомотив развития национальной экономики.

Список литературы

1. Глущенко К.П., Кибалов Е.Б. Программа «Жилище»: критический взгляд. ЭКО, 1996, №12.- С.82-95.
2. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. Сб/ росстат. - М.,2010. - 813 с.
3. Кривов А. С., Крупнов Ю. В. Дом в России. Национальная идея. - М.: «Олма-пресс», 2004. - 416 с.
4. Копейкин А. Б., Рогожина Н. Н., Туманов А. А. Формирование жилищного фонда, доступного для граждан с невысоким уровнем доходов: подходы зарубежных стран. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2009. - 127 с.
5. Строительство в России. 2010: Стат. сб. / Росстат. - М., 2010. – 220 с.
6. Накат пиара// Газета «Советская Россия». - 2003. - № 51.

Сведения об авторе

Михеева Зинаида Александровна, аспирант, факультет географии и геоэкологии, кафедра «Региональная политика и политическая география», Санкт-Петербургский государственный университет, тел.:

89213176625, e-mail: zincha_m@mail.ru

Mikheeva Z. A., post-graduate student of the faculty «Geography and Geoecology», the chair «Regional policy and political geography», Saint-Petersburg State University, tel.: 89213176625, e-mail: zincha_m@mail.ru

---

005.5:622.323.014.5

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОВЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕМ SYSTEM PERFORMANCE MANAGEMENT SALES AND SERVICE OPERATIONS

А. Ф. Хуснутдинов

A. F. Khusnutdinov

Ключевые слова: стратегия, управление, сбалансированная система показателей, менеджмент

Key word: strategy, management, balanced system of indicators, control

Построение сбалансированной системы показателей является инструментом стратегического управления сбытовым подразделением вертикально интегрированной компании на региональном рынке нефтепродуктов. Построенная сбалансированная система показателей увязывает стратегические результаты и факторы их достижения, устанавливая и отслеживая причинно-следственные связи между ними.

Construction of the balanced system of indicators is a tool of strategic management of the sales division of the vertically integrated company in the regional market of oil products. The created balanced system of indicators coordinates the strategic results and factors of their achievement, establishing and tracing the causes-and-effect relations between them.

По мере увеличения темпов роста экономики и развития розничных технологий в России реализация нефтепродуктов становится все более доходной для крупных вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК). Не исключение и рынок нефтепродуктов юга Тюменской области, где в настоящее время отмечается острая конкуренция. Здесь функционирует несколько крупных ВИНК, представленных сбытовыми подразделениями, а также компании регионального уровня, в составе которых имеется несколько автозаправочных станций (АЗС). Компании осуществляют свою деятельность по реализации нефтепродуктов, используя различные конкурентные стратегии, среди которых особо выделяется сфокусированная дифференциация на ограниченных сегментах рынка. Рынок сбыта нефтепродуктов является привлекательным для появления новых компаний-конкурентов, что обусловлено постоянным ростом автопарка и как следствие увеличением спроса на нефтепродукты.

Предметом исследования является управление сбытовой политикой компании. Объектом исследования является структурное подразделение вертикально-интегрированной нефтяной компании, осуществляющее реализацию нефтепродуктов. Доля компании на оптовом рынке автомобильных топлив составляет около 40%, на розничном около 30%. В её составе имеется 5

нефтебаз и около 100 АЗС. Анализ показал, что предприятие имеет ряд конкурентных преимуществ: значительный опыт функционирования на рынке и налаженные долговременные связи с потребителями, наличие постоянного поставщика, развитая розничная сеть.

Цель компании — максимальное увеличение прибыли и сохранение своей доли рынка, что может быть достигнуто путем эффективного и рационального управления деятельностью предприятия. На сегодняшний день компания реализует стратегию концентрированного роста, а именно, стратегию развития рынка, исходя из общих целей головной компании: увеличение объемов сбыта нефтепродуктов, проникновение на новые сегменты рынка, спрос на которых еще не удовлетворен (ЯНАО, ХМАО), использование новых методов распространения, продвижения и сбыта товаров, реконструкция и модернизация АЗС.

Исследуемая компания в настоящее время находится на стадии стабилизации, то есть при реализации общей стратегии головной компании осуществляет свою деятельность согласно определенным целям.

1. Сохранение лидирующего положения на рынке нефтепродуктов юга Тюменской области, удержание доли рынка, увеличение количества клиентов, а также повышение степени их лояльности.
2. Продолжение внедрения на рынок сбыта нефтепродуктов в ЯНАО и ХМАО.
3. Увеличение узнаваемости бренда путем проведения различных маркетинговых акций, улучшения качества товаров, реконструкций АЗС и т.д.

Реализация стратегии требует анализа внутренней и внешней среды и учета неопределенности последней. Действенным инструментом реализации стратегии компании является сбалансированная система показателей (ССП) для достижения стратегических и оперативных целей, которая соответствовала бы быстро меняющейся динамике внешней среды.

Идея ССП состоит в изменении традиционной системы критериев деятельности бизнеса за счет расширения состава показателей и использования особой структуры, которая устанавливает связь между стратегическими целями и ключевыми факторами их достижения. Цели и показатели данной системы рекомендуется формировать по четырем направлениям: финансовое состояние компании, отношения с клиентами, внутренние бизнес-процессы, обучение сотрудников/рост компании. Выбор данных критериев продиктован логикой. Окончательный результат коммерческой деятельности отражают финансовые показатели (направление «Финансы»). Этот результат достигается на рынке, поэтому финансовые показатели прямо зависят от рыночных (направление «Рынок / клиенты»), отражающих способность понимать и удовлетворять потребности клиентов. Способность производить и доставлять потребительскую ценность клиенту характеризуют показатели эффективности и продуктивности внутренней деятельности (направление «Внутренние процессы»). В основе эффективных процессов лежит соответствующая организация, мотивация, культура и знания персонала, его технологическая оснащенность (направление «Инфраструктура /сотрудники»).

Построение ССП начинается с определения финансовой составляющей. Финансовой целью рассматриваемой компании является увеличение рентабельности собственного капитала с 14 до 17%. При этом достичь данного показателя планируется с помощью двух основных направлений: оптимизации издержек и повышения эффективности посредством всей стоимостной цепочки и разработки большого количества новых продуктов и услуг.

Финансовая цель компании заключается в развитии новых источников доходов, а показателями достижения этой цели могут служить доходы от нетопливных продаж и чистая прибыль.

Вторая составляющая ССП — клиентская. В результате исследований выделены основные группы потребителей рынка сбыта нефтепродуктов Тюменской области: крупные промышленные предприятия, сельхозтоваропроизводители, розничные клиенты и т.д.

Связи с потребителями являются устойчивыми. При этом предлагается осуществлять инвестирование в более новые АЗС, установку нового и совершенствование старого оборудования на них, разработку новых технологий продаж, организацию магазинов быстрого обслуживания, оказание дополнительных услуг, а также повышение профессионализма персонала. Анализ показал, что компания не уделяет должного внимания крупным и оптовым клиентам. В этой связи предлагается предоставить крупным клиентам максимум сервиса бесплатного и платного, то есть сделать договорные отношения не только покупкой нефтепродуктов. Такими источниками могут быть следующие:

- дополнительный сервис (предоставление скидок, отсрочка платежа, хранение, доставка

нефтепродуктов, предоставление топлива по первому требованию, закрепление цены на определенном уровне на определенный срок, доставка документов, личный менеджер, подарки к знаменательным датам, розыгрыш призов и т.д.);

- увеличение нетопливных продаж крупным клиентам (например, заключение договоров на мойку и обслуживание автомобилей со скидкой);

- тесная работа с дилерами (перепродавцами топлива), то есть помощь в организации работы: определение стратегии, выявление целевых рынков можно обеспечить в рамках не приоритетных сегментов рынка исследуемой компании.

Таким образом, стратегия, ориентированная на клиента, представлена комплексом показателей в клиентской составляющей сбалансированной системы показателей нефтепродуктосбытовой компании.

Следующая составляющая ССП — внутренние бизнес-процессы.

В прямой зависимости от целей клиентской составляющей находятся два важных внутренних процесса.

1. Разработка и продвижение на рынок продуктов и услуг.

2. Получение дилерами прибыли от нетопливных продаж.

Первый процесс означает стремление расширить возможности обслуживания на АЗС за счет новых услуг; второй — желание поддержать новые взаимовыгодные отношения с дилерами, с одной стороны, и выполнить финансовые задачи исследуемой компании с другой. Если владельцы АЗС смогут увеличить свои доходы и прибыль от продаж небензиновых продуктов, то они будут в меньшей степени увязывать объем продаж бензина и достижение своих финансовых целей, что увеличит долю рынка исследуемого предприятия.

Одним из важных внутренних процессов должна стать организация совместных тренингов для дилеров и непосредственно работников предприятия для совершенствования обслуживания на АЗС, в пунктах мелкого ремонта автомобилей и минимаркетах или магазинах быстрого обслуживания.

Дополнением к этим процессам могут служить еще несколько процессов: постоянное наличие товара высокого качества, сокращение простоев оборудования, искоренение несчастных случаев и защита окружающей среды. Большинство этих показателей имеет непосредственное отношение к компонентам финансовой составляющей: сокращению издержек и эффективности производства.

В ССП рекомендуется включить последний комплекс целей и показателей — умения и мотивация персонала, а также информационные технологии.

Автором определены стратегические цели данной составляющей.

1. Ключевые области компетентности:

- все сотрудники компании должны знать и понимать ключевые процессы бизнеса: маркетинг и продажи;

- добиться уровня умений и навыков, необходимого для претворения стратегии компании в жизнь;

- развивать навыки лидерства, необходимые для разъяснения общей концепции компании, развития делового мышления и обучения сотрудников.

2. Доступ к стратегической информации:

- развивать источники стратегической информации, необходимой для исполнения стратегии, накапливать полученные знания.

3. Участие в работе организации:

- способствовать достижению стратегических целей компании. Для этого необходимо донести стратегию до сведения и понимания каждого сотрудника, создать такую атмосферу, при которой каждый сотрудник имеет стимулы и полномочия для ее реализации.

Для формирования показателей этих трех целей предлагается определить те компетенции и объем информации, которые необходимы каждому работнику для повышения результатов внутренних бизнес-процессов и разработки нового предложения потребительской ценности. Такими показателями, например, могут быть реальное наличие знаний и навыков и систем стратегической

информации. Опросы сотрудников для выяснения их осведомленности о новой стратегии и мотивированности участия в решении и исполнении стратегических задач позволяет реализовать стратегические планы.

Степень выполнения каждой стратегической задачи и общей цели должна измеряться определенными показателями, которые должны быть выражены в числовых значениях (в абсолютных или относительных).

С учетом специфики деятельности сбытового подразделения ВИНК предлагается использовать ключевые показатели деятельности (таблица). Каждый из показателей имеет нормативное значение, которое говорит о том, что цель может и должна быть достижима в необходимые сроки.

Ключевые показатели деятельности сбытового подразделения ВИНК

Финансы \ Экономика	Рынок \ Клиенты
Величина дебиторской задолженности (ДЗ) Оборачиваемость ДЗ Объем просроченной ДЗ Рентабельность топливных продаж Рентабельность нетопливных продаж Рентабельность оптовой, розничной реализации Денежный поток от топливных и нетопливных продаж Чистая прибыль от топливных и нетопливных продаж Полная себестоимость за литр бензина Изменение объемов продаж в разрезе групп потребителей, сегментов рынка Прирост прибыли за счет нетопливных продаж Коэффициенты ликвидности Эффективность использования основных средств (резервуарного парка, бензовозов, нефтебаз ...) Входная цена нефтепродуктов Денежные потоки от новых клиентов Изменение денежных потоков от старых клиентов Денежные потоки от продаж новых продуктов Показатели деловой активности	Число, динамика рекламаций от клиентов Индекс удовлетворенности клиентов Доля рынка по сегментам, видам нефтепродуктов, группам потребителей, опт/розница Имидж фирмы Число новых клиентов Процент сохранения постоянных клиентов Доли ключевых сегментов рынка Рост валовой прибыли дилеров от нетопливных продаж Опрос дилеров Цена нефтепродуктов, ее уровень по сравнению с конкурентами Качество нефтепродуктов Наличие нефтепродуктов Узнаваемость бренда Участие в государственных и региональных социальных программах Процент недовольных обслуживанием клиентов
Бизнес-процессы	Инфраструктура \ Сотрудники
Среднее время обработки заказа (на АЗС, оптовым клиентам) Величина затрат (транспортных, хранение, ремонт) Оборачиваемость запасов (АЗС, нефтебаза) Рост объема продаж (%) Полезность/привлекательность новых бесплатных и платных услуг Показатель качества работы дилеров Уровень запасов нефтепродуктов на АЗС и нефтебазах Уровень затрат на реализацию по сравнению с конкурентами Число случаев нанесения ущерба окружающей среде Число несчастных случаев Число дней отсутствия персонала на рабочем месте Расходы на хранение Загруженность резервуарного парка Число поставщиков Наличие альтернативных поставщиков Процент завоевания целевого рынка Процент сохранения клиентской базы	Качество информационных системы Эффективность использования информационных систем Индекс удовлетворенности персонала Уровень заработной платы Число рационализаторских предложений Затраты на обучение персонала Процент соответствия работника занимаемой должности Уровень образования сотрудников Процент сотрудников, посетивших курсы повышения квалификации за последние 2 года Наличие стратегических компетенций Доступность стратегической информации Система мотивации персонала различных подразделений (количество звонков, встреч, выставленных счетов и т.д.) Эффективность затрат на обучение Число дней отсутствия персонала на рабочем месте без уважительной причины Показатели текучести кадров

Результаты внедрения ССП по клиентской составляющей положительно скажутся на объемах реализации и структуре выручки. Мероприятия, в рамках клиентской составляющей позволят компании привлечь новых клиентов и сохранить имеющихся. Мероприятия, проводимые в рамках внутренней составляющей и составляющей роста и развития, положительно скажутся на имидже компании, которая заботится о своих сотрудниках, клиентах и окружающей среде, что в итоге

повысит рентабельность собственных средств на 3%.

Список литературы

1. Каплан Р. Золотые страницы. Лучшие примеры внедрения сбалансированной системы показателей. - М.: Олимп-Бизнес, 2008. - 416 с.
2. Слиньков В. Н. Стратегическое планирование на основе сбалансированной системы показателей. Стратегический контроль Издательство: КНТ, 2008 г. - 384 с.

Сведения об авторе

Хуснутдинов Асхат Фаридович, ассистент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416369

Khusnutdinov A. F., assistant of the chair «Management in FEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 323

ПОЛИТИКА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАХОВОГО ПОРТФЕЛЯ STATE POLICY ROLE IN FORMATION OF A REGIONAL INSURANCE PORTFOLIO

А. П. Тарутин
A. P. Tarutin

Ключевые слова: государственная политика, страховой рынок, страховой портфель
Key words: State policy, insurance market, insurance portfolio

Обосновывается необходимость государственной политики в сфере страхования. Анализируются проблемы формирования регионального страхового портфеля. Рассматривается роль государства в развитии страхового рынка.

In the article a necessity of the state policy in the insurance sphere is proved. The problems of formation of the regional insurance portfolio are analyzed. The state role in development of the insurance market is considered.

Страхование является одним из старейших и эффективных методов защиты имущественных интересов граждан, юридических лиц и государства. Увеличение негативных воздействий разного рода чрезвычайных событий, вызванных повышением уровней природных и техногенных рисков, обуславливают необходимость повышать эффективность страхования.

Безусловно, страхование – это неотъемлемая часть финансовой системы государства. Законодательно установлена прерогатива федеральной власти на введение обязательного страхования, государственный страховой надзор осуществляется в целях соблюдения субъектами страхового дела законодательства, защиты «...прав и законных интересов страхователей, иных заинтересованных лиц и государства, эффективного развития страхового дела» [1]. Страхование также призвано выполнять социальную функцию. Как справедливо заметил видный немецкий экономист Х. Ламперт: «... поскольку общество берет на себя задачу создать такой социальный порядок, который будет соответствовать его социальным целям (с политической, экономической и социальной точек зрения) и будет тем более работоспособным, чем в большей степени удастся ориентировать составные части экономического порядка, например, сферу денежного обращения, рынок труда, правила конкуренции, устав предприятия на достижение одновременно экономических и социальных целей». Развитие личного, имущественного и гражданской ответственности видов страхования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях позволит повысить устойчивость экономического развития, ускорить модернизацию производства, снизить социальную напряженность в российском обществе. К сожалению, на региональном уровне юридические лица и население не воспринимают расходы на страховую защиту в качестве необходимой статьи расходов предприятия и любого домохозяйства. Например, по данным МЧС России и региональных СМИ, ежедневный материальный ущерб только от пожаров в 2007 г. в России составил 23,4 млн р. В Архангельской области только за 10 месяцев 2008 г. в огне погибли 163 жителя, ущерб от возгораний составил 153,5 млн р., на территории г. Архангельска ежегодно происходит в среднем около тысячи возгораний. Пожар на крупнейшем в Архангельской области ЛДК-3, произошедший 3 мая 2009 г., оставил по данным СМИ без работы более 700 чел. Только прямые убытки оцениваются в 300 млн р. [2]. Бурный рост регионального автомобильного парка и увеличение объемов перевозок вызывают существенное увеличение ДТП: по Архангельской области за 2009 г. — 36,3% в общем массиве ДТП составили наезды на пешеходов, 29% — столкновения, 16,8% — опрокидывания, 8,6% — наезды на препятствия и стоящие транспортные средства [3].

Реализация социально-ориентированных программ в сферах здравоохранения, образования, улучшения жилищных условий граждан определяют необходимость совершенствования механизмов страхования рисков ипотеки, строительно-монтажных работ; государственных и муниципальных контрактов, выполнения работ, оказания услуг; гражданской ответственности медицинских учреждений, нотариусов, риелтеров, оценщиков и других объектов страхования.

Повышение инвестиционной привлекательности региона во многом зависит от способности властных структур управлять рисками, решать насущные проблемы населения и хозяйствующих субъектов в защите их имущественных интересов. Структурирование отношений государственных и муниципальных властей в сфере страхования, по мнению автора, будет положительно воздействовать на инвестиционный потенциал региона. В этой связи актуальным является изучение основных подходов к разработке эффективной государственной политики, реализуемой на федеральном и региональном уровнях. По мнению автора, системообразующими принципами государственной политики в сфере регионального страхования должны стать: обеспечение финансовой устойчивости региональных страховщиков; разнообразие организационно-правовых форм и методов страховой защиты; транспарентность и релевантность статистической, демографической, экологической и финансовой информации в сфере страхования; обеспечение добросовестной конкуренции; стимулирование развития страховой инфраструктуры. Реализацию первого принципа во многом определяет региональный страховой портфель страховщика. Под страховым портфелем понимается фактическое количество застрахованных объектов или действующих договоров страхования на данной территории. По мнению профессора Л. И. Рейтмана, «... страховой портфель представляет собой основу, на которой базируется вся деятельность страховщика» [4]. Важнейшими характеристиками страхового портфеля являются: величина портфеля, структура портфеля (пропорции между видами, формами и сроками страхования); однородность портфеля по страховым суммам. По данным аналитического центра «Эксперт Северо-Запад», в структуре регионального страхового рынка СЗФО преобладают страхования автотранспортных рисков [5]. Региональный портфель СЗФО диверсифицирован неудовлетворительно, при этом, превышение динамики выплат относительно сбора премий по автотранспортным рискам угрожает финансовой устойчивости страховых организаций региона.

Данные таблицы показывают, что региональный страховой портфель Архангельской области разбалансирован: преобладает обязательное страхование, главным образом ОМС. Наиболее значимые по объемам сбора страховые премии ОМС и ОСАГО являются также и наиболее убыточными видами страхования: ОМС — 107,5%, ОСАГО – 69,8%. Повысить эффективность формирования и управления региональным страховым портфелем, по мнению автора, возможно путем реализации государственными властными структурами следующих мероприятий: формирование объединенной базы данных по региональным рискам на основе типовых паспортов безопасности территории субъектов РФ и муниципальных образований, независимых экспертов, объединений страховщиков; периодической оценкой неразорения страховщиков на основе вероятностного анализа страховых портфелей; формирования оптимальной структуры диверсифицированного страхового портфеля согласно принципу Парето, исходя либо из критерия максимизации доходности, либо исходя их критерия минимизации дисперсии доходности портфеля.

**Страховые взносы и выплаты по видам страхования
(Архангельская область I полугодие 2010 г.)**

Форма и вид страхования	Страховые премии (взносы)		Выплаты по договорам страхования	
	млн р.	% к итогу	млн р.	% к итогу
Всего по добровольному и обязательному страхованию	3587,3	100	3411,5	100
В том числе: добровольное страхование	793,6	22,1	524,1	15,4
В том числе:	240,8	6,7	81,0	2,4
личное страхование	37,9	1,1	3,1	0,1
из него страхование жизни	37,9	1,1	3,1	0,1
из него пенсий и ренты	0,1	0,0	-	-
имущественное страхование	552,8	15,4	443,1	13,0
из него имущество граждан	406,1	11,3	334,9	9,8
обязательное страхование	2793,7	77,9	2887,4	84,6

Источник: Архангельскстат, 2010.

Предлагаемый автором комплекс мер можно формализовать в виде следующего алгоритма: анализ релевантной информации о региональном страховом поле; определение моделей вероятностных распределений страховых случаев, страховых ущербов и выплат; анализ зависимости прибыли страховщика от показателей убыточности страховой суммы для региональных видов страхования и проведения андеррайтинга рисков; определение вероятности неразорения страховщика исходя из прогнозного количества договоров страхования, средних показателей страховых взносов, сумм и выплат; оценка однородности страхового портфеля; формирование оптимальной структуры страхового портфеля.

Параметры страхового портфеля во многом определяют инвестиционные возможности страховщика. Посредством стимулирования страховщиков к формированию эффективных страховых портфелей властные структуры на государственном и муниципальном уровнях могут и должны оказывать целенаправленное воздействие на развитие страхования в регионе. По мнению автора, для стабильного функционирования российской экономики недостаточно развития разных видов организации страхования. Актуальной задачей выступает формирование артикулированной государственной политики в сфере формирования страхового рынка на региональном и муниципальном уровнях. В современных условиях назрела необходимость создания государственного органа, уполномоченного разрабатывать и реализовывать страховую политику на различных уровнях властно-экономического взаимодействия, а не ограничиваться лишь осуществлением функций лицензирования и надзора страхового рынка. Институционализация государственной страховой политики должна включать формирование нормативно-правовой базы, многоуровневую систему политико-управленческих мероприятий и организационную структуру, обеспечивающую координацию усилий власти и бизнеса. Государственная поддержка функционирования страхового рынка является важным условием обеспечения социальных прав и свобод граждан. Развитый страховой рынок, в свою очередь, хеджирует риски непредвиденных расходов государственного бюджета. Мировая практика компенсации страховыми компаниями финансовых потерь хозяйствующих субъектов и населения, понесенных в результате стихийных и техногенных катастроф, способна повысить стабильность и стать фактором развития российской экономики. Верно и обратное: неразвитость страхового рынка свидетельствует о низком качестве государственного управления, узком интеллектуальном горизонте национальной политической элиты, отсутствии гарантий стабильного долговременного развития страны.

Список литературы

1. ФЗ № 4015-1 от 21.11.92 «Об организации страхового дела в РФ» (Ред. от 30.10.2009).
2. Бизнес-класс. 11.05.2009. № 17.
3. Тарайко В. И., Тонцев А. В. Состояние проблемы автотранспортных преступлений в России // Право и общество: сб. научн. трудов. – Архангельск: Северный (Арктический) Федеральный университет, 2010. – 305 с.
4. Страхование дело: Учебник / Рейтман Л. И., Коломин Е. В., Плешков А. П. и др.; Под ред. Рейтмана Л. И. - М.: Банк. и биржевой науч.-консульт. центр, 1992. – 524 с.
5. Эксперт С-3. 2008. № 35.

Сведения об авторе

Тарутин Алексей Петрович, старший преподаватель кафедры финансов и кредита, ФГАОУ «Северный (Арктический) федеральный университет, тел.: (8812) 649138, e-mail: alptar@rambler.ru

Tarutin A. P., senior lecturer of the chair "Finances and credit", North (Arctic) Federal University, phone: (8812) 649138, e-mail: alptar@rambler.ru

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**
CONCEPTUALIZATION OF THE THEORY OF CIVIL SOCIETY IN REGIONAL
POLITICAL STUDIES

С. К. Нагаева
S. K. Nagaeva

*Ключевые слова: гражданское общество, коммуникативная теория,
концепция гражданской политики*

Key words: civil society, communicative theory, conception of civil policy

Рассматривается гражданское общество в политико-коммуникативных региональных исследованиях. Анализируется коммуникативная теория гражданского общества немецкого учёного Ю. Хабермаса в политическом аспекте и раскрывается концепция гражданской политики – как формы проявления гражданского общества на локальном уровне.

The article considers a civil society in the politico-communicative regional studies. The communicative theory of the civil society offered by the German scientist Yu. Habermas is analyzed in the political aspect and the concept of the civil policy as a form of the civil society manifestation on the local level is explained.

Региональные политические исследования остаются распространённым направлением отечественной политической науки. Сегодня на первое место в политической регионалистике выходят теоретико-методологические вопросы, которые обуславливают необходимость применения в работах, посвященных проблемам регионального развития, достижений современной политической науки.

Отечественные региональные исследования развиваются по разным направлениям. Среди них можно выделить: региональные политические элиты, региональный политический режим, политическая культура регионов, электоральные процессы в регионах, строение и развитие политико-территориальной организации общества, акторы политики на уровне региональных сообществ и др.

Проблематика гражданского общества так же имеет место в спектре региональных тем, однако, изучается она, в основном, как направление социологических региональных исследований. Предложенное в этой работе политическое измерение гражданского общества успешно интегрирует его в предметную область политической регионалистики.

Концепция гражданского общества в политической регионалистике рассматривается преимущественно в рамках политико-коммуникативных региональных процессов. Исследователи проблем регионального развития в изучении политико-коммуникативных региональных процессов уделяют внимание:

- анализу причин и форм политического противостояния между различными заинтересованными группами и элитами;
- поиску согласованных и взаимовыгодных способов разрешения конфликтных ситуаций между ведущими акторами политического процесса;
- выявлению специфики патерналистских отношений в изучаемых региональных сообществах;
- рассмотрению роли гражданского общества в региональном развитии и во взаимодействии локального социума с региональными властями [1].

При этом под «гражданским обществом» понимается «совокупность различных неправительственных институтов, достаточно сильных, чтобы служить противовесом государству и, не мешая ему, выполнять роль миротворца и арбитра между основными группами интересов, сдерживать его стремление к доминированию и атомизации остального общества» [2].

Такое неполитическое толкование гражданского общества определяет его роль как посредника между политической, экономической и социальной сферами региона. Гражданское общество как медиатор и коммуникатор в региональных процессах способно оказывать влияние на политическое региональное пространство, но в рамках данного понимания изучение его в качестве предмета политической регионалистики весьма затруднено.

Коммуникативные теории рассматривают гражданское общество как особую разновидность социального взаимодействия субъектов, как форму социальной коммуникации. На наш взгляд, осмысление коммуникативных концепций гражданского общества в политическом аспекте позволит

значительно расширить его теоретическое содержание и практическую значимость. Для этого необходимо обратиться к работам сторонника коммуникативного подхода немецкого исследователя Юргена Хабермаса.

Современные представления о гражданском обществе связаны с принципиально новым этапом в развитии самой теории. Традиционная дихотомия «гражданское общество – государство» перестала быть господствующей, на смену ей приходит дуалистическое понимание гражданского общества, его разделение на системные и жизненные начала. Новатор этого направления Ю. Хабермас предложил смешанную модель гражданского общества, рассматривая его, с одной стороны, как сферу интеракции и коммуникации автономных индивидов, а с другой, как совокупность внегосударственных и внеэкономических союзов.

Общество в результате длительного исторического процесса приходит к образованию двух основных сфер «жизненного» и «системного» миров, — считает немецкий исследователь. «Системный мир» образуется совокупностью безличных (анонимных) отношений людей в сфере экономической и государственной деятельности. Этот мир первоначально вычленяется из «жизненного» и подчинен институциональной рациональности.

«Жизненный мир» — сфера непосредственной коммуникации людей, который реализуется в их социальных отношениях в семье, дружеской компании, на работе, а так же в публичной сфере, включающей различные средства массовой информации. Именно здесь производится культура, возникают различные образы взаимодействия, новые социальные формы и движения, формируется общественное мнение. В процессе структурной дифференциации в «жизненном мире» выделяется частная сфера (приватная) и общественная сфера (публичная) или *общественность*.

В своих работах Ю. Хабермас определяет «общественность» как определенный тип «духовно-исторических общностей человеческой цивилизации», феномены в жизни общества, человека, срезы социального, которые, исторически видоизменяясь, сохранились в качестве идейных образцов. Эти феномены выполняют коммуникационные функции, поддерживают постоянные, широкие и многомерные связи, среди которых есть и политические. Развивая свою теорию общественности, Хабермас пишет: «Вместо того, чтобы полагаться на разум производительных сил, то есть, в конечном счете, на разум естествознания и техники, я доверяю производительной силе коммуникации, которая наиболее отчетливо выражается в борьбе за социальное освобождение. Этот коммуникационный разум заставил считаться с собой и в движениях за гражданскую эмансипацию, и в борьбе за суверенитет народа и права человека. Он отложился в учреждениях демократического правового государства и институтах гражданской общественности» [3].

«Общественность» играет роль посредника между частной сферой и сферой общественно-официальной власти. Под частным, приватным Хабермас понимает процессы и явления, находящиеся вне общественной сферы, официальной службы и политики. Институциональным ядром приватной сферы является семья.

Понятие «гражданское общество» у немецкого исследователя очень тесно связано с областью приватного, но не ограничивается только ею. При исследовании формирования общественности немецкий ученый фактически отождествляет гражданское общество с пространством общественности. Картина становления гражданского общества и общественности при этом выглядит следующим образом: «...частные люди в своем объединении образуют публику, постепенно начинают осуществлять контроль за властью, критику власти и выдвигают задачи ее существенного преобразования. Гласность, которая прежде считалась сферой, зависимой от власти, теперь отчуждается от нее, она становится местом, где частные лица, объединенные в общность, заставляют власть легитимировать себя перед общественным мнением. Таким образом, оно становится политической реальностью, носителем твердой политической власти гражданского общества перед государством» [3].

Общественность, по мнению Ю. Хабермаса, возникает раньше гражданского общества. Она имеет место уже в античности и средневековье. Немецкий исследователь различает общественность гражданского общества и общественность государства. Эти виды общественности дополняют и уравнивают друг друга. Таким образом, гражданское общество, у Хабермаса включает общественную, публичную и частную сферы — это форма самоорганизации жизненного мира, конституирующая разнообразные институты и объединения в процессе взаимодействия с «системным миром» и, прежде всего, с экономикой и государством.

Значительное внимание уделяет немецкий исследователь проявлениям политических связей, отношений в сфере общественности, подчеркивая, тем самым, политичность гражданского общества.

Это подтверждается его отношением к политическим партиям и их функционированию. По его мнению, они как бы разделены на две части. Одна находится в сфере гражданского общества, где формируются мнения, мотивы, идеалы, ориентации объединения, способствуя спонтанному процессу самоопределения свободной общественности. Другая часть принадлежит государству через вхождение в его структуры: парламент, правительство и т.д.

Теория общественности очень близко подвела немецкого исследователя к политическому осмыслению гражданского общества. Заслуга немецкого теоретика гражданского общества состоит в том, что он одним из первых употребил категорию «гражданское общество» в связи с категорией «общественность», отразив в них не только институциональную сторону, но и качественную характеристику общества, его самоорганизацию, сплоченность, цивилизованность.

В отечественной политической науке, коммуникативные концепции гражданского общества так же находят своих сторонников. Российский исследователь В. Ю. Сморгунова изучает категорию «общезительность» и определяет её как главную черту политического. Политическое — это та часть социального, которая сконцентрирована на разработке и создании механизмов общезительности.

Политическое у Сморгуновой В. Ю. выступает в коммуникативном аспекте, в виде особой системы человеческих связей, «духовных и предметно-нацеленных, в которых реализуется общественная природа человека, его связность с другими людьми, его неотделимость от сообщества себе подобных, его способность к совместному существованию, его объективная потребность, осознаваемая и неосознаваемая, в совместном социальном действии и совместной жизни в виде конструирования социальных форм общезития и поддержания её социальных норм» [4].

Определяя, таким образом, политическое, отечественный исследователь очень тесно связывает его с гражданским обществом, подтверждая особую близость гражданских и политических процессов в коммуникативном подходе.

Влияние гражданского общества на процесс принятия политических решений и включение его структур в сферу политического регионального развития, обуславливают, по мнению американского исследователя Р. Патнэма, эффективность функционирования политических институтов в регионах. В качестве факторов эффективного функционирования региональных политических структур Р. Патнэм выделяет: гражданскую вовлеченность; реализацию личных целей через достижение общего блага; политическое равенство; ответственность лидеров перед гражданами; солидарность; доверие и терпимость; наличие большого числа гражданских ассоциаций [5].

Политическое осмысление коммуникативных концепций гражданского общества позволяет не только определить политические факторы и условия, влияющие на формирование гражданского общества в регионе, но и выявить роль граждан в процессе принятия политических решений на региональном уровне. Необходимо осознавать, что гражданское общество структурирует политическое, и в политике гражданское общество обеспечивает взаимодействие интересов индивидуумов и социальных групп для создания согласия и публичного блага в региональном сообществе. Поэтому нам представляется важным рассматривать гражданское общество как политическое явление региональной жизни, изучать его в аспекте институционального и антропологического измерений политических региональных процессов. Институциональное измерение гражданского общества как политического явления находит своё воплощение в функционировании региональных политических структур, действующих и в гражданском обществе. Антропологическое измерение гражданского общества в региональном политическом процессе можно обозначить как гражданскую политику или политику местной общины – концепция, которая активно разрабатывается американскими исследователями Д. Мэтьюзом и Н. Макафи.

Следует обратить внимание, что понятие «гражданская политика» раскрывает публичную активность населения на местах, в местных территориальных сообществах, что отделяет его от ряда категорий, которые описывают включение человека в систему функционирования органов государственной и муниципальной власти (публичная политика, общественно-политическая активность граждан, электоральная активность).

Наряду с традиционной политикой, которая представлена институтами государственной власти, политическими партиями, лоббистами, общественными движениями и т.д., отмечают в своих работах Д. Мэтьюза, Н. Макафи существует гражданская политика — совместная деятельность, направленная на повышение благосостояния общества. В США гражданская политика осуществляется в организациях по месту жительства (политика местной общины), на общественных форумах и в организациях гражданского действия, а традиционная политика — это предвыборные кампании, выборы, выступления мэров и т.д.[6].

Дэвид Мэтьюз в работе «Политика для народа. Граждане в поисках своего места в политике» приводит отличия традиционной политики от гражданской, вот некоторые из них:

- традиционная политика ориентирована на быстрое принятие решений; гражданская политика сосредотачивает внимание на необходимости тщательного определения сути проблемы до того, как приступить к её решению;
- традиционная политика подчёркивает потребность в лидерах, которые принимают решения; гражданская политика говорит о важности роли самих граждан, берущих на себя ответственность за принятие решений;
- традиционная политика выступает за сохранение многообразия; гражданская политика выступает за то, чтобы, опираясь на это многообразие, заставить разных людей работать вместе;
- традиционная политика рассматривает общественность как институт, перед которым нужно периодически отчитываться; гражданская политика предоставляет общественности право самой определять направления развития;
- традиционная политика заботится об обеспечении граждан информацией; гражданская обучает их навыкам эффективной общественной деятельности;
- традиционная политика создаёт общественные события; гражданская создаёт общественное пространство.

Ни один из рассмотренных видов политики не может полностью заменить или вытеснить другой. Но гражданская политика преодолевает отчуждённость граждан в решении важных общественных вопросов, она более естественна, открыта для участия и обладает большим потенциалом, она даёт возможность людям понять, что же значит быть гражданином [7].

Итогом гражданской политики является не только достижение гражданами своих интересов и реализация коллективных целей сообщества, но и развитие гражданского общества. Гражданская политика — это качественный показатель наличия гражданского общества.

Таким образом, изучение гражданского общества как политического явления в условиях региона невозможно свести только к анализу деятельности традиционных политических структур. Качественное наполнение гражданского общества получает благодаря политической активности жителей конкретной территории, сообщества, одной из форм которой может рассматриваться и гражданская политика.

В основу современной российской парадигмы региональной политики положен поиск индивидов, способных самостоятельно определять совместные проблемы и находить способ их решения. Поэтому изучение гражданского общества, как политического образования, в котором функционируют политические институты и осуществляется политика местных сообществ и индивидов, неотделимо от предмета политической регионалистики.

Список литературы

1. Косов Ю. С., Фокина В. В. Политическая регионалистика. - СПб.: Питер, 2009. – 192 с.
2. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники - М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 240 с.
3. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность (Московские лекции и интервью).- М.: АО «Камп», 1995. – 245 с.
4. Сморгунова В. Ю. Феномен политического знания. - СПб.: Образование, 1996. – 432 с.
5. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. -М.: Ad Marginem, 1996. – 258 с.
6. Мэтьюз Д., Макафи Н. Политика местной общины/ Пер. с англ. - М.: «Сыновья и дочери», 1993.- 46 с.
7. Мэтьюз Д. Политика для народа. Граждане в поисках своего места в политике./ Пер. с англ. - М.: «Сыновья и дочери», 1995. - 252с.

Нагаева Светлана Казбековна, к. п. н., доцент, кафедра социальной работы, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан; тел.: 89232129043, e-mail: nagaeva-svetlana@rambler.ru

Nagaeva S. K., Candidate of Political Sciences, assistant professor of the chair of social work, Khakass State University named after N.F.Katanova, Abakan, Russia, phone: 89232129043, e-mail: nagaeva-svetlana@rambler.ru

**ОПЫТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ В РЕГИОНЕ**
EXPERIENCE OF THE POLITICAL PARTY ECOLOGICAL ACTIVITY IN THE REGION

А. А. Козубенков
A. A. Kozubenkov

Ключевые слова: экологическая деятельность, рациональное природопользование, экология областного центра
Key words: environmental activities, environmental management, ecology of the regional center

Исследуется экологическая деятельность самого успешного регионального отделения партии «Справедливая Россия». Охарактеризована деятельность по двум направлениям: природоохранной работе и рациональному природопользованию. Рассмотренный опыт свидетельствует об ограниченных возможностях институтов гражданского общества во влиянии на государственное управление.

The activity in ecology of the most successful regional branch of the political party «Fair Russia» is investigated. The activity in two directions is characterized: the nature protection work and rational nature management. The experience considered shows the limited possibilities of the civil society institutes in their influence on the government control.

Одной из актуальных задач современной публичной политики в России является создание эффективных механизмов взаимодействия власти и общественности в решении конкретных проблем управления.

Целью данной статьи является анализ опыта экологической активности регионального отделения партии «Справедливая Россия» на примере Астраханской области.

Экологическая проблематика относится к числу наиболее актуальных и острых, способных стимулировать широкую общественную активность. На рубеже 1980–1990-х гг. именно экологические вопросы стали катализатором массового общественно-политического движения в стране. В современной России парадоксальным остается факт, что полноценные экологические (или «зеленые») политические организации не могут найти стабильного места в политической системе. Неоднократные попытки создания таких организаций терпели неудачу. Тем не менее, экологическая проблематика остается в российском общественном сознании мощным стимулом, способным пробудить общественно-политическую активность [1].

Выбор в статье в качестве примера политической партии «Справедливая Россия» оправдан, поскольку именно эта организация наиболее близка экологической проблематике. В 2008 г. в состав «эсеров» вошла основная экологическая политическая организация страны — российская экологическая партия «Зеленые» [2]. У лидера регионального отделения партии О. В. Шеина были основания заявить, что «Справедливая Россия» — не только социалистическая, но и ведущая экологическая партия.

Выбор в качестве регионального отделения «Справедливой России» Астраханской области, по нашему мнению, так же обоснован, поскольку — это самое сильное и активное региональное отделение данной партии на всей территории страны. На выборах в федеральный парламент в 2007 г. эта партия получила на территории Астраханской области около 21% голосов — лучший результат среди всех регионов России, на 5 процентных пунктов больше, чем в следующем по благоприятности регионе — Санкт-Петербурге [3]. Региональное отделение партии «эсеров» возглавляет О. В. Шеин, являющийся наиболее влиятельным оппозиционным лидером региона. В связи с этим опыт экологической деятельности этой партии в Астраханской области представляется интересным для изучения.

Рассмотрим и охарактеризуем основные формы и направления экологической активности регионального отделения «Справедливой России», а так же дадим оценку ее эффективности.

Для характеристики природоохранной активности можно использовать классификацию видов природоохранной деятельности, которых существует несколько.

В соответствии с методологией ООН экологическая деятельность классифицируется по 4 направлениям: 1) защита окружающей среды; 2) управление и использование природных ресурсов; 3) деятельность, имеющая экологически благоприятные последствия; 4) минимизация последствий природных рисков.

Российский классификатор видов деятельности и затрат на охрану окружающей среды (сокращенное наименование – КДЗООС) разработан в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 02.10.2006 № 595 Федеральная целевая программа «Развитие государственной статистики России в 2007-2011 годах». Классификатор включает 4 вида природоохранной деятельности: А — деятельность по защите окружающей среды от негативных антропогенных воздействий; В — деятельность по обеспечению рационального природопользования; С — деятельность, имеющая благоприятные последствия для окружающей среды; D — деятельность по минимизации последствий опасных природных явлений. Таким образом, российский классификатор видов экологической деятельности в целом повторяет типологию ООН.

Конечно, данные типы природоохранной деятельности в полной мере не применимы к политическим партиям. Они охватывают все многообразие природоохранной деятельности, некоторые направления могут осуществлять только органы власти и иные специализированные институты. У политических партий существуют собственные специфические общественно-политические задачи, но и они могут отличаться применением и широтой методов в экологической работе [4].

В результате рассмотрения экологической активности астраханского регионального отделения партии «Справедливая Россия» мы пришли к выводу, что она, согласно классификаторам ООН и России, касается двух видов экологической деятельности.

Охарактеризуем основные мероприятия астраханских «эсеров» по направлению «защита окружающей среды».

В 2008–2010 гг. региональное отделение «Справедливой России» было главной организационной силой, которая противостояла попыткам немецкой фирмы «Кнауф» захватить природные ресурсы Богдинского заказника. Данная фирма занималась добычей соли близ оз. Баскунчак. Возник классический конфликт между интересами бизнеса и задачами по сохранению уникальной природной среды. Под угрозой разрушения оказались уникальные гипсовые пещеры г. Богдо. Секретарь регионального отделения Русского географического общества Илья Головачев обратился за помощью в несколько партий. Пик борьбы пришелся на январь-февраль 2009 г. Региональное отделение «Справедливой России» проводило ежедневные пикеты в областном центре, сбор подписей, организовало Круглый стол по проблемной ситуации, привлекло внимание российской общественности и журналистов. Хотя изначально областные власти были намерены пойти на уступки фирме «Кнауф», широкая протестная кампания привела к сохранению прежних границ заказника. В апреле 2009 г. правительство области отменило прежние постановления, фактически ликвидировавшие Богдинский заказник.

Особое внимание региональное отделение партии уделяет экологии областного центра. В 2000-е годы местные власти проводят политику по радикальному сокращению зеленых насаждений в Астрахани для решения транспортных и иных задач.

Весной 2008 г. проведены акции протеста против уничтожения аллеи на ул. Савушкина. Намерение власти сократить ширину аллеи с 15 до 8 метров было обусловлено планами по расширению транспортного потока в городе из-за намерения провести дорогу Казахстан-Новороссийск через жилые кварталы Астрахани. Данная инициатива грозила нанести большой ущерб экологии города и поставить под угрозу аллею — одно из популярных рекреационных мест в областном центре. В шествии в защиту аллеи приняли участие несколько сотен человек. Широкая кампания завершилась отказом городских властей от первоначальных намерений.

Аналогичная ситуация возникла летом 2011 г. Весной 2011 г. городская дума Астрахани приняла решение о том, чтобы проложить автодорогу через рекреативную зону — Бульвар Победы. Принято решение вырубить полтысячи зеленых насаждений. Так же как и в случае с инцидентом 2008 г., данное решение местных властей предопределило расширение проезжей части города. Региональное отделение «Справедливой России» в июне 2011 г. организовало несколько пикетов и сбор подписей в защиту зеленых насаждений на Бульваре Победы.

Охарактеризуем основные мероприятия астраханских «эсеров» по направлению «рациональное природопользование».

В современной России, к сожалению, политические партии не часто проявляют активность в вопросах рационализации природопользования.

«Справедливая Россия» является единственной партией, которая выступает за изменение работы Волгоградской ГЭС. Партия выступила за необходимость изменить график сброса воды на ГЭС, увеличение сроков половодья в два раза.

На рационализацию природопользования был направлен митинг в защиту Волжской дельты 2 октября 2010 г. в г. Астрахани. Участники митинга приняли обращение к Президенту России Д. А. Медведеву, предложив осуществить следующие меры для решения экологических проблем дельты Волги: приблизить параметры искусственных весенних половодий к существующим в естественных условиях водности реки Волги (это касалось оптимизации работы Волгоградской ГЭС); создать в Волго-Ахтубинской пойме национальный парк и т.д.

6 декабря 2010 г. «Справедливая Россия» провела в Астрахани экологический форум, посвященный ситуации с водностью Волги и проблемам рыбных запасов. В Форуме приняли участие ведущие астраханские экологи, представители муниципалитетов.

В направлении рационализации природопользования регионального отделения «Справедливой России», безусловно, самое большое значение имеет протестная борьба против инициатив введения платной рыбалки.

Весной 2009 г. О. В. Шеин выступил с заявлением о противозаконности новых Правил, нарушающих права и интересы рыбаков-любителей в Астраханской области. В декабре 2010 г., сразу после официального появления новых правил рыболовства для Волго-Каспийского бассейна, лидер регионального отделения партии О. В. Шеин обратился к Президенту России Д. А. Медведеву с просьбой прокомментировать пункт правил о взимании платы за рыбалку на рыбопромысловых участках. Другой партийный активист А. Д. Михайлов, критикуя введение государством платной рыбалки, с иронией заметил, что так реализуется партийный проект «Единой России» «Чистые берега – чистая река», в том смысле, что рыбаков убрали с берегов рек.

В марте-апреле 2011 г. О. В. Шеин направлял письма руководителю Федерального агентства Российской Федерации по рыболовству А. А. Крайнему с защитой права на бесплатную любительскую и спортивную рыбалку. 26 марта в Астрахани прошел митинг против введения платной рыбалки с участием *около 400 чел.* На митинге О. В. Шеин заявил позицию партии: *«Наша партия выступает за восстановление старого закона, за право астраханцев и всех волжан прийти на реку с удочкой, со спиннингом, и никому не платить за отдых. Мы считаем, что взимать за рыбалку нельзя. Если человек арендует на базе удочки и катер – другое дело, но не коммерсанты вырастили рыбу и не им брать за это деньги».* 28 марта представители Астраханского регионального отделения партии участвовали на встрече в Москве с руководителем Росрыболовства А. А. Крайним. Лидер регионального отделения партии высказался за отмену платы с рыбаков за сам факт рыбалки, а так же о необходимости добиваться сокращения расстояния, на которое можно останавливать автомашину вблизи рек и водоемов (с 300 метров).

Таким образом, деятельность регионального отделения партии «эсеров» отличается высокой активностью по двум основным направлениям экологической работы. В этом существенное отличие организации от региональных отделений других политических партий, чья деятельность по экологическим вопросам не только менее активная, но и узкая.

Рассмотрим вопрос о результативности экологической деятельности астраханских «эсеров». В целом их работу отличает высокая степень результативности. Почти все крупные общественно-политические акции приводили либо к отмене определенных решений власти, против которых они были направлены, либо к существенной корректировке. Таким образом, здесь нельзя увидеть только «пиар» в чистом виде: акции регионального отделения партии приводят к реальному влиянию на государственную экологическую политику.

Тем не менее, это влияние, хотя его объективность бесспорна, отражает в целом слабую степень развития институтов гражданского общества в России. Иначе невозможно трактовать положение одной из сильнейших парторганизаций в регионе, которая не имеет цивилизованных (институциональных) инструментов влияния на государственную власть и фактически действует методами маргинальной политической организации.

Относительно методов экологической деятельности следует сделать вывод, что, главным образом, используются протестные методы и методы маргинальной оппозиции. Увлечение астраханских «эсеров» пикетами, шествиями и т.п. методами отражает ее демократическую направленность на привлечение внимания и поддержки широкой общественности. Среди всех

политических партий в Астраханской области именно «Справедливая Россия» наиболее успешно освоила политический потенциал улицы и научилась его конвертировать в конкретный политический результат. Данное замечание касается не только экологического направления ее работы.

Относительно содержания экологической деятельности «эсеров» в Астраханской области можно отметить, что в большей степени она имеет реактивный характер: большинство крупных акций возникали как ответная реакция на действия органов власти, которые (по мнению оппозиции), представляли опасность для экологии. Именно такие акции находятся в центре внимания общественности и отличаются наибольшей результативностью. Исключение составляют предложения этой партии по изменению режима работы Волгоградской ГЭС: данные предложения являются не реактивными, а инициативными. Интересно, что именно эти самостоятельные инициативы имеют наименьший резонанс. Эта особенность также свидетельствует о слабом развитии гражданского общества в России: повестку дня определяет правящая власть, а самостоятельная оппозиция может претендовать только на то, чтобы вносить в нее коррективы, но не инициировать новые проекты.

Таким образом, хотя экологическая общественно-политическая деятельность астраханского регионального отделения «Справедливой России» является одной из наиболее результативных в масштабах всей страны, она отражает слабость гражданского общества и публичной политики в России.

Список литературы

1. Вайсман Я. И. Экологическая политика и экологический менеджмент в странах Европейского сообщества и России. - Пермь: Издательство ПГТУ, 2007.
2. Справедливая Россия: Родина. Пенсионеры. Жизнь. Программа партии. - М., 2009.
3. Гришин Н. В. Успех «Справедливой России» на парламентских выборах 2007 г. на территории Астраханской области // Социально-экономические проблемы современности. Сборник научных трудов научно-практической конференции. - Астрахань: Издательство АФ МОСУ, 2007. - С.110-113.
4. Колбасов О.С. Экология: политика и право. - М.: Наука, 2006.

Сведения об авторе

Козубенков Алексей Алексеевич, преподаватель филиала Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г.Астрахань, тел.: + 79608524222, e-mail: kozubenkov_aleksei@mail.ru

Kozubenkov A. A., lecturer at the branch of Russia State University of Arts, Astrakhan, phone: 79608524222, e-mail: kozubenkov_aleksei@mail.ru

---

УДК 332.871.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DWELLING OWNERS ASSOCIATIONS

О. В. Конева

O. V. Koneva

Ключевые слова: жилищное самоуправление, жилищно-коммунальная реформа, социальное управление, социальный институт, товарищество собственников жилья, эффективный собственник

Key words: housing self-government, residential municipality, housing and utilities reform, public management, social institution, dwelling owners association (condominium), effective owner

Дан анализ современного состояния товариществ собственников жилья, как формы жилищного самоуправления в РФ. Актуальной проблемой является разработка научно обоснованной модели социального управления товариществ, позволяющей эффективно эксплуатировать общее имущество жилищного комплекса в многоквартирных домах.

This article analyzes the current state of dwelling owners associations (condominiums) as a form of housing self-government in RF. One of the urgent problem is development of a science-based model of public management associations permitting to effectively exploit the common property of the multiple dwelling.

Жилищно-коммунальное хозяйство является одним из значительных секторов российской экономики, объекты которого составляют почти 30% основных фондов всей страны. Реформирование данной отрасли является центральной задачей внутренней политики российского государства. От ее успеха зависит решение комплекса социальных проблем, благополучие и безопасность граждан, устойчивость развития регионов, а так же завершение процесса модернизации в Российской Федерации.

Реализация реформы идет крайне тяжело, продираясь через дебри объективных и субъективных препятствий. Не смотря на то, что реформа приобрела хронический характер, мы видим определенные успехи, изменившие облик наших городов, повысившие уровень жилищно-коммунального обслуживания. Масштабы этих достижений в различных регионах не одинаковы и зависят от состояния жилищно-коммунального хозяйства региона, доходности его бюджета, активности позиции чиновников в решении данных задач и т.д.

Принципиальной задачей реформы является включение отрасли в систему рыночных отношений. Это позволит обеспечить граждан качественными, надежными и доступными жилищно-коммунальными услугами, заменить административную систему управления на экономическую, развить частную инициативу и конкуренцию, оптимизировать бюджетные расходы и повысить эффективность работы данного сектора экономики. По существу, жилищно-коммунальное обслуживание перестает быть общественным благом, а становится продуктом личного потребления. Сегодня 81,3% жилья находятся в частной собственности, что способствует формированию нового сообщества — собственников жилья. Наибольшее число таких собственников проживает в многоквартирных домах (далее МКД), что делает их главным субъектом на рынке жилищно-коммунальных услуг.

Подобные изменения порождают новые социальные реалии, требующие новых социальных ролей, новые виды социальных отношений, новые формы управления, которые должны будут способствовать созданию здоровой конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг.

Появление собственников жилья многоквартирных домов является логическим этапом развития реформы. Это та социальная группа, которая вместе с правом собственности на жилые помещения получила ответственность за их содержание и управление. Собственники жилых помещений МКД — это особая группа в структуре современного отечественного жилищного сообщества. Под жилищным сообществом мы понимаем определенный круг юридических и физических лиц, являющихся владельцами жилых и нежилых помещений в МКД либо их нанимателями. Принцип такого объединения — наличие у субъекта определенного интереса и ответственности, возникающих в результате содержания и использования таких помещений. В структуре жилищного сообщества можно выделить три группы: домовладельцы, собственники жилых помещений в МКД, наниматели жилых помещений. Дальнейшее развитие жилищного сообщества связано с процессом формирования эффективного собственника, который умело, управляя своей собственностью, сможет повысить свое благосостояние, и позволит государству передать заботу о жилищном комплексе его хозяевам-собственникам. Таким образом, формирование эффективного собственника является приоритетной задачей государства, что нашло отражение в новой концепции жилищной реформы, реализуемой с 2010 года. Развитие оптимальных, эффективных форм жилищного самоуправления становится актуальной потребностью современного российского общества [1].

Современное жилищное самоуправление, в соответствии с ЖК РФ, представлено в трех действующих формах: общее собрание собственников МКД, жилищно-строительный кооператив (ЖСК), товарищество собственников жилья (ТСЖ) [2].

По результатам исследований, проведенных лабораторией прикладного анализа институтов и социального капитала (ПриИСК) ГУ-ВШЭ под руководством Леонида Полищука, ТСЖ можно рассматривать как наиболее перспективную форму жилищного самоуправления. ТСЖ как организация обладает всеми необходимыми предпосылками успешной самоорганизации: наличие материальной заинтересованности, компактность группы и четкость ее границ, возможность для частого прямого общения, наличие внутренних правил организации и органов правления, поддержка государства [3]. В своей принципиальной модели ТСЖ не только может решить проблему эффективного управления МКД, но так же создает условия для развития механизмов самоуправления

граждан, что приобретает особую важность в контексте формирования гражданского общества. Потенциал возможностей превращает ТСЖ в перспективный социальный институт.

Вместе с тем, в практической жизни товарищества не получили ожидаемого развития. С 2004 года, по данным Минрегионразвития, в России только 8,2% МКД находятся под управлением ТСЖ. Это составляет 50 тыс. организаций, объединивших 20 млн жителей. К 2012 г. правительство планирует довести их количество до 20%. Динамика развития свидетельствуют о низкой популярности ТСЖ и ожидание скачка их роста, на наш взгляд, не имеет достаточного основания.

Во-первых, предложенные формы жилищного самоуправления как инновация, спущенная сверху, явно не нашла ожидаемого отклика со стороны общества, что свидетельствует о ее отвлеченном характере, неучете готовности индивидов к выполнению новых социальных ролей, ментальных особенностей, состоянии жилищного сектора. Успех внедрения социальной инновации связан с наличием потребности в ней общества, когда оно осознает необходимость, конструктивность новшества, что вызывает соответствующую санкцию со стороны культуры. В противном случае инновация сопровождается социальной энтропией, вызывает у населения стремление вернуться к привычному образу жизни. Можно сделать предположение об опережающем характере реформы, когда население не готово к восприятию нововведений, а государство к продвижению данной идеи, что соответствует традиции патернализма в российском обществе.

Во-вторых, состояние жилищного фонда находится в плачевном состоянии, его износ, по данным Минрегионразвития, составляет 60–70%. Жители не хотят брать на себя ответственность за имущество, которое требует капитального ремонта. Поэтому товарищества собственников жилья создаются активнее в новостройках или в домах, которые включаются в программу капитального ремонта на условиях создания в них ТСЖ, такая практика имеет место быть в ряде регионов.

В-третьих, несовершенство законодательной базы. Действующее законодательство должно было создать условия для активной хозяйственной деятельности ТСЖ, что является важным условием включения МКД в систему рыночных отношений и вовлечения граждан в сферу жилищного самоуправления. В связи с чем создан упрощенный способ создания и регистрации товариществ, даны широкие полномочия в хозяйственной деятельности (оказание разнообразных услуг, сдача в аренду общего имущества, упрощенная система налогообложения, получение кредитов и т.д.). В свою очередь, это способствовало снижению контроля со стороны государства, а в условиях неразвитости механизмов социального контроля одновременно привело к массовому нарушению прав граждан.

По результатам наших наблюдений наибольшее количество нарушений связано с процедурой организации и проведения общих собраний членов ТСЖ, что приводит к неправомерным решениям в интересах управляющего меньшинства, а в отдельных случаях и к полному банкротству организации. Так же можно выделить группу нарушений, связанных с неправомерным использованием общего имущества и расходованием полученных от него средств. В последнее время участилась тенденция к отстранению членов ТСЖ от непосредственного управления, сопровождающееся «захватом» власти в чуждых жильцам интересах. В связи с этим особую актуальность приобретает Устав товарищества, который мог бы компенсировать пробелы ЖК и создать преграду возможным злоупотреблениям. В условиях существующей упрощенной системы регистрации осуществить это можно только при наличии коллективного доверия, согласия и соответствующей санкции с его стороны. Получается замкнутый круг, разрыв которого связан с принятием значительных поправок в ЖК РФ.

В-четвертых, действующая сегодня модель управления ТСЖ крайне не устойчива, подвержена серьезным трансформациям. Товарищество собственников жилья как некоммерческая организация и форма коллективного управления в силу несовершенства законодательной базы с одной стороны, и при недостаточном уровне развития социального капитала, с другой, имеет тенденцию перерождения в сторону коммерческой организации с единоличным способом принятия решения. Современный социальный капитал жилищного сообщества в целом характеризуется низким уровнем компетенции и навыков граждан — непониманием организационного и управленческого механизма товарищества, слабой способностью к самоорганизации, наличием недоверия между жильцами и к реформе в целом, недостаточной информированностью населения о жилищном законодательстве и реализации реформы. Такая ситуация не позволяет эффективно использовать институт ТСЖ в интересах граждан и предотвратить попытки захвата этого института и его использования как источника ренты.

В ходе реформы государство стремится освободиться от одной из самых затратных статей бюджета, передавая объекты жилищного фонда новым собственникам. Сами собственники не готовы взять на себя весь комплекс задач и ответственности, в силу неразвитости данного института,

отсутствия знаний и опыта. Реформа приобрела системоцентрический характер, где индивид выступает как средство достижения целей государства. Дальнейшее развитие ситуации в этом направлении вместо решения имеющихся проблем приведет к фальсификации самой идеи самоуправления, негативно скажется на процессе формирования гражданского общества, а также к экономическим последствиям – доходы от жилищных услуг вслед за коммунальными превращаются в новый источник наживы, что влечет повышение квартплаты. Для большинства граждан эти затраты станут обременительны, ухудшив уровень их благосостояния.

Массовая модель ТСЖ сегодня не стабильна и не соответствует декларируемым целям. Более того, ее дальнейшее распространение приведет к массовому обману населения, породит новые социальные проблемы.

Сложившаяся ситуация требует корректировки положений реформы в соответствии с выявленными проблемами, внесения необходимых изменений в жилищный кодекс, консолидации усилий государства и общества в развитии форм жилищного самоуправления, пересмотра концепции реализации реформы, придав ей персоноцентрический характер, когда инновации будут создавать благоприятные условия для развития человека. Человек должен стать целью реформы, а не средством. Это позволит преодолеть механистичность изменений, учитывая состояние общества, его интересы, повысит уровень благосостояния граждан.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 сентября 2006 года).- Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2006. – 111с.

2. Полищук Л. И., Борисова Е. И. Эффективность российских товариществ собственников жилья: как важно быть социальным//Научные доклады лаборатории институционального анализа/2010/01. - М., 2010. - 132.

3. Борисова Е. И., Полищук Л. И. Оценка эффективности товариществ собственников жилья в России// Эмпирические исследования гражданского общества: сборник материалов общественных слушаний (25.09.09) / Сост. А. М. Лопухин. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2009. – 200 с.

Сведения об авторе

Конева Оксана Васильевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин «Тобольского индустриального института» филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8 (3456) 252176

Koneva O. V., senior lecturer at the Chair of Humanities, Tobolsk Industrial Institute, branch of the Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8 (3456) 252176

УДК 321.01/011.5

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ MODERN PRINCIPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION FORMATION

Ю. М. Конев, О. М. Барбаков, К. Г. Барбакова

Y. M. Konev, O. M. Barbakov, K. G. Barbakova

Ключевые слова: российский федерализм, федерализация, децентрализация, централизм, государственное устройство России

Key words: Russian federalism, federalization, decentralization, centralism, state structure of Russia

Рассмотрены основные принципы построения Российской Федерации на основе федерализма, обоснован сбалансированный подход к государственному устройству России.

The article analyzes the main principles of the Russian Federation formation based on federalism and substantiates a well-balanced approach to the state structure of Russia.

Федерализация в России идет очень сложным путем. В процессе ее реализации совершено немало ошибок, имеется немало просчетов, выявлены существенные недостатки. Противники федерализации используют эти трудности становления федеративных отношений в качестве аргумента невозможности построения в России государственности на принципах федерализма. Более того, их взгляды воспринимаются населением российских регионов, у которого нарастает разочарование в практике федерализма. Эту стадию «отката» проходили все страны, введшие у себя федеративную систему государственности, и далеко не все прошли ее без особых потерь. Теоретикам, разрабатывающим оптимальные модели федеративного устройства России, и практикам, пытающимся реализовать эти концепции, необходимо, учитывая эти настроения, формировать общественное сознание на основе демонстрации уже имеющихся позитивных фактов федеративного правления и прогнозирования результатов в случае реализации модели унитарного или федеративного управления Россией.

В современных условиях в составе Российской Федерации присутствует большое количество самостоятельных субъектов, построенных по национальному и территориальному принципам. Это означает, как считают Бай Н. Г., Безбах В. В., Волков Б. С., что в Российской Федерации принцип федерализма сочетается с принципом унитаризма и автономии, обеспечивая тем самым государственную целостность Российской Федерации как единого, самостоятельного государства. Очень важно, что текстом основного закона РФ закреплён поименный состав субъектов Федерации, что означает любое изменение общего состава субъектов Федерации, требующее как минимум внесения изменений в саму Конституцию.

Первым таким принципом Конституция РФ называет государственную целостность, которая лежит в основе устройства Российской Федерации. Государственная целостность означает, что Российская Федерация — цельное, единое и нераздельное, хотя и федеративное, государство, включающее другие государственные образования. Они не имеют права выхода из состава Федерации, что соответствует международным стандартам и мировому опыту федеративного строительства. Целостность — естественная черта независимых государств.

Целостная, хотя и федеративная, государственная организация предполагает единую систему власти. Она проявляется в суверенитете Российской Федерации, наличии общефедеральных органов государственной власти, чьи полномочия распространяются на всю ее территорию, верховенстве федеральных Конституции и законов. Структура государственной власти многосложна. Субъекты федерации пользуются значительной самостоятельностью в осуществлении государственной власти. Вне пределов компетенции Российской Федерации эти субъекты обладают всей полнотой государственной власти. Однако они должны признавать конституционное разграничение компетенции между ними и федерацией в целом, верховенство федеральных конституций и законов и исполнять их [1].

Отсутствие принципа добровольного выхода субъектов Российской Федерации из состава целостного единого государства не противоречит принципам демократического общества и вполне соответствует общемировым тенденциям развития федерализма. Но авторы считают недопустимым включение в Конституцию автономных республик права выхода из Российской Федерации. Конституция РФ должна предусмотреть недопустимость принятия субъектами Федерации законов, противоречащих Конституции.

Итак, современная Российская Федерация — государственное по своей природе объединение всех субъектов Федерации. Наличие мощной централизованной власти имеет свою многовековую историю. В течение длительного периода оно было многонациональным. Автономные образования в составе Российской Федерации (тогда РСФСР), в основном, создавались центральной властью, высшими органами государства. Российская Федерация возникла вначале как союз территорий в составе единого государства, а не как договорная федерация, не в результате объединения своих субъектов.

Кутафин О. Е. отмечает, что в нынешней Конституции Российской Федерации подчеркивается, что многонациональный народ Российской Федерации сохраняет исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация имеет все признаки государства, выступает субъектом международного права. Она имеет общую, единую территорию, охватывающую территории всех субъектов, осуществляет, будучи суверенным государством, территориальное верховенство, обеспечивает свою неприкосновенность. В Российской Федерации существует единая правовая система, в ней гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение людей, товаров, услуг и финансовых средств; она сама устанавливает правовые основы

единого рынка. В Конституции Российской Федерации предусмотрены гарантии ее государственной целостности. Президент Российской Федерации играет большую роль в управлении страной, он обязан принимать все меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности.

Важнейшее значение для нормального функционирования российского федерализма имеет принцип установления единого государственного языка на всей территории Российской Федерации, которым является русский язык. Свои государственные языки могут устанавливать и республики. Они используются наряду с государственным языком Российской Федерации в органах государственной власти, органах местного самоуправления и государственных учреждениях этих республик. Вместе с тем, Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка и создание условий для его изучения и развития, гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Кутафин О. Е. выделяет ряд специфических особенностей российского федерализма, отличающий его от федерализма в других странах [2].

- Прежде всего, Россия была в историческом плане провозглашена федерацией, а не создана путем объединения самостоятельных государств. Следовательно, Россия может быть отнесена к конституционной федерации, поскольку она создана на основе Конституции, в которой закреплена политическая самостоятельность отдельных территорий, предоставленная общефедеральной властью.

- С самого начала образования Россия представляла не конституционно-договорную федерацию (как США или Швейцария), а конституционно-правовую федерацию. Россия в отличие от абсолютного большинства других федераций создавалась как федерация асимметричная с различными видами субъектов Федерации, созданными по национально-территориальному (21 республика-государство, 10 автономных округов и 1 автономная область), и территориальному признакам (6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения).

- Субъекты Федерации с самого начала не обладали правом выхода из ее состава, но статус субъекта Федерации по согласованию с общефедеральными органами власти и на основании специального конституционного закона мог быть изменен. Конституция РФ предусмотрела возможность вступления новых субъектов в состав Российской Федерации.

Ученые-политологи предлагают схему федеративного устройства России [2], (схема).

Схема. Федеративное устройство России

В. В. Лазарев отмечал, что система государственных органов субъектов Федерации устанавливается ими самостоятельно, но в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, в согласии с федеральным законом. Это направлено на обеспечение единства системы органов Российского государства в целом. Особенно большое значение для единства системы государственной власти имеет то, что федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации образуют единую систему исполнительной власти во всей стране в пределах ведения Российской Федерации и полномочий РФ по предметам совместного ведения федерации и ее субъектов. Для реализации компетенции Российской Федерации (а значит, единого государственного руководства в этих пределах на территории всей страны) федеральные органы исполнительной власти могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц. Серьезная гарантия единства системы государственной власти, прав федерации состоит в том, что Президент и Правительство Российской Федерации обеспечивают осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории страны [3].

Поэтому очень важно эгоизму региональному противопоставить общегосударственную идеологию сбалансированного федерализма.

Эта идеология должна исходить из того, что понятие «федерализм» применяется к политической системе, обладающей двойственной природой. Принцип федерализма предполагает не только самостоятельность субъектов Федерации, но и подчинение их единым федеральным законам. Иными словами, федерализм — это определенного рода баланс между децентрализацией и централизмом. Создать дисбаланс в сторону централизма означает вернуться к унитарному государству. Сделать главный упор на самостоятельности субъектов — ослабить контроль над децентрализацией, пустив ее по колее неупорядоченного и стихийного развития. Это в полной мере соответствует знаменитому лозунгу «берите суверенитета, сколько хотите».

Таким образом, необходим сбалансированный подход к государственному устройству на принципах федерализма, суть которого заключается в соблюдении равновесия между децентрализацией и выстроенным на строго правовой основе централизмом. Идея равномерной децентрализации предполагает, что власть не концентрируется в чрезмерных объемах на региональном уровне, а рационально перераспределяется между федерацией, ее субъектами и органами местного самоуправления, не давая ни одному из этих ярусов перевеса, достаточного для разрушения любого другого. При этом за федерацией закрепляются функции контроля, необходимые для поддержания устойчивости всей системы.

Для успешного функционирования этой системы необходимо позаботиться о создании целого ряда федеральных институтов и механизмов.

Препятствием для развития современного российского федерализма являются некоторые объективные и субъективные факторы, одним из которых можно считать асимметрию Федерации, связанную с разделением субъектов Федерации по национально-территориальному признаку. Хотя в Конституции четко записано и продекларировано равенство субъектов, некоторые из них, например, республики имеют фактически немало преимуществ. Это вызывает недовольство региональных элит в остальных субъектах Федерации. Однако любые попытки изменить статус республик чреваты громадным политическим риском, даже если статус меняется косвенно, через подъем статуса иных субъектов Федерации.

Список литературы

1. Правоведение. /Бай Н. Г., Безбах В. В., Волков Б. С. и др. /Под ред. Безбах В. В. и др. - М., 1999. - 648с.
2. Кутафин О. Е. Правоведение. – М.: Юристъ, 2010. – 400с.
3. Общая теория права и государства: Учебник для юридич. вузов / Под ред. В. В. Лазарева. - М.: Юрист, 1994.

Сведения об авторах

Конев Юрий Михайлович, д. с. н., профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.:8(3452)208456

Барбаков Олег Михайлович, д. с. н., профессор, заведующий кафедрой математических методов в экономике, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

Барбакова Клара Григорьевна, д. ф. н., профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.:8(3452)208456

Konev Y. M., Doctor of Sociological Sciences, professor of the chair «Marketing and municipal administration», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

Barbakov O. M., Doctor of Sociological Sciences, professor of the chair «Mathematical methods in Economics», Tyumen State Oil and Gas University;

Barbakova K. G., Ph.D, professor of the chair «Marketing and municipal administration», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 338.46

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕРВИСИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА STRATEGIC ASPECT OF THE REGION SERVICE ECONOMY

О. В. Заруба

O. V. Zaruba

Ключевые слова: сервисная экономика региона, сервисная зона, потенциал сервисизации, стратегия сервисизации

Key word: service regional economy, service area, service potential, service strategy

Представлены основные положения концепции сервисной экономики региона, предложен методический подход к оценке потенциала сервисизации и выбора сервисной стратегии развития мезоэкономики.

The basic concepts of the region service economy are presented. The methodical approach to assessment of the service potential and a choice of service strategy of the meso-economy development is proposed.

В последние десятилетия получили достаточно широкое распространение исследования, посвященные теоретико-методологическим основам формирования и реализации стратегии развития территориальных образований разного уровня. Особый интерес в данном ключе представляют научно-практические работы в области управления стратегическим развитием региона в условиях сервисной ориентации его экономики. При этом под *сервисной экономикой региона* следует понимать постиндустриальную мезоэкономику, базирующуюся на самостоятельном, доходообразующем развитии различного вида сервиса, исключая второстепенный характер его функционирования по отношению к другой территории (-ям); в жесткой привязке продуктового портфеля к основному потребителю продукции при максимальном использовании регионального потенциала сервисизации.

В данном контексте функционирование и дальнейшее стратегическое развитие видов деятельности, образующих экономику региона, может быть рассмотрено с позиций сервисных, инфраструктурных отношений.

Подобный тип отношений, при реализации принципа функционирования и топологии сети, позволяет «встроиться» в сетевую модель мезоэкономики, освобождая от необходимости осуществлять или организовывать определенную деятельность, поскольку это делает другой субъект, поставляющий необходимые продукты и услуги в качестве общедоступного сервиса. Для современной развитой экономики характерен динамичный рост сектора сервисных услуг (в любой сфере деятельности) – сегодня конкурентное преимущество получает тот, кто предлагает не просто «товар», а «товар в обертке услуги», реализуя тем самым «инфраструктуру товара».

Принимая во внимание принципиальное инфраструктурное построение деятельности, характерное для современного мирового хозяйства, становится очевидным рост значимости сервисизации как инструмента, повышающего конкурентоспособность не только отдельного вида деятельности (сервиса), но и региональной экономики в целом.

Решение проблем регионального развития в контексте сервисизации является отправной точкой новой управленческой парадигмы, зародившейся в 80-е гг. 20 в. в Швеции — «сервисного менеджмента». По мнению Б. Чернышова, сервисный менеджмент «...представляет философию управления, согласно которой оно должно быть принципиально ориентировано, во-первых, на максимально возможное удовлетворение специфических потребностей конкретного клиента путем предоставления ему сервисного продукта (самостоятельной услуги или системы, объединяющей материальный продукт и сопутствующие услуги), обладающего определенным эффектом полезности, то есть качеством, оцениваемым потребителем; во-вторых, на создание в организации возможности и условий для

производства такого продукта (обеспечение персоналом, материальными ресурсами, технологией); в-третьих, на увязывание целей и интересов (выгоды) всех вовлеченных в процесс оказания услуги сторон (организации, клиентов, других групп интересов)» [1].

В этой связи, на наш взгляд, логично структурировать экономику субъекта РФ не только на основании общепринятых классификаторов по видам экономической деятельности, отраслевой принадлежности и проч., но и путем выделения «сервисных зон», представляющих виды деятельности, ориентированные на удовлетворение личностных и общественных платежеспособных потребностей схожих групп клиентов на основе обоснованного интеграционного взаимодействия хозяйствующих субъектов сервиса и максимизации регионального самообеспечения в рамках существующего национального законодательства и государственных интересов.

Одна из ключевых проблем, возникающая при обосновании теоретико-методологических основ управления стратегическим развитием региона в условиях сервисной ориентации его экономики, связана, прежде всего, с выявлением уровня регионального потенциала сервисизации, под которым автор понимает способность и готовность определенных видов деятельности, образующих сервисные зоны, к эффективной кастомизации на основе достижения необходимого уровня конкурентоспособности с учетом перспектив их развития. При этом под кастомизацией понимается особый, индивидуализированный подход к удовлетворению потребностей отдельного клиента, являющийся высшей степенью проявления взаимодействия по линии «поставщик услуг – клиент».

В контексте построения сетевой модели экономики региона, на наш взгляд, региональный потенциал сервисизации целесообразно рассматривать в разрезе соотношения перспективности зон и их привлекательности с точки зрения сервисизации.

Перспективность зоны представляет интегральный показатель, определяемый на основании дифференциации балльных оценок, выделенных параметров по 4-х балльной шкале (где 0 баллов — полное отсутствие признака, очень плохое состояние параметра; 3 балла — присутствие признака в полном объеме, высшая степень развития параметра). Оценка параметров (таблица) основывается на применении экспертно-аналитического метода по аддитивной модели с равнозначными нормируемыми весами, в сумме, дающими единицу, с использованием открытых статистических данных о видах экономической деятельности, попавших в выборочную совокупность по формуле

$$\Pi = \sum_{i=1}^n p_i \times w_i, \quad (1)$$

где Π — интегральный показатель перспективности сервисизации; p_i — значение частного i -го параметра перспективности сервисизации; n — количество частных оценочных параметров; w_i — весомость частного параметра перспективности сервисизации.

Дифференциация значений оценочных параметров исходит из эмпирически установленных нормативных значений и авторских рекомендаций.

Привлекательность сервисизации связана, прежде всего, с конкурентными преимуществами сервисных продуктов и непосредственно хозяйствующих субъектов сервиса.

Как показывают многочисленные исследования, не все сервисные продукты одного уровня (например, технологического совершенства) находятся на одном уровне привлекательности. Зачастую выбор определяется более предпочтительными для клиента факторами, которые непосредственно не связаны со свойствами сервисного продукта даже в их расширенной трактовке. В этой связи система оценочных параметров привлекательности видов деятельности, образующих определенную сервисную зону, по мнению автора, должна включать не только параметры, отражающие доступность, ассортимент и надежность сервисного продукта, но и временные факторы (сроки исполнения услуги, включая быстроту реагирования на заказы, время ожидания услуги и др.), экономические факторы (цена сервисного продукта, контрактные условия, удобство платежей), а также эффективность деловых контактов и репутация (имидж) субъекта сервиса.

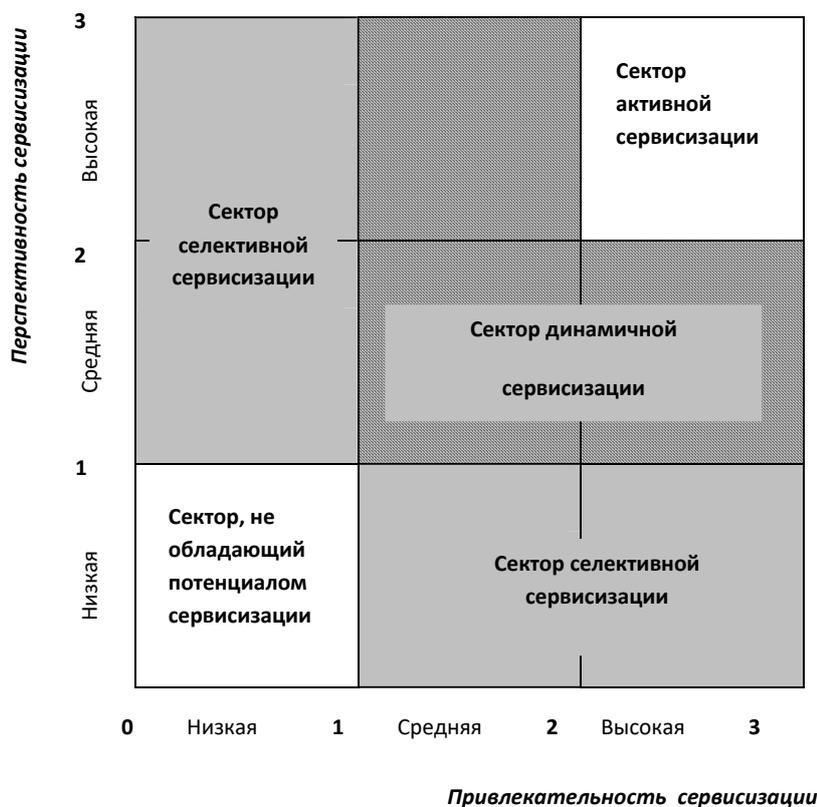
Дифференциация оценочных параметров перспективности сервисной зоны

Параметр	Способ расчета	Дифференциация значений параметров		
		0 – 1 балла (низкий уровень)	1,1 – 2 балла (средний уровень)	2,1 – 3 балла (высокий уровень)
Коэффициент Герфендаля-Гиршмана	$K_{ГГ} = \sum_{i=1}^n D_i^2$ <p>n — число субъектов вида деятельности (сервиса) в регионе; D_i — доля i-го субъекта сервиса в общем объеме реализации данного сервисного продукта в регионе, %</p>	Менее 800	801–1800	1801–10000
Коэффициент локализации вида деятельности (сервиса) в регионе	$K_{л} = \frac{ОП_{рег}}{Ч_{рег}} \div \frac{ОП_{РФ}}{Ч_{РФ}}$ <p>ОП_{рег, РФ} — объемы реализации сервисного продукта в регионе и стране в целом соответственно; Ч_{рег, РФ} — численность населения региона и страны в целом соответственно</p>	0,75 – 0,99	1,00 – 1,24	Более 1,25
Коэффициент специализации региона на данном виде деятельности (сервиса)	$K_{с} = \frac{ОП_{рег}}{ОП_{РФ}} \div \frac{ВРП}{ВВП}$ <p>ВРП — валовой региональный продукт; ВВП — внутренний валовой продукт</p>	Менее 0,50	0,51 – 0,99	Более 1,00
Показатель роста вида деятельности (сервиса)	$П_{ор} = T_p^{рег} - T_p^{РФ}$ <p>$T_p^{рег}, T_p^{РФ}$ — среднегодовой темп роста объемов реализации сервисного продукта в регионе и в стране в целом соответственно, %</p>	Менее 0,00	1,00 – 5,00	Более 5,00

Оценивание параметров привлекательности сервисизации предлагается проводить также на основании экспертно-аналитического метода по ранее описанной шкале (от 0 до 3 баллов) с применением формулы 1. Нивелирование субъективизма экспертных оценок также обеспечивается введением нормированных значимостей (весов) параметров привлекательности.

Дальнейшее формирование системного представления об уровне потенциала сервисизации каждого конкретного субъекта РФ возможно путем визуализации результатов оценивания перспективности и привлекательности анализируемых сервисных зон на основе матричного подхода (рисунок). По сути, с помощью многокритериальной матрицы осуществляется позиционирование

выбранных секторов, ориентированных на производство конкретного сервисного продукта, что, в свою очередь, служит основанием для выбора стратегических направлений сервисизации мезоэкономики.

Рисунок. Многокритериальная матрица идентификации секторов экономики в зависимости от потенциала сервисизации

Согласно предлагаемому подходу можно выделить следующие группы секторов, в зависимости от уровня потенциала сервисизации:

1) сектор активной сервисизации, обладающий высоким потенциалом по параметрам привлекательности и перспективности в условиях сервисной ориентации экономики (в полной мере отвечающий всем предъявляемым требованиям), носящий «опорный» характер для региона;

2) сектор динамичной сервисизации, в которой существуют определенные, но еще не реализованные возможности развития, где необходимый уровень привлекательности и/или перспективности еще не достигнут, однако, его достижение возможно при целенаправленных управляющих воздействиях;

3) сектор селективной сервисизации, характеризующийся, с одной стороны, наличием некоторых условий для дальнейшего развития наиболее перспективных и/или привлекательных сервисных продуктов, а с другой стороны – отсутствием важнейших факторов их развития;

4) сектор, не обладающий потенциалом сервисизации, в котором достижение высоких стандартов привлекательности и перспективности сопряжено со значительными издержками, несопоставимыми с ожидаемым эффектом (как правило, это виды деятельности, находящиеся в состоянии стагнации или депрессии).

Исходя из такой структуризации мезоэкономики в зависимости от потенциала сервисизации возможно использование следующего набора стратегий:

1) стратегия активной сервисизации предполагает реализацию со стороны регионального топ-менеджмента управляющих воздействий по максимальному использованию имеющегося потенциала зоны в сложившихся благоприятных условиях (информационная, правовая поддержка и т.п.);

2) стратегия динамичной сервисизации ориентирована на активизацию всех аспектов потенциала, создание условий, необходимых для формирования «ядра» из ключевых субъектов сервиса, что становится первоочередной задачей региональных властей;

3) стратегия селективной сервисизации предполагает акцентирование управляющих воздействий на сохранении и преумножении конкурентных преимуществ тех видов сервиса, которые обладают реальным уровнем привлекательности и/или перспективности с учетом их значимости для региональной экономики;

4) стратегия рационализации подразумевает оценку целесообразности существования подобной сервисной зоны для региона, исходя из сопоставления требуемых издержек на активизацию ее развития с ожидаемым эффектом и интересов территориального образования. В этой ситуации спектр управляющих воздействий варьируется от проведения мер государственной поддержки до дезинвестирования.

По мнению автора, предложенный методический подход позволяет определить основные факторы, используемые при обосновании движущих сил развития экономики региона, сформировать структурированный «сервисный портфель» мезоэкономики и выстроить четкую последовательность преобразований, направленных на формирование действенной региональной стратегии.

Список литературы

1. Чернышев Б. Менеджмент в сервисной экономике: сущность и содержание // Проблемы теории и практики управления. - 2004. - № 1. - С. 107–113.

Сведения об авторе

Заруба Олег Викторович, заместитель губернатора Тюменской области, правительство Тюменской области, тел. (3452) 469230, e-mail: ZarubaOV@72to.ru

Zaruba O. V., Deputy Governor of the Tyumen region, Government of the Tyumen region, phone (3452)469230, e-mail: ZarubaOV@72to.ru

---

УДК 332.1

ОЦЕНКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА **ASSESSMENT OF THE BALANCE IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION**

Э. Н. Брагина
E. N. Bragina

Ключевые слова: теория экономического пространства, процессный подход, экономический процесс, темп роста, оценка, сбалансированность
Key words: theory of economic space, process method, economic process, growth rate, assessment, balance

Описывается метод оценки баланса в развитии региона в терминах теории экономического пространства. Автор определяет структуру большого экономического процесса Тюменской области. Текст содержит предложения по устранению дисбаланса в развитии региона.

In this article the method of assessment of the balance in the development of the region is described in terms of the theory of economic space. The author defines the structure of the large economic process of Tyumen region. The text contains suggestions for the removal of imbalance in the region development.

Российская экономика переживает последствия мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., которые проявляются в низкой активности инвесторов и появлении признаков рецессии в экономике развитых стран. Очевидна необходимость экономических реформ, а значит технологических и структурных преобразований. Такие изменения вызывают дисбаланс — между потребностями региона в ресурсах и наличием источников их пополнения; между реальным состоянием человеческого капитала и потребностями модернизируемой экономики в трудовых ресурсах и т.д. Поэтому, формирование экономической политики региона должно опираться на равновесие инвестиционной, инновационной, промышленной, кластерной, информационно-коммуникационной, социальной политики региона.

Современные научные исследования, связанные с анализом и разработкой направлений развития экономики России, в том числе в рамках регионального аспекта, имеют общие недостатки.

1. Объектом исследований является либо экономика в целом, без учета сложной территориальной структуры государства, либо экономика отдельного региона без оценки ее «вписываемости» в экономическое пространство России.

Российская экономика имеет выраженный региональный характер, обладая большой территориальной протяженностью и высокой степенью дифференциации отдельных районов по уровню социально-экономического развития, то есть проблемы развития российской экономики не могут быть эффективно решены исключительно на федеральном уровне.

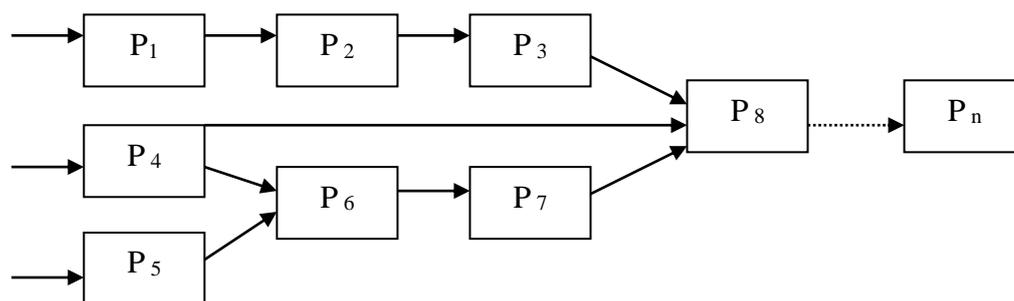
В то же время, развитие отдельного региона необходимо оценивать в составе экономики в целом. Прогнозы должны учитывать вклад в развитие экономики не только приростом основных макроэкономических агрегатов, но и с точки зрения, например, оптимизации экспортно-импортного баланса, равномерного распределения ресурсов и т.д.

2. Экономика региона рассматривается, прежде всего, с помощью статичных структурных характеристик – отраслевая структура хозяйства региона, диверсификация экономических видов деятельности хозяйствующих субъектов и т.п., не учитывая фактор времени. Хотя ускорение и усложнение информационных потоков, увеличение количества внешних и внутренних факторов и их изменчивость определяют необходимость использование динамического анализа.

3. Разработанные концепции развития экономики нацелены на постоянный экономический рост. Не учитывается усиление циклического характера развития мировой хозяйственной системы и сокращение межкризисных циклов.

Выделенные проблемы решает теория регионального экономического пространства, основанная на положениях концепции территориально-производственных комплексов и индустриальных кластеров, используя процессный подход.

Согласно теории экономического пространства, экономика региона представляется через региональный экономический процесс (R-процесс) (рис. 1).

P_i – частный экономический процесс R-процесса.

Рис. 1. Структура R-процесса региона

Совокупный региональный экономический процесс состоит из частных экономических процессов, которые разделяют на четыре основные группы.

1. Основные процессы, характеризующиеся показателями выпуска продукции лидирующими отраслями региона, их финансовым состоянием, объемом инвестиций в основной капитал.

2. Вспомогательные процессы, к которым можно отнести развитие строительного комплекса региона, показатели объемов транспортных перевозок, развития средств связи и коммуникаций, процессы, характеризующие повышение уровня квалификации рабочей силы и ее уровень образования.

3. Процессы жизнеобеспечения, которые отражаются такими показателями, как инфраструктурная освоенность территории, уровень развития непродуцированной сферы, состояние потребительского рынка и социальной сферы.

4. Процессы, препятствующие развитию экономики региона. Их можно охарактеризовать такими показателями, как количество убыточных предприятий, степень изношенности основных фондов, уровень безработицы и преступности в регионе, уровень загрязнения окружающей среды и демографические аспекты.

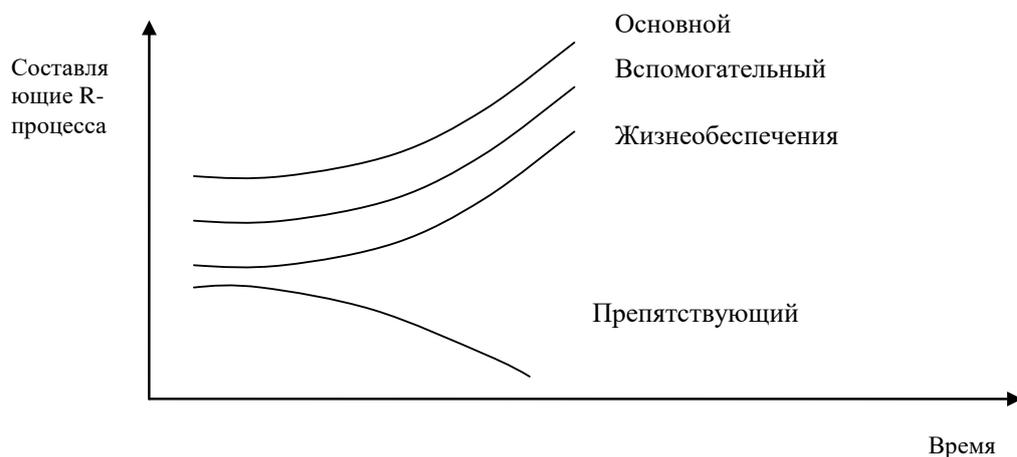
Развитие совокупного регионального экономического процесса представлено на рис. 2.

Гармоничное развитие экономики региона обеспечивается ростом лидирующих отраслей

региона, в сопровождении роста вспомогательных процессов и процессов жизнеобеспечения населения региона при снижении негативных экономических факторов.

Для количественной характеристики R-процесса региона разрабатывается ряд показателей, который и будет представлять соответствующий частный процесс.

Система показателей должна соответствовать основному требованию – унифицированности и доступности информации, что обеспечивается использованием информационных ресурсов территориального органа Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 2. Графическая интерпретация регионального экономического процесса при сбалансированном развитии экономики региона

Еще одно достоинство теории экономического пространства состоит в том, что показатели, характеризующие частные процессы и рассчитываемые в несопоставимых единицах измерения, приводятся к сопоставимому виду согласно процессному подходу. Для этого динамический ряд экономического (социального, социально-экономического) показателя представляют через показатели динамики, чаще всего – темпы роста, характеризующие скорость развития процесса. Далее строят ряд значений темпов роста, то есть рассчитывают ускорение развития анализируемого процесса.

Система показателей, характеризующих R-процесс Тюменской области (Юг Тюменской области без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов), и их динамика представлены в таблице.

Показатели и значения их ускорения для характеристики развития R-процесса по Тюменской области

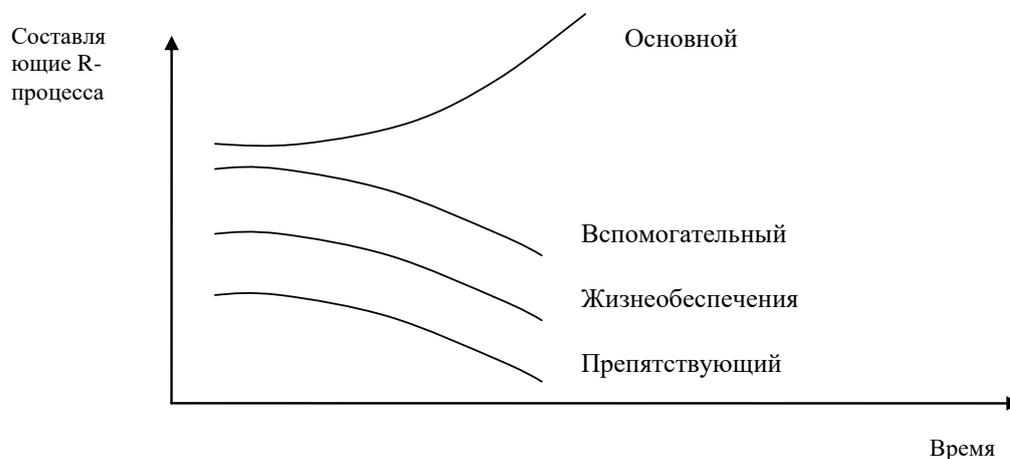
Наименование блока показателей	Наименование показателя	Ускорение изменения показателя	Удельный вес показателя в группе	Ускорение изменения процесса
Показатели, характеризующие основные процессы	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций	1,60	0,4	1,318
	Инвестиции в основной капитал на душу населения	1,31	0,3	
	Иностранные инвестиции	0,94	0,2	

	в экономику			
	Валовой региональный продукт на душу населения	0,98	0,1	

Продолжение таблицы

Наименование блока показателей	Наименование показателя	Ускорение изменения показателя	Удельный вес показателя в группе	Ускорение изменения процесса
Показатели, характеризующие вспомогательные процессы	Перевозки грузов автомобильным транспортом	0,86	0,4	0,958
	Объем работ, выполненных по договору строительного подряда	1,07	0,3	
	Численность студентов государственных вузов на 10000 чел. населения	0,98	0,3	
Показатели, характеризующие процессы жизнеобеспечения	Наличие собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения	0,99	0,3	0,996
	Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	0,99	0,16	
	Объем платных услуг на душу населения	1,009	0,15	
	Оборот розничной торговли на душу населения	1,029	0,14	
	Численность врачей на 10000 чел. населения	0,993	0,13	
	Число больничных коек на 10000 чел. населения	0,949	0,12	
Показатели, характеризующие процессы, препятствующие социально-экономическому развитию региона	Заболеваемость на 1000 чел. населения	0,99	0,36	0,971
	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	1,024	0,286	
	Число зарегистрированных преступлений на 100000 чел. населения	0,83	0,198	
	Уровень безработицы	1,01	0,155	

Динамику показателей, характеризующих частные процессы совокупного экономического процесса Тюменской области, можно представить графически (рис. 3).

Рис. 3. Графическая интерпретация совокупного экономического процесса Тюменской области (без округов)

Таким образом, можно сделать вывод о несбалансированном развитии экономики Тюменской области, а именно: необходимо развитие вспомогательных процессов и процессов жизнеобеспечения. Более детально направления оптимизации экономического пространства могут быть разработаны на основе качественного анализа структуры R – процесса, который характеризуется долей присутствия каждого из пяти видов секторов экономики (первичный, вторичный и т.д.) в каждом из четырех типов частных процессов.

Список литературы

1. Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Научное издание. – Томск.: Издательство Томского университета, 2004 г. - 185 с.

Сведения об авторе

Брагина Эльвира Николаевна, аспирантка кафедры «Менеджмент в отраслях топливно-энергетического комплекса», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452) 416369

Bragina E. N., post graduate student at the chair «Management in the TEC complex», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452) 416369

УДК 338.24

ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЫНКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ ASSESSMENT OF INDUSTRIAL GOODS MARKET ATTRACTIVENESS

Б. П. Воловиков

B. P. Volovikov

Ключевые слова: привлекательность целевого сегмента, рынок промышленных товаров, метод нейронных сетей, метод дерева решений, маркетинговая стратегия, рациональное распределение ресурсов

Key words: appeal of a target segment, the market of the industrial goods, method of neural networks, method of a tree of decisions, marketing strategy, rational distribution of resources

Представлен новый подход к выбору целевого сегмента на рынке промышленных товаров, основанный на использовании метода нейронных сетей. Методика, построенная на комплексной оценке критериев эффективности целевых сегментов, позволяет дать количественную оценку степени привлекательности каждого сегмента и наиболее рациональным образом распределить ресурсы предприятия. Анализ результатов исследований целевых сегментов, представленных, на примере конкретного промышленного предприятия, позволил обосновать выбор маркетинговой стратегии.

In article the new approach to a choice of a target segment in the market of the industrial goods, based on use of a method of neural networks is presented. The technique constructed on a complex estimation of criteria of efficiency of target segments, allows to state a quantitative estimation of degree of appeal of each segment and in the most rational image to distribute enterprise resources. The analysis of results of researches of the target segments presented in article, on an example of the concrete industrial enterprise has allowed to prove a choice of marketing strategy.

Ключевым моментом формирования маркетинговой стратегии предприятия является выбор целевого сегмента. Являясь логическим продолжением этапа сегментации рынка, выбор целевого сегмента позволяет определить главное для предприятия направление маркетинговых усилий по достижению поставленных стратегических целей [1]. Для промышленного предприятия – участника рынка B2B основным рынком является рынок конкурсных торгов, обладающий рядом особенностей, которые формируют и требования к методам его оценки. К этим особенностям, в первую очередь, относится наличие стохастичности и случайности происходящих в нем процессов.

В статье приведены результаты исследований рынка систем радиосвязи, затрагивающие деятельность конкретного промышленного предприятия производителя этого вида продукта. Формирование эффективной маркетинговой стратегии на основе выбора наиболее привлекательного сегмента позволяет маркетологам обосновать распределение ресурсов, принимая во внимание значимость каждого сегмента [2, 3, 4]. С точки зрения методологии постановка задачи выглядит традиционно: выбрать критерии оценки, сформировать интегральный критерий оценки привлекательности целевого сегмента и провести расчеты. На практике исследователь сталкивается с главной трудностью – существующие методы не позволяют однозначно и безошибочно определить значение интегрального критерия. В первую очередь возникают проблемы с выбором весовых коэффициентов, определяющих значимость каждого показателя, поэтому перед исследователем стоит трудная задача определения степени значимости каждого показателя. Эту ситуацию нетрудно понять на практике — как в действительности определить, например, что важнее: темпы роста или стадия жизненного цикла сегмента. Да и сама методология, основанная на методе выбора значимости показателей методом экспертных оценок, вызывает трудности с точки зрения организации самого процесса (кого можно считать экспертом, а кого нет) и достоверности полученных результатов. Кроме того, требование независимости экспертов для предприятия почти невыполнимо, так как маловероятно, что на предприятие, разрабатывающее и внедряющее инновационные проекты, администрация пригласит внешних экспертов и посвятит им в свои секреты и планы по дальнейшему развитию. Самое главное, прогнозировать рынок, характеризующийся стохастичностью, недетерминированностью и нелинейностью происходящих в нем процессов, – эта задача не под силу никаким экспертам. Предложен новый подход к выбору привлекательного сегмента, основанный на применении метода нейронных сетей, позволяющий учесть те скрытые закономерности и случайности, которые невозможно определить, применяя методы интегральной оценки.

Целью исследований является повышение эффективности маркетинговой деятельности промышленного предприятия за счет разработки и внедрения систем искусственного интеллекта для обеспечения информационной поддержки принятия управленческих решений.

Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи:

- 1) разработка критериев оценки привлекательности целевого сегмента на рынке B2B и на их основе методики количественной оценки привлекательности целевого сегмента с применением метода нейронных сетей;
- 2) анализ базы данных маркетинговых исследований целевых сегментов с целью формирования обучающей выборки, построенной на основании данных о продажах за все предыдущие периоды;
- 3) проведение практических исследований целевых сегментов на примере рынка систем радиосвязи и рынка непрофильной для предприятия продукции;
- 4) разработка рекомендаций по применению предлагаемого метода при формировании маркетинговой стратегии предприятия.

Новизной исследований является комплексный подход, позволяющий учесть одновременно множество показателей независимо от формы их представления, чтобы получить достоверную оценку конкурентного позиционирования предприятия и дальнейшей разработки маркетинговой стратегии. Практической значимостью работы являются рекомендации по управлению ресурсами предприятия.

В качестве объекта исследований рассмотрена маркетинговая деятельность предприятия, называемого в дальнейшем «Радиозавод», по освоению трех сегментов, двух профильных – радиорелейных станций и мобильных комплексов связи и одного непрофильного - производства бытовых счетчиков газа. Перед предприятием стоит задача — выбрать наиболее привлекательный сегмент среди трех вышеперечисленных, чтобы определить приоритетные направления стратегического развития.

Традиционно выбор целевого сегмента сопровождался расчетом следующих показателей: емкость, потенциал, стабильность, доступность, защищенность сегмента от конкурентов. Во внимание рекомендуется также принимать и наличие экономических и административных барьеров вхождения в рынок [1]. Для оценки привлекательности сегмента для промышленного рынка выбрана система показателей, наиболее полно представляющая позицию предприятия на рынке.

1. Прогнозируемая емкость сегмента (суммарный прогноз на следующий год). Прогнозирование проводилось также с применением нейронных сетей. Метод нейронных сетей продемонстрировал высокую эффективность при определении прогнозов продаж. Степень достоверности (расхождение с реальным значением) составила 9%.

2. Риски. Степень рискованности предлагается измерять наличием моментов достижения точки безубыточности за изучаемые прошедшие периоды в данном сегменте. Именно факт падения цены изделия во время заключения сделки до цены ниже себестоимости представляет для предприятия –

производителя наибольшую опасность. Частота наступления этого события характеризует уровень риска в сегменте.

3. Структурная привлекательность. Так как рынок радиорелейных станций можно считать олигопольным, то в данной статье уровень конкурентной напряженности оценивался индексом Херфиндаля-Хиршмана IHH , значение которого определялось как сумма квадратов долей главных участников рынка:

$$IHH_i = \sum_{j=1}^n a_j^2, \quad (1)$$

где a_j^2 — квадрат доли j - участника рынка; n — число основных участников рынка; i — номер сегмента.

Применение этого критерия позволяет оценить степень концентрации рынка, чем выше значение этого показателя, тем более концентрированным можно считать сегмент и тем менее привлекательным с точки зрения конкурентной напряженности является сегмент.

4. Рентабельность продукта предприятия в сегменте. В каждом сегменте сформировался определенный уровень цен, исходя из которого с учетом себестоимости производства продукта, производитель может определить рентабельность изделия. По этому показателю можно также оценить привлекательность сегмента.

6. Относительная доля рынка. Совместно с показателем IHH этот наиболее важный показатель характеризует позицию предприятия на рынке. Чем выше относительная доля рынка, тем сильнее позиции и тем больше шансов у предприятия на завоевание сегмента. Исходя из анализа опыта позиционирования промышленных предприятий на рынке, можно предположить, что существует зависимость между кривой опыта и относительной долей рынка. Чем больше опыта ведения бизнеса в данном сегменте у руководства, тем выше результаты. Вывод: чем выше относительная доля, тем больше шансов у предприятия ее увеличить.

7. Стадия жизненного цикла. Для высокотехнологичных отраслей стадия жизненного цикла отрасли играет важную роль. Если в отрасли наблюдается спад и наступает завершающая стадия, вызванная моральным старением продукта или насыщением рынка данным продуктом, то предпочтительнее выбрать сегмент, либо зарождающийся, либо находящийся в зрелой стадии.

Представленный перечень показателей привлекательности целевых сегментов в зависимости от цели исследований автоматически может быть по желанию исследователя-аналитика дополнен другими показателями. Формализация процедуры выбора целевого сегмента с применением программного продукта на основе аналитической платформы Deductor допускает такие изменения. Важное условие – наличие данных для формирования обучающей выборки для решения методом нейронных сетей.

Как упомянуто ранее, исследования проводились с применением метода нейронных сетей и метода дерева решений. Достоинства и недостатки метода нейронных сетей изложены во многих научных работах [5, 6], в статье остановимся только на тех особенностях метода, которые позволили добиться качественных результатов исследований. Свойство обучения нейронных сетей позволяет сформировать систему критериев привлекательности сегмента, которая впоследствии сможет классифицировать любой набор значений этих показателей по степени приближения к идеальному набору значений. Удобство автоматизации процесса поиска усиливает достоинства этого метода. Метод дерева решений позволил проверить корректность алгоритма поиска наилучшего решения и понять логику принятия решений. В качестве нейронной сети выбран многослойный персептрон с параметрами: 6 — число входов (по количеству выбранных показателей привлекательности), 2 — количество слоев, 1 — выходной параметр (показатель, характеризующий степень привлекательности сегмента по заданным параметрам).

Приведены исходные данные для проведения исследований по трем сегментам: радиорелейные станции, мобильные комплексы связи и счетчики газа (таблица).

На вход в модель поступают данные о показателях привлекательности целевых сегментов, а на выходе получаем значение комплексного показателя привлекательности. Значение выходной переменной для сегмента «счетчики газа» составило 2,000, для сегмента «радиорелейные станции» — 1,999 и для сегмента «мобильные комплексы связи» соответственно 1,965. Указанная последовательность отражает привлекательность каждого целевого сегмента.

Исходные данные для исследования целевых сегментов

Название целевого сегмента	Показатели привлекательности целевого сегмента					
	Прогноз на ближайший период, млрд р.	Риски, в баллах	Структурная привлекательность (индекс Хиршмана)	Рентабельность продукта предприятия в сегменте, %	Относит. доля рынка, %	Стадия жизненного цикла сегмента
Радиорелейные станции	2,1	2	3406	20	20	2
Мобильные комплексы связи	3,8	2	4194	20	20	2
Бытовые счетчики газа	7	3	4570	26	5	1

Полученные результаты применительно к задаче формирования маркетинговой стратегии можно объяснить следующим образом: если у предприятия достаточно ресурсов для реализации стратегии дифференцированного маркетинга (при охвате всех трех сегментов), то при выделении ресурсов предпочтение следует отдать наиболее привлекательному направлению – «счетчики газа», которое хоть и незначительно, но превосходит по привлекательности два других направления. Благодаря более высокому значению коэффициента рентабельности, этот сегмент занимает лидирующую позицию.

Выводы

- Применение метода нейронных сетей для решения задач классификации в стратегическом маркетинге позволяет осуществлять выбор наиболее привлекательного сегмента с большей степенью достоверности, чем методы интегральной оценки. Преимущество этого метода объясняется более широкими возможностями нейронных сетей – учет всей информации позволяет сформировать более адекватную реальной действительности модель, а алгоритм этого метода позволяет учесть взаимосвязи между всеми входными показателями.

- Оценка привлекательности целевых сегментов является ключевым моментом при формировании маркетинговой стратегии промышленного предприятия, а комбинация двух методов (нейронные сети и метод дерева решений) позволяет получить информацию о значимости показателей привлекательности сегментов, необходимую для выбора стратегии.

- Эффективное управление ресурсами предприятия невозможно без достоверной оценки привлекательности целевых сегментов, анализ значимости показателей привлекательности позволяет разработать рекомендации по корректировке производственной, инновационной и маркетинговой стратегий предприятия.

Список литературы

1. Ламбен Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок/ Перев. с англ. Под ред. В.Б.Колчанова. - СПб.: Питер, 2006.-800 с.: ил. – (Серия «Классика МВА»).
2. Воловиков Б. П. Корректировка маркетинговой стратегии предприятия на основании результатов исследований рынка. Журнал «Маркетинг в России и за рубежом», № 6-2010.- С. 62-63.
3. Воловиков Б. П. Применение комплексного подхода к формированию корпоративной стратегии. Практический маркетинг № 9 (163) -2010. - С. 32-36.
4. Воловиков Б. П. Разработка оптимального бизнес-портфеля промышленного предприятия. Вестник ОмГУ серия «Экономика», №1, 2010. - С.162-170.
5. Дебок Г., Кохонен Т., Анализ финансовых данных с помощью самоорганизующихся карт / Пер. с англ. – М.: «Альпина», 2001. - С. 19.
6. Роберт Каллан Основные концепции нейронных сетей The Essence of Neural Networks First Edition. — 1-е. — «Вильямс», 2001. — С. 288.

Сведения об авторе

Воловиков Борис Петрович, к.т.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», Омский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета, тел.: (3452)224483, e-mail: v-boris-p@rambler.ru

Volovikov B. P., Candidate of Technical Sciences, assistant professor of the chair «Management and marketing», Omsk Institute (branch) of the Russia State Trade-Economy University, phone: (3452) 224483, e-mail: v-boris-p@rambler.ru

**ЗНАЧЕНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**
VALUE OF MORTGAGE LENDING FOR THE REGION SOCIAL DEVELOPMENT

Д. А. Бурдин
D. A. Burdin

*Ключевые слова: доступное жилье, приобретение жилья,
ипотечное жилищное кредитование*
Key words: affordable dwelling, dwelling purchase, mortgage lending

Рассматривается понятие и социальная значимость доступного жилья для современного развития региона. О необходимости обеспечения условий для развития системы ипотечного жилищного кредитования и других механизмах расширения платежеспособного спроса, об оказании бюджетной поддержки в приобретении жилья молодым семьям.

The author considers the concept and the social value of affordable dwelling for current development of the region. The results of the sociological research allow to draw a conclusion, that in view of the increase of availability of housing for the population it is necessary to provide the conditions for development of the system of mortgage lending for housing and other mechanisms of expansion of the effective demand, and also to render budgetary support in purchase of dwelling including purchasing the housing for young families.

При отсутствии прямого бюджетного финансирования жилищного строительства (за исключением жилья для ограниченного круга категорий населения, к примеру, военных) приоритетным направлением государственной и региональной жилищной политики является создание рыночных механизмов, позволяющих населению самостоятельно, не прибегая к помощи государства, удовлетворять свои потребности в жилье. Соответственно критерием эффективности регионального развития в жилищной сфере является доступность жилья для населения. В России не приходится рассчитывать на высокий показатель доступности жилья из-за неблагоприятной ситуации в сфере доходов населения. Для характеристики ситуации на жилищном рынке используют коэффициент доступности жилья, который измеряется как отношение средней рыночной стоимости стандартной квартиры (общей площадью 54 кв. м при социальной норме 18 кв. м на человека) к среднему годовому доходу средней семьи из трех человек. Коэффициент показывает время, за которое такая семья может накопить средства для приобретения квартиры, откладывая все свои доходы (данный показатель не учитывает возможности обзавестись жильем с помощью ипотечных кредитов). По данным ИМЭПИ РАН, значение коэффициента доступности жилья составляет в Рио-де-Жанейро 2,5 года, в Мельбурне — 3,6 года, в Лондоне — 4,7 года, в Токио — 5,6 года, в Стокгольме — 6 лет, в Амстердаме — 7,8 года [1]. Конечно, в разных странах речь идет о жилье неодинакового качества, тем не менее, оно признается для данного общества массовым стандартом проживания. Если применять этот подход формально, то в России дела обстоят неплохо: у нас этот показатель составляет 4,32 года. Впрочем, эти цифры не относятся к Москве, где коэффициент доступности жилья равняется примерно 10 годам.

В России в настоящее время реальными покупателями на рынке недвижимости выступает незначительное число людей. По имеющимся оценкам, даже кредитными схемами может воспользоваться только 10–12% россиян (для сравнения: в развитых странах — 60–70%) [2]. Остальная же часть населения, в том числе лица с доходами средними и выше средних, не может самостоятельно преодолеть барьеры, мешающие выходу на рынок жилья. Основными препятствиями являются стоимость 1 кв. м, высокие процентные ставки жилищного кредитования, и не в последнюю очередь — большие расходы на обустройство жилья. Понятие о доступном жилье различно для разных социальных категорий, следовательно, предложение на рынке недвижимости должно удовлетворять спрос со стороны различных групп общества. В целом, как показывает мировая практика, в общем объеме спроса на жилье 10% составляет элитное жилье, 5–7% — социальное, оставшиеся более 80% — «среднее» жилье. Малообеспеченных и неимущих — большинство. По данным социологических исследований, модель современного российского общества выглядит так.

–Элита (политическая и экономическая) — до 0,5%.

–Верхний слой (крупные и средние предприниматели, директора крупных и средних приватизированных предприятий) — 6,5%.

–Средний слой (представители мелкого бизнеса, высококвалифицированные специалисты, среднее звено управления, офицеры) — 21%.

–Базовый слой (рядовые специалисты, рабочие, крестьяне, работники торговли и сервиса) — 60%.

–Нижний слой (малоквалифицированные и неквалифицированные работники, временно безработные) — 7%.

–Социальное «дно» — до 5%.

Данные социологических обследований показывают, что жилищная проблема стоит перед 61% российских семей, в той или иной степени не удовлетворенных жилищными условиями. При этом каждая четвертая семья имеет жилье, находящееся в плохом или очень плохом состоянии. Общая потребность населения России в жилье составляет 1570 млн кв м, для удовлетворения этой потребности необходимо увеличить жилищный фонд на 46% [3]. Несмотря на создание основ функционирования рынка жилья, приобретение, строительство и наем жилья с использованием рыночных механизмов на практике пока доступны лишь ограниченному кругу семей — семьям с высокими доходами. В этих условиях несоответствие доходов населения стоимости приобретения недвижимости привело к снижению уровня доступности жилья и возрастанию социальной напряженности в стране. Одним из инструментов стабилизации ситуации в жилищной сфере, используемых в национальном проекте является ипотечное жилищное кредитование (ИЖК), которое является одним из наиболее эффективных механизмов формирования доступности жилья, зарекомендовавшем себя в развитых странах. Однако его интеграция в систему доступного жилья, сопряжена с рядом сложностей, в результате которых, данным видом кредитования в настоящее время может воспользоваться лишь малая часть населения страны, что не снижает остроты жилищной проблемы. Одним из нерешенных вопросов в данной сфере является эффективная организация функционирования систем ИЖК на региональном уровне и способы управленческого воздействия на него. Региональный аспект управления механизмом ипотечного кредитования в жилищной сфере является ключевым. Следовательно, существует практическая потребность в разработках направлений совершенствования механизма ИЖК на уровне отдельных регионов, в частности, Тюменской области.

В целях повышения доступности жилья для населения необходимо обеспечить условия для развития системы ипотечного жилищного кредитования и других механизмов расширения платежеспособного спроса, а также оказать бюджетную поддержку в приобретении жилья, в том числе с помощью ипотечных кредитов и займов, молодым семьям [4]. Как показывают данные социологических исследований, структура основных факторов, препятствующих повышению доступности ипотечного жилищного кредитования населению Тюменской области, выглядит следующим образом [5].

1. Высокие процентные ставки. 38% опрошенных респондентов (экономически активная часть населения Тюменской области) указали, что этот фактор является основным препятствием в приобретении ипотечного кредита.

2. Большой первоначальный взнос. 23% опрошенных респондента указали на этот фактор.

3. Быстрые темпы роста цен на недвижимость. 15% опрошенных респондентов указали на высокую стоимость жилья.

Таким образом, определены основные факторы, не позволяющие успешно интегрировать механизм ИЖК в систему доступного жилья Тюменской области. На основе полученных результатов социологических исследований предложена комплексная модель формирования социальных условий для развития механизма ипотечного кредитования на территории Тюменского региона, учитывающая решение трёх выявленных факторов одновременно.

1. Высокие процентные ставки.

Высокая процентная ставка по ипотечным кредитам обусловлена отсутствием прозрачности в отношениях между коммерческой организацией и заемщиком и выработке условий для накопления, хранения и раскрытия кредитных историй заемщиков в специальных коммерческих организациях — бюро кредитных историй, что повышает кредитные риски. Сейчас на территории России находится 27 бюро кредитных историй, большая часть их сосредоточена в Москве. В Тюмени расположилось

только одно – Межрегиональное бюро кредитных историй (МБКИ), обслуживающее Тюменскую, Курганскую, Челябинскую, Кемеровскую области и Республику Хакасию. На банковском рынке нет общей договорённости о сотрудничестве в этой сфере. Разработка единого стандарта позволит создать унифицированную систему и поможет снизить кредитные риски и издержки банков на проверку кредитоспособности потенциальных заёмщиков, что позволит снизить процентные ставки. ООО «Межрегиональное бюро кредитных историй» в Тюменской области могло бы стать образцом централизованной модели сбора кредитной информации от кредитных организаций на территории Тюменской области. В создании такой структуры необходимо участие правительства Тюменской области, которое могло бы координировать деятельность подобной организации и унифицировать единые стандарты сбора и обработки кредитных баз данных. Организация бюро кредитных условий, должно создать систему, снижающую издержки и риски кредиторов при ипотечном кредитовании и позволяющую эффективно отделять недобросовестных заемщиков от надежных.

2. Большой первоначальный взнос.

Повышение доступности жилья в Тюменской области решается через предоставление субсидий для оплаты первого взноса по ипотечному кредиту молодым семьям и молодым специалистам на селе. Программы в Тюменской области дают определенные результаты с точки зрения получения отдельными семьями возможности улучшения жилищных условий, но имеют и ряд отрицательных последствий, среди которых следует отметить следующие:

- бюджетные денежные средства расходуются через различные внебюджетные фонды не всегда адресным и целевым образом;
- субсидии гражданам в форме льготных кредитов или субсидирования процентных ставок ложатся достаточно тяжелым бременем на местные бюджеты и доходят далеко не всегда до тех групп населения, которые наиболее всего нуждаются в бюджетной поддержке.

В рамках работы предлагается активизировать развитие бюджетных программ в Тюменской области, делая акцент на их вспомогательную роль, так как ипотечный кредит является рыночной категорией и участие в его функционировании государства должно, на наш взгляд, ограничиваться в большей степени регулятивными функциями, а также функциями гаранта интересов отдельных субъектов ипотечных отношений. Об этом свидетельствует и зарубежный опыт развитых стран. Безусловно, наличие государственных социальных программ по субсидированию процентных ставок и по субсидированию размера первоначального взноса, крайне важно. Однако ипотека в регионах никогда не станет массовой, если она не будет определена и движима рыночными условиями. Поэтому государственные социальные программы по субсидированию процентных ставок и по субсидированию размера первоначального взноса являются лишь толчком для активизации ипотечного кредитования в Тюменском регионе [6].

3. Быстрые темпы роста цен на недвижимость.

Простые расчёты показывают, что пока ипотечное жилищное кредитование не может считаться самым эффективным вариантом доступного жилья. Социологический опрос показал, что одной из наиболее серьёзных проблем, с которой сталкивается заёмщик, - неконтролируемый рост цен на недвижимость, достигающий в отдельные месяцы 8–10% [7]. При этом хотелось бы отметить, что высокие цены на жильё зависят не только от повышенного спроса и недостаточного предложения, но в том числе от себестоимости жилья. Решение государственной задачи доступности жилья в регионе немыслимо без мероприятий по сокращению издержек и непроизводительных затрат застройщиков. Для уменьшения себестоимости жилищного строительства необходимо снизить административные барьеры на рынке жилищного строительства, создать эффективные механизмы борьбы с высоким уровнем монополизации и административного протекционизма. Решение данной задачи направлено на переход к конкурентным процедурам предоставления земельных участков на торгах, блокирование монополизации и протекционизма, расширение доступа застройщиков на рынок жилищного строительства, снижение временных и финансовых издержек на стадии подготовки проектов и получения разрешения на строительство. При этом необходимо: сократить количество организаций, участвующих в согласовании и проведении экспертиз исходно-разрешительной и проектной документации; обеспечить предоставление земельных участков, обеспеченных инженерно-технической инфраструктурой; обеспечить проведение торгов (аукционов, конкурсов) по предоставлению сформированных земельных участков для строительства. Все те издержки, которые лягут на застройщиков: дополнительные банковские кредиты, которые придется брать строительным

компаниям из-за невозможности привлечь средства дольщиков, а также высокие процентные ставки по этим кредитам в итоге отразятся на стоимости квадратного метра. Уменьшится количество застройщиков, снизится предложение на рынке жилья. Все эти факторы будут способствовать росту цен.

Список литературы

1. Джамалов А. С., Бекбузаров М. А. Современные проблемы развития жилищного комплекса в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. - 2009. - № 22. - С. 46 - 48.
2. Сидоренко А. Д., Чефранова Е. А. Жилищная проблема и жилищная политика // Жилищное право. - 2006. - № 9. - С. 10-12.
3. Логинов М. П. Система ипотечного жилищного кредитования в России: проблемы и пути решения. // Деньги и кредит. - 2002. - № 4. - С. 24-25.
4. Тихонов А. Ю. Некоторые тенденции ипотечного кредитования // Финансы и кредит. - 2008. - С. 27.
5. Лазарова Л. Б. Ипотечное жилищное кредитование. - Владикавказ: Изд-во Сев.- Осет. гос. ун-та, 2005. - 338 с.
6. Цылина Г. А. Жильё в кредит: научно-популярная литература // Экономика. - 2001. - С. 243 - 244.
7. Стрюкова Т. М. К проблеме жилищного фонда: содержание и стоимостная оценка // Изв. Рост. строит. ун-та. - 2000. - № 5. - С. 224-227.

Сведения об авторе

Бурдин Дмитрий Александрович, аспирант кафедры «Социология управления», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89220731811, e-mail: Dimon.1@mail.ru

Buridin D. A., post-graduate student, of the chair «Sociology of management», Tyumen State Oil and gas University, phone: 89220731811, e-mail: Dimon.1@mail.ru

---

УДК 338.436.32

ПОВЫШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ IMPROVEMENT OF KAZAKHSTAN POPULATION FOOD SUPPLY

А. С. Нарынбаева
A. S. Narynbayeva

Ключевые слова: система продовольственного обеспечения, направления развития агропромышленного комплекса

Key words: system of food supply, trends in the agribusiness complex development

О проблемах повышения продовольственного обеспечения населения страны. Система продовольственного обеспечения населения рассмотрена как комплекс трех подсистем: потребление продовольствия, производство продовольствия и распределение продовольственных ресурсов. Выделены основные направления в развитии агропромышленного комплекса при производстве конкурентной сельскохозяйственной продукции.

The article is devoted to the problems of increasing the food supply to population of the country. The system of food supply to population is considered as a complex of three subsystems: food consumption, food production and distribution of food resources. The basic trends in the agribusiness complex development in manufacturing the competitive agricultural production are pointed out.

Систему продовольственного обеспечения следует рассматривать как комплекс трех подсистем: потребление продовольствия, производство продовольствия и распределение продовольственных ресурсов.

Цели и задачи подсистемы потребления можно обосновать, исходя из концепции государственной политики в области здорового питания населения, в которой в качестве основных положений выделяются пищевые продукты, не причиняющие ущерба здоровью населения: здоровье человека как важнейший приоритет государства; питание, удовлетворяющее не только физиологические потребности в пищевых веществах, но и выполняющее профилактические и

лечебные задачи по защите организма человека при неблагоприятных условиях окружающей среды; рациональное питание как предмет особого внимания государства единые для всех сфер требования здорового питания.

Критерием оценки уровня питания населения является степень удовлетворения его физиологических потребностей в компонентах и энергетическое содержание пищевого рациона. В качестве минимально допустимого уровня питания населения по количеству и ассортименту продовольствия, содержанию в нем питательных веществ и энергетической достаточности принимаются нормы потребления, заложенные в расчете продовольственной корзины.

Основной признак, отражающий безопасность продовольствия, отсутствие в продуктах питания вредных для здоровья веществ или их содержание, не превышающее установленные стандарты предельно допустимых уровней концентрации.

Система продовольственного обеспечения населения характеризуется объемом конечной продукции в расчете на душу населения.

Подсистема потребления продовольствия характеризуется уровнем, включающим:

- абсолютный показатель (потребление основных продуктов питания в динамике, калорийность пищевого рациона и его питательность, содержание вредных веществ и потребление импортных продуктов питания);

- относительный показатель (отношение фактического потребления продуктов питания к продовольственной корзине и рекомендуемым нормам потребления, отношение калорийности пищевого рациона и его структуры к рациональным нормам, отношение пищевого рациона к питательности прожиточного минимума и рациональным нормам потребления, коэффициент рациональной структуры потребления по калорийности, коэффициент рациональной структуры потребления по белкам, интегральный коэффициент рациональной структуры потребления, обеспеченность белками животного происхождения, отношение физического содержания вредных веществ к допустимому, удельный вес импортных продуктов в общем потреблении продуктов питания).

Подсистема производства продовольствия — это агропромышленное производство. Уровень и темпы развития его отраслей, возможность обеспечения их расширенного воспроизводства определяют продовольственные ресурсы страны и возможность её самообеспечения продовольствием. Продовольственное самообеспечение предлагает удовлетворение основной части потребности в продуктах питания за счет отечественного производства и исходит из того, что рост производства отечественного агропромышленного комплекса (АПК) стимулирует развитие многих других отраслей экономики.

В современных условиях резко возросла конкурентная борьба за мировые рынки продовольствия, в которой побеждают страны, где сельскохозяйственные предприятия широко используют высокопроизводительную технику, энергосберегающие технологии, а высококвалифицированные кадры обеспечивают высокую производительность труда.

Таким образом, со стороны производительных сил решающими факторами высокоэффективного сельского хозяйства являются производительная техника, квалифицированные кадры, передовые формы производственных отношений: наукоемкие и высокотехнологичные машины и оборудование не могут приобретать и эффективно использовать мелкие по масштабам производства хозяйства.

Подсистема производства продовольствия характеризуется:

- абсолютным показателем (объемом собственного производства сельхозпродукции в расчете на душу населения);

- относительным показателем (отношением объема собственного производства сельскохозяйственных продуктов к обоснованной норме его потребления, индексом максимизации в регионе к производству всей сельскохозяйственной продукции в этом регионе, коэффициентом душевого производства сельхозпродукции в расчете на душу населения в регионе к аналогичной величине в среднем по стране, коэффициентом обеспеченности продовольствием по калорийности за счет местного производства, коэффициентом обеспеченности продовольствием по содержанию белков за счет местного бюджета).

Существенными преградами для безопасного развития Казахстана, затрагивающими состояние экономической безопасности республики, являются: сальдо баланса по текущему счету; сальдо баланса доходов по счету текущих операций; сальдо платежного баланса по текущему счету; доля обрабатывающей промышленности во всей промышленной продукции; внешний долг

негосударственного (частного) сектора в процентах к ВВП; экономические потери страны по основным товарным позициям; сальдо трудовых ресурсов (в частности, импорт рабочей силы из Китая) и т.д.

Рассмотрим первый индикатор — *сальдо баланса услуг по текущему счету*. Сейчас сохраняется отрицательное сальдо огромных масштабов по балансу услуг (7% к ВВП в 2010г.). Это означает, что иностранные предприятия вытеснили и продолжают вытеснять отечественные на рынке услуг в размере 7% к ВВП ежегодно. Поэтому для смягчения возможных последствий необходимо, чтобы размеры отрицательного сальдо не превышали хотя бы 3–4% к ВВП. На наш взгляд, только после выполнения этого условия экономика страны получит эффективное развитие в разрезе услуг. В противном случае активы сальдо торгового баланса (свыше 7,5 млрд долл. США в 2010г.) будут съедены (поглощены) пассивами сальдо баланса услуг. Поскольку рынок услуг становится активно развивающимся сектором экономики и его доля в ВВП достигает 50%, возникает необходимость более детального его анализа, в частности, в условиях принятия Казахстаном обязательств перед другими странами при вступлении в ВТО. Наличие статистической связи между уровнем экономического развития и долей услуг в ВВП наглядно подтверждается массивом статистических данных государств мировой экономики.

Второй индикатор — *сальдо баланса доходов по счету текущих операций*. В связи с массивованным привлечением иностранных инвестиций и низким уровнем экспорта капиталов в Казахстане сохраняется отрицательное сальдо — 5,5% к ВВП в 2010г. (желательно около 2–3% к ВВП, в лучшем случае — на уровне 1–2% ВВП). Экономическая политика государства наряду с приростом ВВП должна преследовать и другую цель — достижение положительного сальдо по балансу доходов, что является важнейшим критерием надежности, сопротивляемости и устойчивости национальной экономики, а также зримым индикатором экономической безопасности «развитых» стран в условиях глобализации.

Третий индикатор — *сальдо платежного баланса по текущему счету*. В Казахстане в 2008 – 2010 гг. существует отрицательное сальдо. Значение текущего счета должно быть нейтральным (нулевым), в лучшем случае — положительным (2–3 % ВВП). Поддержание положительного сальдо платежного баланса по текущему счету — безопасный путь к дальнейшему развитию национальной экономики и благоприятный фактор смягчения возможных угроз экономической и продовольственной безопасности.

Понятие «нулевая инициатива» предполагает принятие на себя странами, обязательств по снижению до нуля импортных тарифов на определенные виды товаров. Это означает соглашение по информационным технологиям, то есть снижение до нуля всех импортных пошлин и остальных тарифных торговых барьеров. Предварительные результаты показали, что потери бюджета в этом случае могут составить по Казахстану около 2-х млрд тенге ежегодно. Отношение уровня внешнего долга к ВВП является основным измерителем долговой нагрузки на страну-дебитора, постоянное увеличение этого соотношения может привести к возникновению кризиса выплаты внешнего долга (долгового кризиса), который является одним из наиболее значительных препятствий на пути экономического прогресса любой развивающейся страны.

Существуют два основных фактора для возникновения долгового кризиса: международный — при растущих мировых процентных ставках; внутренний фактор страны-заемщика — результат экономической политики внутри самой страны-заемщика. Валовой внешний долг страны в 2010 г. почти сравнялся с объемом ВВП, превысив 110 млрд долл., причем свыше 38 млрд долл. — долги коммерческих банков.

Уязвимость национальной экономики в условиях кризиса ликвидности на мировых рынках проявилась в следующем: быстром оттоке спекулятивного капитала из страны; уменьшении ликвидности банковской системы; падении курсов акций казахстанских банков; резком ухудшении возможности рефинансирования внешней задолженности банковской системы республики; снижении объемов кредитования экономики; торможение экономического роста в стране; росте безработицы; росте просроченной задолженности юридических и физических лиц по полученным ранее кредитам.

Кроме того, всеобщая мировая рецессия вызвала: снижение спроса на основные экспортные товары Казахстана (нефть, газ, металлы, зерно); резкое снижение цен на экспортные сырьевые ресурсы; снижение стоимостных показателей промышленного производства и доходных источников страны. Темпы роста ВВП в 2009 г. замедлились почти в три раза по сравнению с предыдущим годом, составив 3%; необходимость девальвации национальной валюты для обеспечения конкурентоспособности экспортных товаров и поддержания доходных источников страны.

Вместе с тем, *мировой финансово-экономический кризис помог острее обозначить проблемные моменты в развитии национальных экономик*: рынок не способен обеспечить устойчивое и стабильное развитие национальных экономик; рынок не может выстроить эффективную структуру экономики и обеспечить отход от сырьевой зависимости; рынок вызывает развитие спекулятивных процессов в экономике; рынок тормозит внедрение инноваций; рынок способен вызвать серьезные катаклизмы в экономике при отсутствии государственного регулирования; использование классических теорий монетаризма в борьбе с инфляцией вызывает снижение денежного предложения в экономике и спад производства, что в свою очередь провоцирует нарастание инфляции; использование кейнсианской теории активизации спроса через стимулирование государственных расходов приводит к нарастанию дефицита бюджета и развитию инфляционных процессов в экономике; рынок требует высочайшего профессионализма исполнительной власти и государственных органов регулирования при выработке скоординированной финансовой и денежно-кредитной политики государства в кризисных условиях.

Обозначенные проблемы позволяют определить ключевые направления развития национальной экономики в условиях глобализации: усиление механизмов государственного регулирования экономики, в том числе надзора за деятельностью банковской системы и развития жилищного строительства; ускорение темпов диверсификации, модернизации экономики и повышения её конкурентоспособности; развитие механизмов государственно-частного партнерства; экономическое стимулирование развития агропромышленного комплекса; весомую государственную поддержку развития малого и среднего бизнеса; господдержку и стимулирование внедрения инноваций в экономике; ускоренную реализацию инфраструктурных проектов; внедрение корпоративных принципов управления активами и финансовыми ресурсами государства.

Для стабилизации экономики на 2009 – 2010гг. из Фонда народного благосостояния выделено 791,2 млрд тенге, в том числе на стабилизацию финансового сектора — 476,2 млрд тенге (60,2%), рефинансирование ипотеки, долевого строительства — 168 млрд тенге (21,2%), поддержку малого и среднего бизнеса — 120 млрд тенге (15,2%) и индустриальные и инфраструктурные проекты — 27 млрд тенге (3,4%).

Конкурентоспособность сельхозпродукции зависит от её себестоимости, снижения которой можно достичь за счет использования ресурсосберегающих технологий, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Импорт продовольственных товаров превысил рекомендуемую черту для продовольственной безопасности и составил пятую часть всей потребляемой продукции. Возможными преимуществами вступления Казахстана в ВТО для агропромышленного комплекса являются развитие экспортного потенциала и выход на мировые рынки; использование географического положения с учетом транспортных издержек, создание конкурентной среды; участие в международном разделении и преодолении дискриминации на мировом рынке. Негативными последствиями станут слабая государственная поддержка и защита отечественного товаропроизводителям низкий уровень значительной части населения.

Основными направлениями в развитии АПК при производстве конкурентной сельскохозяйственной продукции должны стать следующие:

- стимулирование крупных товарных производств по переработке сельхозпродукции с акцентом на развитие животноводства;
- привлечение инвестиций в сельское хозяйство: частного капитала крупные экспортноориентированные проекты;
- восстановление плодородия почв;
- внедрение новых технологий, позволяющих повысить эффективность и конкурентоспособность сельскохозяйственного производства;
- дальнейшее развитие производственной инфраструктуры села;
- рациональное природопользование;
- обеспечение населения недорогим и качественным жильем;
- развитие социально-предпринимательских корпораций (СПК) и сельских дорог;
- обеспечение населения качественной питьевой водой;
- сокращение уровня бедности на селе; развитие сельского образования и здравоохранения.

Целенаправленное использование государственных ресурсов осуществляется через АО «Национальный холдинг «Казагро», которое решает вопросы повышения производительности труда, предотвращения деградации земель, улучшения эффективности использования водных и других

природных ресурсов, ускоренного развития аграрной науки. Система финансирования должна быть направлена на развитие конкурентоспособных сельскохозяйственных производств, имеющих экспортный потенциал. Работа холдинга строится в соответствии с Кодексом корпоративного управления. Анализ показывает, что через холдинг выделено 3,5 млрд тенге льготных кредитов 47-ми сельским кооперативам, объединившим свыше 500 товаропроизводителей и 1500 мелких подсобных хозяйств [1].

Таким образом, для реализации программы, по расчетам, объем инвестиций в основной капитал перерабатывающей отрасли и сельского хозяйства увеличится в 2015 г. по сравнению с 2010 г. в 4,5 раза, в том числе сельского хозяйства — в 4,3 раза и перерабатывающей промышленности — в 5,2 раза.

Список литературы

1. Стратегический план Министерства сельского хозяйства РК на 2010-2014 гг. // Постановление Правительства РК от 31.12.2009 г. №2339.

Сведения об авторе

Нарынбаева Айна Сериковна, к. э. н., доцент кафедры «Экономика», инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан, тел.: 8 (7182) 650702 (раб.), e-mail: narynbaeva@mail.ru

Narynbaeva A. S., Candidate of Economic Sciences, assistant professor of the chair «Economics», the Innovation Eurasian University, Pavlodar, Kazakhstan, phone: 8 (7182) 650702 (раб.), e-mail: narynbaeva@mail.ru

---

УДК 625. 7/8

КОММЕРЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА BUSINESS EFFECTIVENESS OF ROAD-CONSTRUCTION PROJECT

А. Е. Сбитнев

A. E. Sbitnev

Ключевые слова: коммерческая эффективность, дорожно-строительный проект, платные автомобильные дороги, инвестиции

Key words: business efficiency, road-construction project, toll roads, investment

Рассмотрены методические проблемы, связанные с оценкой коммерческой эффективности дорожно-строительных проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства. Сформулированы предложения по определению основных показателей, входящих в состав критериев эффективности инвестиций.

The article is devoted to methodological issues associated with the assessment of business effectiveness of road-construction projects implemented through public-private partnership. The proposals to identify key indicators included in the investment efficiency criteria were formulated.

Одним из необходимых условий для ускоренного развития автодорожной инфраструктуры является привлечение внебюджетных источников финансирования дорожно-строительных проектов. Это показал зарубежный опыт.

Привлечение частных инвестиций в дорожное строительство осуществляется на условиях государственно-частного партнерства посредством заключения концессионных соглашений между концедентом (государством) и концессионером (частным инвестором). Предметом концессионных соглашений являются платные автомобильные дороги (или их отдельные участки), строящиеся или реконструируемые с использованием средств концессионера и передаваемые ему в эксплуатацию после завершения строительства (реконструкции) на длительный период времени.

Прежде чем принять решение об использовании автомобильной дороги на платной основе, необходимо оценить коммерческую эффективность данного решения.

Эффективность представляет собой синтетическую категорию, которая соизмеряет результаты (эффекты) и затраты, обусловившие возникновение этих результатов.

На сегодняшний день разработано множество различных моделей эффективности, которые могут быть использованы в качестве критериев выбора оптимальных инвестиционных решений. В практике обоснования эффективности инвестиций нашли широкое применение такие критерии, как чистый дисконтированный доход, индекс доходности, срок окупаемости и внутренняя норма доходности. Для расчета указанных показателей необходимо определить следующие величины:

- продолжительность расчетного периода;
- затраты, связанные с осуществлением дорожно-строительного проекта;
- результаты (эффекты), обусловленные реализацией проекта;
- норма дисконта.

При выполнении оценки коммерческой эффективности дорожно-строительного проекта в целом (до заключения концессионного соглашения) продолжительность расчетного периода нами предлагается устанавливать экспертно, но не менее 20 лет с момента ввода дорожного сооружения в эксплуатацию. Если частному инвестору после заключения концессионного соглашения требуется уточнить полученную ранее оценку коммерческой эффективности участия в реализации дорожного проекта, то продолжительность расчетного периода следует принимать равной сроку действия концессии.

При определении коммерческой эффективности дорожного проекта в целом необходимо учитывать следующие затраты:

- капитальные вложения в строительство (реконструкцию) автомобильной дороги;
- затраты на содержание, ремонт и капитальный платного дорожного сооружения;
- затраты на организацию платного проезда по автомобильной дороге;
- затраты, необходимые для приведения в нормативное состояние альтернативной бесплатной дороги;
- капитальные вложения в создание объектов дорожного сервиса (автозаправочных станций, станций технического обслуживания, пунктов общественного питания, гостиниц, кемпингов, мотелей, площадок для отдыха и т.п.);

- затраты, связанные с эксплуатацией объектов дорожного сервиса;
- прочие затраты, связанные с реализацией дорожно-строительного проекта.

К результатам использования автомобильной дороги на платной основе относятся:

- выручка от взимания платы за проезд автотранспортных средств по дорожному сооружению;
- доходы от эксплуатации объектов дорожного сервиса, расположенных в зоне полосы отвода автомобильной дороги;
- доходы от размещения рекламы в придорожной полосе;
- прочие доходы, обусловленные реализацией проекта.

При оценке эффективности участия частного инвестора в проекте наряду с указанными затратами и результатами также учитываются денежные потоки от финансовой деятельности.

Оценка затрат и результатов может производиться в номинальных и реальных ценах.

Номинальные цены — это цены, которые ожидаются на соответствующих шагах расчетного периода с учетом прогнозируемых темпов инфляции.

Реальные цены — это цены, которые либо очищены от влияния инфляционного фактора, либо изначально его не учитывают. В свою очередь, реальные цены делятся на дефлированные и базисные.

Дефлированные цены — это цены соответствующих лет, приведенные к уровню цен, сложившихся на момент разработки проекта. Дефлирование осуществляется делением номинальных цен на каждом шаге расчетного периода на базисный индекс общей инфляции.

Базисные цены — это цены без учета инфляции, которые являются фиксированными на одном (базисном) уровне в течение всего расчетного периода.

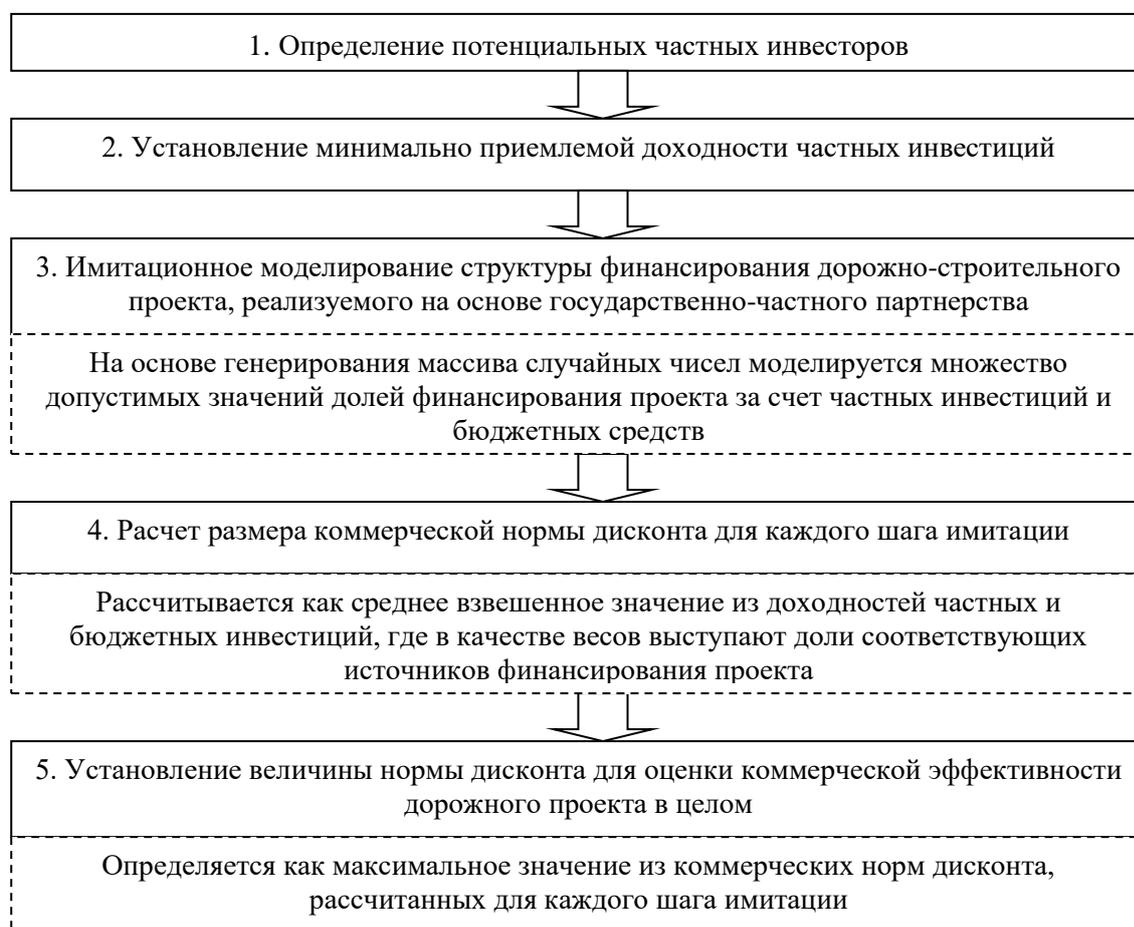
Для расчета критериев эффективности инвестиций в дорожное строительство нами рекомендуется использовать дефлированные цены, поскольку:

- это дает возможность учесть неравномерность изменения во времени значений отдельных стоимостных показателей, обусловленную влиянием структурных сдвигов в экономике;
- выполнение процедуры дефлирования позволяет нивелировать искажающее влияние общей инфляции на результаты оценки эффективности дорожно-строительного проекта.

Норма дисконта оказывает существенное влияние на значения критериев эффективности инвестиций, поэтому определение ее приемлемого уровня является одной из ключевых проблем в теории и практике обоснования инвестиционных решений.

Величина нормы дисконта для оценки коммерческой эффективности участия в реализации дорожно-строительного проекта, осуществляемого на основе государственно-частного партнерства, устанавливается каждым частным инвестором самостоятельно. В качестве ориентиров при ее определении могут использоваться следующие показатели, принятые в реальном исчислении [1, 2, 3, 4]: доходность долгосрочных государственных облигаций; доходность «голубых фишек»; депозитные процентные ставки высоконадежных банков; процентные ставки по долгосрочным кредитам; среднегодовая ставка LIBOR (London Interbank Offered Rate); средневзвешенная цена капитала (WACC); рентабельность активов частного инвестора; внутренние нормы доходности проектов, входящих в инвестиционный портфель частного инвестора.

Размер нормы дисконта для оценки коммерческой эффективности дорожно-строительного проекта в целом нами предлагается устанавливать в соответствии с алгоритмом (рисунок).

Рисунок. Алгоритм определения величины нормы дисконта для оценки коммерческой эффективности дорожно-строительного проекта в целом

Одной из основных проблем, связанных с практической реализацией представленного алгоритма, является установление минимально приемлемой доходности частных инвестиций. Для ее определения могут применяться определенные схемы.

Схема 1. Метод гарантированного результата.

Применение данной схемы позволяет обеспечить каждому потенциальному инвестору минимальный уровень доходности, который может быть получен при альтернативном использовании

капитала. При этом минимально приемлемая доходность частных инвестиций определяется из следующего выражения:

$$q_{част} = \max_{1 \leq r \leq R} q_{част(r)}^{\min}, \quad (1)$$

где $q_{част}$ — минимально приемлемая доходность частных инвестиций;

$r = \overline{1, R}$ — номера потенциальных частных инвесторов;

$q_{част(r)}^{\min}$ — минимальный уровень доходности вложений r -го частного инвестора.

Схема 2. Модель Гурвица.

В соответствии с этой схемой минимально приемлемая доходность частных инвестиций определяется по следующей формуле [2]:

$$q_{част} = (1 - \tau) \cdot \min_{1 \leq r \leq R} q_{част(r)}^{\min} + \tau \cdot \max_{1 \leq r \leq R} q_{част(r)}^{\max}, \quad (2)$$

где $q_{част(r)}^{\max}$ — максимальный уровень доходности вложений r -го частного инвестора; τ — специальный норматив, отражающий склонность инвестора к риску, $0 \leq \tau \leq 1$.

Считает, что чем ближе τ к единице, тем более инвестор склонен к риску. Для выполнения расчетов в качестве τ нами рекомендуется принимать обратное значение числа φ ($\varphi \approx 1,618$ – «золотое сечение») [5].

Схема 3. Модель Неймана-Моргенштерна.

При использовании данной схемы сначала определяются средние уровни доходности вложений каждого частного инвестора:

$$\bar{q}_{част(r)} = \frac{q_{част(r)}^{\min} + q_{част(r)}^{\max}}{2}, \quad (3)$$

где $\bar{q}_{част(r)}$ — средний уровень доходности вложений r -го частного инвестора.

Затем рассчитывается математическое ожидание доходности частных инвестиций:

$$M(q_{част}) = \frac{\sum_{r=1}^R \bar{q}_{част(r)}}{R}, \quad (4)$$

где $M(q_{част})$ — математическое ожидание доходности частных инвестиций.

Далее определяется среднее квадратическое отклонение доходности частных инвестиций:

$$\sigma(q_{част}) = \sqrt{\frac{\sum_{r=1}^R [\bar{q}_{част(r)} - M(q_{част})]^2}{R - 1}}, \quad (5)$$

где $\sigma(q_{част})$ — среднее квадратическое отклонение доходности частных инвестиций.

Минимально приемлемая доходность частных инвестиций устанавливается следующим образом [6]:

$$q_{част} = M(q_{част}) + \lambda \cdot \sigma(q_{част}), \quad (6)$$

где λ — коэффициент, отражающий степень расположенности инвестора к риску.

Значение λ задается экспертно, если $\lambda < 0$, то инвестор не расположен к риску; если $\lambda > 0$, то инвестор расположен к риску; если $\lambda = 0$, то инвестор нейтрален к риску. В условиях неопределенности, когда отношение инвестора к риску неизвестно, λ следует принимать равной

нулю, то есть требуемая доходность частных инвестиций будет соответствовать ее математическому ожиданию.

Изложенные предложения и рекомендации позволят повысить обоснованность выводов относительно целесообразности использования проектируемого дорожного сооружения на платной основе.

Список литературы

1. Беренс В., Хавранек П. М. Руководство по оценке эффективности инвестиций: пер. с англ.; перераб. и доп. изд. – М.: ИНФРА-М, 1995. – 528 с.
2. Бузырев В. В., Васильев В. Д., Зубарев А. А. Выбор инвестиционных решений и проектов: оптимизационный подход. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 286 с.
3. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. – 1104 с.
4. Экономическая оценка инвестиций / под ред. М. И. Римера. – 3-е изд., – СПб.: Питер, 2009. – 416 с.
5. Ширяев В. И., Ширяев Е. В. Принятие решений: Математические основы. Статические задачи: Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 208 с.
6. Сбитнев А. Е. Оценка и анализ рисков инвестиционных проектов: Учебное пособие. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2011. – 58 с.

Сведения об авторе

Сбитнев Александр Евгеньевич, к. э. н., доцент кафедры экономики Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: sbitnev80@bk.ru, тел.: 89617821228

Sbitnev A. E., Candidate of Economic Sciences, associate professor, Department of Economy, Tyumen State Architectural-Building University, e-mail: sbitnev80@bk.ru, тел.: 89617821228

УДК 336.7

CRM-СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКА С КЛИЕНТАМИ

CRM-SYSTEM AS A TOOL FOR EFFECTIVE INTERACTION BETWEEN A BANK AND ITS CUSTOMERS

А. Л. Шилова
A. L. Shilova

Ключевые слова: CRM-система, управление взаимоотношениями с клиентами банка, качество работы банка, качество банковской услуги, эффективность CRM-системы
Key words: CRM-system, management of relations between the customer and the bank, the bank's performance, banking services quality, CRM-systems effectiveness

В современных условиях ужесточения конкуренции на рынке банковских услуг вопрос обеспечения банка стабильной развивающейся клиентской базой является актуальным. Использование системы эффективного управления взаимоотношениями с клиентами выступает эффективным инструментом устойчивого развития банка. Рассмотрены принципы оценки качества банковской услуги, проанализированы основные аспекты внедрения CRM-системы на примере крупного коммерческого банка УРФО, оценена предполагаемая эффективность предложенных мероприятий.

In the present day conditions of the increased competition in the banking sector the issue of developing the bank's stable customer base is very important. Using of effective customer relationships management system is an effective tool for sustainable development of the bank. The paper discusses the principles of assessment of the banking services quality, analyzes the main aspects of implementing the CRM-system in the large commercial bank of the Ural Region, estimates the expected effect of the proposed measures.

Актуальность темы обоснована низким уровнем охвата банковскими услугами населения России, относительно низким уровнем территориальной доступности в сравнении с европейскими

странами. На одно банковское учреждение в среднем по России приходится 3,3 тыс. чел., в то время как в Западной Европе этот показатель равен 1,0 тыс. чел. на банковское учреждение или — в ряде стран — даже меньше [1]. Отмечается существенная региональная диспропорция в обеспеченности банковскими услугами:

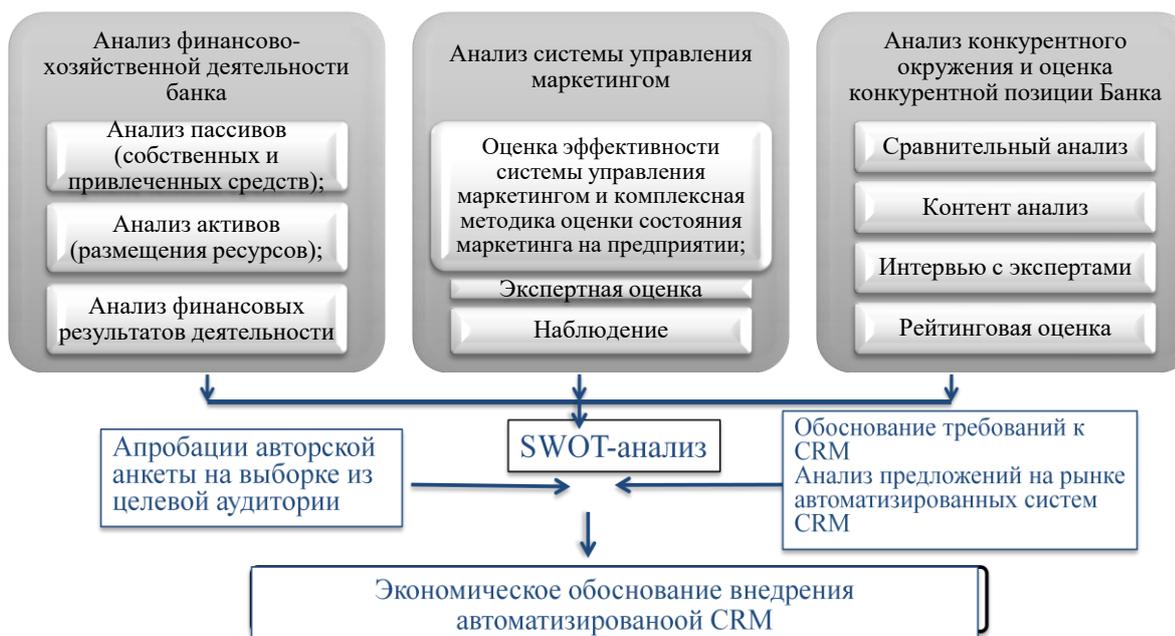
- по количеству филиалов банков в регионах (по состоянию на сентябрь 2011 года) – 4,5;
- по объему активов и пассивов банков в регионах без учета данных по Центральному округу (ЦО) – в 20 раз, с учетом данных по ЦО в 428 раз;
- по объему выданных юр. лицам и предпринимателям кредитов в рублях (по состоянию на июль 2011 года) без учета данных по ЦО – в 11,5 раз, с учетом данных по ЦО в 46 раз;
- по объему задолженности по потребительским кредитам физических лиц – в 7 раз без учета данных по ЦО и в 10 раз с учетом данных по ЦО [2].

Таким образом, расширение спектра и увеличение объема банковских услуг, повышение уровня охвата банковскими продуктами широких слоев населения для укрепления конкурентоспособности и финансовой устойчивости кредитных организаций – актуальная проблема организаций банковского сектора экономики. На ее решение направлено развитие и совершенствование банковского маркетинга, важнейшей составляющей которого является соответствующая передовой мировой практике система управления взаимодействием с потребителями банковских услуг.

Объектом данного исследования выступает один из крупнейших коммерческих банков УРФО (Банк). Предмет исследования – система управления взаимоотношениями с потребителями банковских услуг банка. Цель исследования – разработка рекомендаций по совершенствованию системы управления взаимоотношениями с потребителями банковских услуг, обеспечивающей повышение уровня охвата банковскими продуктами широких слоев населения, устойчивое развитие рассматриваемого Банка на региональном рынке банковских услуг.

Концептуально-логическая модель исследования представлена на рис.1.

Для достижения указанной цели решены следующие задачи: проанализирована теория управления маркетингом в части управления взаимоотношениями с потребителями; изучены основные тенденции рынка банковских услуг; проанализированы система управления маркетингом и результаты деятельности рассматриваемого банка; проведен сравнительный анализ стратегических конкурентов банка на территории Тюменской области; разработаны рекомендации по совершенствованию системы управления взаимоотношениями с потребителями и оценена их эффективность.

Рис.1. Концептуально-логическая модель

При выполнении исследования использованы методики: контент-анализ, комплексная методика оценки состояния маркетинга в организации, наблюдение, опрос клиентов банка, сравнительный анализ, экспертный опрос.

Информационными источниками послужили данные официальной документации банка, научная литература, периодические издания.

По мере насыщения рынка финансовых банковских услуг конкурентная борьба переходит из сферы высоких технологий в сферу сервиса, где важнейшими параметрами являются предвосхищение ожиданий клиентов и постоянное улучшение качества предлагаемых банковских услуг. При этом главной целью управления качеством остается удовлетворение запросов потребителей, а не просто реализация услуг, не имеющих дефектов [3].

Выделяют следующие критерии, формирующие понятие качества работы банка в зависимости субъекта: для клиента – получение продукта (услуги) с желаемыми характеристиками с допустимым для себя риском и приемлемым качеством обслуживания; для инвестора – устойчивость и абсолютная величина темпов увеличения капитализации бизнеса; для руководства банка – долговременная конкурентоспособность и стабильное развитие банка; для органов государственного надзора и регулирования – соблюдение интересов общества и государства [4].

С точки зрения международных стандартов ISO 9001, качество работы банка складывается из совокупности следующих характеристик: сосредоточение внимания на клиентах как на центральном звене; сосредоточение внимания на управлении процессами; выработка и принятие решений, основанных на фактах; сосредоточение внимания на проведении непрерывных улучшений; максимальное вовлечение сотрудников в обеспечение качества; использование системного подхода при проектировании организационной системы и в управлении ею.

Критерии качества банковских услуг должны затрагивать не только качество проведения банковской операции, но и совокупность сопровождающих действий: надежность (гарантированность); полноту (предоставление услуги в полном объеме); материально-техническую обеспеченность; скорость (своевременность) принимаемых решений; оперативность обслуживания; учет специфики и анализ потребностей клиента; гибкость в оказании услуг; удобный режим работы; вежливость персонала; удобные и понятные процедуры оформления документации; коммуникабельность (возможность простых и оперативных, информационных и материальных обменов) [4].

Большой практический интерес и высокую актуальность для российского бизнеса представляют результаты работы американских экономистов Зейтмеля, Парасурамана и Берри, которые пришли к выводу, что потребители оценивают функциональные и технические аспекты качества банковской услуги по пяти основным критериям:

- материальность (оснащенность банка: оргтехника, интерьеры помещений, внешний вид персонала, информационные материалы);
- надежность (выполнение обещанной услуги точно, основательно и в срок);
- отзывчивость (искреннее желание помочь и быстрое обслуживание);
- убежденность (компетентность, ответственность, уверенность и вежливость обслуживающего персонала банка);
- сочувствие (индивидуальный подход к потребителю банковской услуги) [5].

Оценка качества услуги, данная клиентом, существенно зависит от результата сравнения ожиданий качества банковской услуги, сформированных до ее потребления, с восприятием качества в момент и после ее потребления клиентом. Ожидания потребителей относительно качества либо подтверждаются, либо нет. Последнее ведет к уходу потребителей в банки-конкуренты и к более высоким (в 2-3 раза) затратам банка на маркетинг для привлечения новых потребителей взамен ушедших [6]. Подтверждение ожиданий ведет к формированию лояльности потребителя к банку, что иногда называется «маркетингом отношений». Маркетинг отношений обеспечивает долгосрочный успех банка за счет стабильной прибыльности, основанной на лояльности потребителей и на сокращении расходов банка на маркетинг в части привлечения новых клиентов.

Формирование системы управления качеством банковских услуг, включающее эффективное управление взаимодействием с клиентами (в том числе оценку качества услуг посредством изучения мнения клиентов), является эффективным средством укрепления конкурентоспособности банка в условиях интенсивного развития неценовой конкуренции на рынке банковских услуг.

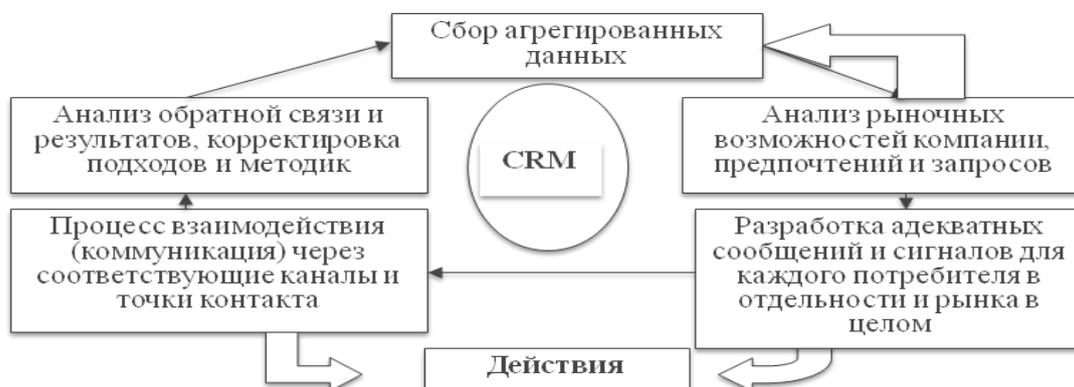
В ходе анализа системы управления маркетингом исследуемого Банка выявлено, что Банк стремится к реализации клиентоориентированного подхода в своей деятельности. Для его успешной реализации и построения долгосрочных отношений с клиентами банку необходимы соответствующие информационные системы. Используемая автоматизированная банковская система не в полной мере удовлетворяет требованиям полноценной системы управления взаимодействием с клиентами (CRM-системы), так как основное ее назначение – контроль над банковскими операциями.

CRM-система (сокр. от англ. Customer Relationship Management System) – это корпоративная информационная система, предназначенная для автоматизации CRM-стратегии компании, в частности, для повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и улучшения обслуживания клиентов путем сохранения информации о клиентах (контрагентах) и истории взаимоотношений с ними, установления и улучшения бизнес-процедур и последующего анализа результатов. Общими целями внедрения систем CRM в банке являются: привлечение новых клиентов; повышение лояльности клиентов; повышение прибыльности клиентов; повышение эффективности работы менеджеров; управление развитием банка [7].

Концептуально-логическая модель CRM-системы приведена на рис. 2.

Комплексные задачи CRM-проекта, разработанного в рамках исследования следующие:

- введение в интернет-сети банка единой клиентской базы и реализация возможности получения инструментов аналитики по отдельным клиентам и клиентским сегментам;
- получение инструментария для планирования и контроля работы клиентского менеджмента, стандартизации обслуживания (в том числе разбиение процесса реализации услуги на конкретные этапы в зависимости от степени вероятности и длительности);
- возможность прогнозирования потребностей клиента и анализа хозяйственных связей клиентов с целью выявления потенциальных клиентов;
- возможность управления ценообразованием в зависимости от характеристик клиента;
- концентрация усилий банка на перспективных клиентах и рыночных сегментах [8].

Рис. 2. Концептуально-логическая модель CRM-системы

Основной технической сложностью при реализации CRM-проекта, как правило, является интеграция CRM-системы с другими системами банка: АБС (автоматизированной банковской системой), системой электронного документооборота, карточной системой, почтовым клиентом, АТС и другими [2]. С точки зрения бюджета, простоты внедрения и обслуживания предлагается использовать Microsoft Dynamics CRM.

Для расчета предполагаемого эффекта от внедрения системы просчитаны затраты на внедрение CRM: стоимость CRM-лицензии, консалтинговые услуги, стоимость серверов и сопутствующего оборудования, затраты на оплату труда ИТ-персонала, расходы на отвлечение сотрудников банка в ходе проекта, прочие расходы (выделение помещений для консультантов, увеличение стоимости интернет-трафика, расходы на коммуникации и т.д.), ежегодные затраты на регулярную техническую поддержку и обновление системы.

По результатам опроса клиентов банка выявлено, что основной проблемой в обслуживании является скорость. Внедрение CRM-системы позволит увеличить скорость обслуживания клиентов, что положительно скажется на их удовлетворенности и на производительности труда персонала. По

мнению экспертов, скорость прохождения кредитной заявки после внедрения CRM-системы в зависимости от кредитного продукта и количества проверяющих и согласующих сотрудников увеличивается в 1,5–3 раза. При этом приток новых клиентов (без дополнительных маркетинговых усилий) повышается до 20%. При дополнительных маркетинговых усилиях есть возможность обрабатывать в 2 раза больше заявок [9].

Для расчета эффективности рекомендаций помимо затрат на внедрение CRM-системы управления взаимодействиями с клиентами, учтено увеличение бюджета расходов на маркетинговые мероприятия. При составлении прогноза учитывались следующие допущения:

1) на рост непроцентных расходов оказывают влияние затраты на внедрение и поддержку CRM и увеличение бюджета на маркетинг;

2) увеличение клиентского кластера в первый год использования CRM составит 20%, согласно мнению экспертов, что повлечет соответствующий рост прибыли банка;

3) предполагается, что в 2012 г. клиентская база восстановится до размера 2008 г., а размер прибыли составит 1/3 часть докризисного уровня;

4) бюджет на маркетинговые мероприятия в 2011–2012 гг. не может превышать докризисный уровень 2008 г. в связи с экономией на непроцентных расходах.

В результате определен срок окупаемости проекта — 19 месяцев (он рассчитан как отношение единовременных затрат на внедрение CRM к разнице в прибыли, полученной по итогам рассматриваемого периода), возврат на вложенную сумму ROI за 2 года — 153,4%.

Непроцентные расходы за 6 месяцев возрастут на 1,39% за счет единовременных затрат на внедрение CRM, но еще через год – сократятся на 1,61% в сравнении с предыдущим периодом.

Можно предположить, что через год за счет повышения конкурентоспособности банковских продуктов, интенсивности маркетинговых усилий и эффекта от внедрения CRM, количество корпоративных клиентов увеличится, а прирост сегмента розничных клиентов составит 36,64% в сравнении с 2010 годом.

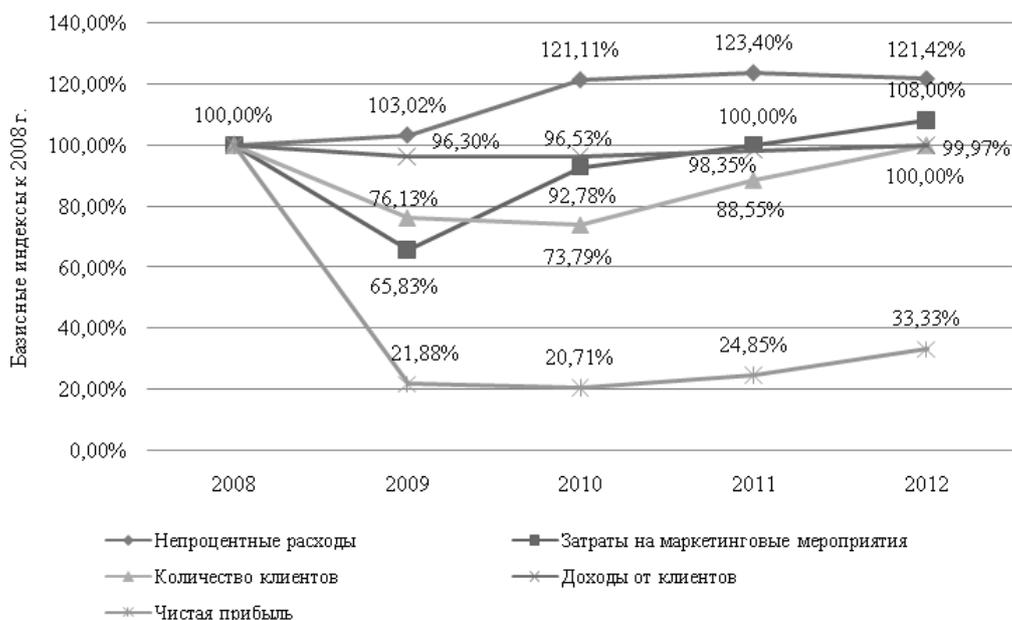
Для расчета прироста доходов от клиентов при заданном размере клиентской базы использована функция MS Office Excel «Предсказ». В целом прирост совокупных доходов от клиентов через полгода может составить 1,89%, однако, через год предполагаемый размер доходов может быть почти на уровне докризисного. Размер комиссионных доходов банка в 2012 году может возрасти на 0,05 % выше докризисного уровня 2008 г. Прирост процентных доходов от выдачи кредитов может также достичь докризисного уровня.

С внедрением CRM-системы число просроченных задолженностей по кредитам может значительно сократиться из-за автоматизации процесса Collection (сбор задолженностей), что позволит своевременно напоминать клиентам о задолженности. При этом могут использоваться механизмы рассылки sms, автоматизированные звонки, звонки операторов контакт-центра, службы безопасности банка и т.д.

О конкретном увеличении сбора просроченной задолженности можно говорить только с учетом экстраполяции ситуации реализованных ранее проектов – в среднем на 20% вырастает сбор задолженностей на ранних стадиях [9].

При данных условиях рентабельность затрат на маркетинг может составить 4,73, что выше значения данного показателя за 2010 г. на 11,33%. В 2012 г. рентабельность может возрасти до 5,88. Небольшой темп роста рентабельности связан с ростом затрат.

Прогноз основных показателей банка представлен (рис. 3).

Рис. 3. Прогноз основных показателей банка

Предложенные рекомендации являются целесообразными и позволят банку в будущих периодах повысить прибыльность и эффективность деятельности.

Список литературы

1. ИА "Банкир.Ру" [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankir.ru/>
2. Банк России официальный сайт [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>
3. Курныкина О. В. Особенности организации и роль контроля в обеспечении качества банковских продуктов и услуг // Банковские услуги. – 2010. – №5. – С. 20-24.
4. Мостовая Ю. П. Модели управления качеством услуг (на примере банковских услуг) // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – №5. – С. 89-96.
5. Новаторов Э. В. Методы измерения качества банковских услуг // Банковское дело. – 2010. – №7. – С. 63–66.
6. Элитариум [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.elitarium.ru
7. Фомина Т. Маркетинг партнерских отношений «CRM-система – Service-Desk – Call-центр» // Маркетинг. – 2010. – № 4 (113). – С. 58-68.
8. Владиславлев Д. Энциклопедия банковского маркетинга – М.: Ось-89, 2009. – 256 с.
9. Официальный сайт разработчика банковских информационных систем Форбис [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbis.ru>

Сведения об авторе

Шилова Алена Львовна, к. э. н., доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел. 8(3452)208456

Shilova A. L., Candidate of Economic Sciences, associate professor of the chair «Marketing and municipal administration», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 316/314.7

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОЦЕНКАХ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

**SOCIO-DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE ASSESSMENTS
OF THE NORTH ABORIGINAL PEOPLE**

А. В. Артюхов, Н. Г. Хайруллина
A.V. Artyukhov, N. G. Khairullina

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, социально-демографическая ситуация, социально-демографические показатели, здоровье, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра
Key words: aboriginal smaller people of the North, socio-demographic situation, health, Khanty-Mansi autonomous okrug - Ugra

Предпринята первая попытка интерпретации полученных в ходе анкетного опроса коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа–Югры. Опрос проводился среди ханты, манси и ненцев исследуемого округа. В ходе опроса выявлено, что социально-демографическая ситуация в среде коренных малочисленных народов Севера в целом не хуже, чем у представителей других национальностей, например татар, проживающих в Тюменской области.

The first attempt was made to interpret the results of the polling of the aboriginal smaller people of Khanty-Mansi autonomous okrug-Ugra. The polling was carried out among the Khanty, Mansi and Nenets of the studied region. In the course of the polling it was revealed that the socio-demographic situation in the environment of the aboriginal smaller people of the North in general is not worse than among other nationalities, for example, Tatars residing in the Tyumen region.

Социально-демографическую ситуацию, сложившуюся в среде коренного населения (далее ХМАО-Югра), будем анализировать на основании данных, полученных в ходе исследования, проведенного в начале 2011 г. Важной социально-демографической характеристикой населения является место рождения и проживания. Местом своего рождения 10,3% представителей коренных малочисленных народов ХМАО-Югра назвали, город, 75,9% — село и 6,9% — стойбище.

Другой важной социально-демографической характеристикой населения является семейной положение. Рассмотрим семейное положение респондентов: женаты — замужем 69,0% опрошенных; живут в незарегистрированном браке – 6,9%; холостых – незамужних – 13,8%; овдовевших – 3,45%. Большинство участников анкетного опроса состоят в официально зарегистрированном браке. Нами выявлено, что чаще в официально зарегистрированном браке состоят мужчины, а не женщины.

Кроме того, выявлено, что уровень полученного образования также оказывает влияние на принятие решения о том, регистрировать официально брак или нет. Чем выше уровень полученного образования, тем чаще респонденты предпочитают официально оформлять отношения со своим партнером.

Несмотря на то, что незначительное число респондентов (6,9%) открыто указали, что состоят в гражданском браке, а более половины опрошенных при этом ответили, что состоят в официальном браке, отношение к гражданскому браку у каждого третьего представителя коренной национальности лояльное. Отрицательное отношение — у каждого четвертого участника анкетного опроса. При этом каждый третий затруднился ответить на поставленный вопрос.

Респондентам, которые указали, что состоят в браке, (по нашим данным таких 75,4%) предложили ответить на вопрос, совпадает ли их национальность с национальностью жены или мужа? Анализ ответов показал, что у более половины из них (69,0%) национальность не совпадает. Такой брак считается межнациональным. Одновременно десять процентов респондентов ответили положительно, следовательно, брак — однонациональный.

На следующий вопрос анкеты «Каков возраст Вашей жены/мужа?» получены ответы, представленные в табл.1.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос о возрасте жены(мужа), полученных в 2009 г., % к общему числу ответивших

Возраст	% ответивших
Одного со мной	17,2
Моложе	20,7
Старше	41,4

Ответы на следующий вопрос позволили в 2011 г. выявить возраст вступления в брак. Более половины участников анкетного опроса (65,5%) в брак вступили, когда им было 18–25 лет, 3,5% вступили в брак в возрасте 26–30 лет. Отметим, что треть опрошенных не стали отвечать на данный вопрос.

Следующей характеристикой является количество детей. Ни для кого не является секретом, что в последние десятилетия демографическая ситуация в нашей стране заметно ухудшается и даже элементарное простое воспроизводство населения в России (равное замещение родителей детьми) находится под угрозой, поскольку на смену двум родителям не приходят даже два ребенка, с каждым годом стариков становится все больше, а детей – все меньше. Наши исследования показали, что большинство респондентов татарской и коренной национальности имеют детей (табл. 2).

Таблица 2

***Сравнительный анализ ответов респондентов на вопрос о наличии детей,
% к общему числу ответивших***

Количество детей	Год	
	2010 Татарское население	2011 Коренные народы ХМАО-Югры
Один	15,7	17,2
Два	33,3	34,5
Три	15,1	24,1
Более трех	9,7	6,9
Не имею	26,2	10,3

Из данных (см. табл. 2) видно, что респонденты татарской национальности чаще представителей коренных национальностей, проживающих в ХМАО-Югре, принимают решение иметь более троих детей. Одновременно среди них реже встречаются семьи, в которых воспитывается один ребенок.

Для репродуктивного поведения современных мужчин и женщин исключительно важна роль психологических, субъективных по сути факторов. Индивидуальное решение о количестве необходимых семье детей может быть результатом воздействия двух противоположных по смыслу, но тесно взаимосвязанных между собой групп факторов – внешних и внутренних. Внешними факторами в этом случае выступают подкрепляющие многодетность и пресекающие бездетность нормы и санкции. Внутренними являются определенные мотивы, которые при принятии решения о желаемом и реальном количестве детей в семье представлены так называемой репродуктивной установкой – своеобразным состоянием сознания, выражающим готовность человека к реализации вполне определенной нормы детности (табл. 3).

Таблица 3

Репродуктивные установки респондентов, % к общему числу ответивших

Установка	Количество детей				
	1	2	3	4 и более	ни одного
Сколько желательно иметь в семье детей?	0,0	48,3	44,8	0,0	0,0
Сколько собираетесь иметь детей?	17,2	27,6	24,1	17,2	0,0

Сколько же лет было опрошенным, когда у них родился первый ребенок? Анализ ответов показал, что у 65,5% опрошенных первый ребенок появился в возрасте 18–30 лет. 3,5% ответили, что им было за 30 лет. При этом треть опрошенных не ответили на поставленный вопрос.

Далее будем анализировать вопросы, затрагивающие проблемы планирования семьи и брака. В восьмидесятые годы прошлого столетия советскими социологами определили одиннадцать условий семейного благополучия: взаимопонимание между супругами, отдельная квартира, материальное

благополучие, дети, уверенность в прочности брака, интересный досуг в семье, интересная работа, соответствующее образование, хорошее положение на работе, хорошие друзья, самостоятельность супругов. При этом главными условиями семейного благополучия выступают: взаимопонимание между супругами, отдельная квартира, материальное благополучие, дети в семье и интересная работа у каждого из супругов. Порядок перечисленных ценностей, безусловно, у мужчин и женщин несколько различен. Практичные мужчины на первое место ставили отдельную квартиру и материальное благополучие, после чего следует взаимопонимание между супругами. Женщины же решительно отдавали первенство взаимопониманию между супругами, детям, а потом отдельной квартире.

Рассмотрим, как складываются у респондентов отношения с женой/мужем? По мнению 41,4% опрошенных, у них счастливая семья. Чуть меньшее число опрошенных (7,94%) выразили удовлетворенность своими отношениями с женой/мужем. 3,5% опрошенных признались, что находятся на грани развода с мужем/женой. На основании представленных ответов можно сделать вывод, что в целом у большинства респондентов отношения в семье позитивные. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от возраста, состояния здоровья и жилищных условий позволил выявить определенные тенденции.

1. Чем старше становятся респонденты, тем реже они признаются в том, что у них счастливая семья. Если в возрасте до 30 лет счастливой свою семью назвал каждый второй респондент, то среди респондентов в возрастной категории 41–60 таких в два раза меньше. Одновременно с возрастом растет число опрошенных, которых в целом устраивают семейные отношения.

2. Отношения в семье напрямую связаны с состоянием здоровья. Если счастливой свою семью назвали более половины опрошенных респондентов, оценивших свое здоровье хорошим, то ни один респондент не назвал ее такой из числа тех, кто оценил свое здоровье как плохое.

Американские исследователи В.Мэтьюз и К.Миханович в результате изучения широкого спектра реальностей семейной жизни обнаружили десять наиболее важных отличий между счастливыми и несчастливыми семейными союзами. Они выявили, что в несчастливых семьях супруги:

- 1) не думают одинаково по многим вопросам и проблемам;
- 2) плохо понимают чувства другого;
- 3) говорят слова, которые раздражают другого;
- 4) часто чувствуют себя нелюбимыми;
- 5) не обращают внимания на другого;
- 6) чувствуют неудовлетворенную потребность в доверии;
- 7) ощущают потребность в человеке, которому можно довериться;
- 8) часто уступать мнению другого;
- 9) желают большой любви.

По мнению многих психологов, для счастья семьи необходим достаточно ограниченный комплекс чисто психологических условий: нормальное бесконфликтное общение; доверительность и эмпатия; понимание друг друга; нормальная интимная жизнь; наличие Дома (не жилплощади, а места, где можно отдохнуть от сложностей жизни семье и каждому в отдельности).

Социально-экономические преобразования последних десятилетий позволили большинству россиян уладить вопросы, связанные с различными сторонами жизнедеятельности (жилищные проблемы, трудоустройство, доходы, воспитание, образование и др.). Постепенно место перечисленных проблем начинают занимать вопросы проведения свободного времени. Это приводит к тому, что многие родители начинают стремиться избавиться от связанных с детьми хлопот, заменяя общение своеобразным материальным эквивалентом. В ходе опроса выяснилось, что у половины (48,3%) муж/жена уделяют семье достаточное время. Четверть опрошенных (24,1%) высказали желание, чтобы времени уделялось больше.

По мнению большинства респондентов (69,0%), в семье возникают споры: часто 3,5% или редко 65,5%. При этом 10,3% респондентов ответили, что в их семье споры никогда не возникают.

Четкие ответы получены от респондентов коренных национальностей, проживающих в ХМАО-Югра, на вопрос, кто является главой в семье? Каждый четвертый участник анкетного опроса в 2011 г. назвал, что главой в семье является муж. Каждый десятый (10,3%) признался, что главой является жена. При этом у 41,4% респондентов в зависимости от ситуации эту роль может играть или муж, или жена.

Для исследования нам важно было выяснить, кто был главой в семьях респондентов, когда они были в детском возрасте. Анализ ответов, полученных в ходе анкетного опроса показал, что в каждой

второй семье главой семьи был отец (44,8%); в каждой четвертой семье роль главы семьи исполняла мать. Каждый пятый участник опроса указал, что в семье не было такого разделения ролей. Таким образом, в поколении родителей ролям отцов и матерей отводилось большее значение, а в поколении детей роль отцов и матерей чаще исполняется в зависимости от ситуации.

В заключение данного блока вопросов респондентам был задан достаточно откровенный вопрос, на который организаторы исследования, безусловно, прогнозировали получить честные ответы. Довольны ли респонденты в целом семейной жизнью? На данный вопрос получены ответы, анализ которых показал, что две трети опрошенных (65,5%) удовлетворены своей семейной жизнью. Противоположное мнение («не совсем» и «нет») дал почти каждый четвертый участник анкетного опроса (24,1%). При этом 6,9% респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос или на вопрос не ответил (3,4%).

Анализ ответов на данный вопрос позволил выявить следующие тенденции:

- довольны своей семейной жизнью чаще мужчины, чем женщины;
- чаще удовлетворенность своей семейной жизнью высказывают респонденты, проживающие в сельской местности. При этом городские жители чаще не удовлетворены своей семейной жизнью;
- неудовлетворенность семейной жизнью чаще высказывали лица, получившие начальное, среднее и среднее специальное образование. Удовлетворены своей семейной жизнью представители коренного населения, получившие неполное среднее и незаконченное высшее образование;
- неудовлетворенность семейной жизнью чаще видим у молодых представителей коренного населения. С повышением возраста число удовлетворенных своей семейной жизнью увеличивается;
- чем больше детей в семье, тем чаще респонденты удовлетворены своей семейной жизнью и наоборот;
- анализ ответов на данный вопрос в зависимости национальности супруга(и) показал, что респонденты, состоящие в однонациональных браках, чаще выражают удовлетворенность семейной жизнью;
- известно, что важной ценностью для человека является материальный достаток.

Представители коренного населения не являются исключением. Наше исследование показало, что материальное благополучие приносит респондентам удовлетворенность семейной жизнью.

Следующий блок вопросов освещает проблемы здоровья и медицинского обслуживания. Исследование показало, что четверть опрошенных оценивают свое здоровье как хорошее, в два раза большее число респондентов – среднее. При этом менее десяти процентов представителей коренного населения признались в том, что здоровье плохое. Одновременно каждый десятый респондентов не стал оценивать состояние своего здоровья.

Несмотря на то, что большинство оценили состояние своего здоровья как хорошее или среднее, каждый пятый участник анкетного опроса (20,7%) курит, каждый восьмой время от времени употребляет алкоголь. При этом половина опрошенных (51,7%) ничего не употребляет. При этом нами выявлено, что чаще курят и употребляют алкоголь те представители коренного населения, которые оценили свое состояние здоровья как среднее.

Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от пола респондентов показал, что употребляют время от времени алкоголь не только мужчины, но и женщины. Курят, исходя из ответов опрошенных, в основном, мужчины.

Анализ ответов на данный вопрос, в зависимости от места проживания, не позволил выявить значительных различий в мнениях сельских и городских жителей. Примерно равное число сельских и городских жителей из числа коренного населения курят и употребляют время от времени алкоголь.

Вывод

Представлены первые данные анкетного опроса, впервые проведенного по данной методике среди коренных малочисленных народов округа. В дальнейшем будет предпринят анализ остальных блоков анкеты, где затрагиваются другие аспекты социально-демографической ситуации.

Сведения об авторах

Артюхов Андрей Викторович, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления ТюмГНГУ, 8(3452)208456

Хайруллина Нурсафа Гафуровна, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления ТюмГНГУ, 8(3452)202046

Artyukhov A.V., professor of the chair «Marketing and municipal administration», Tyumen State Oil and Gas University phone: 8(3452)208456

УДК 316.346.32

**СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ МОЛОДЕЖНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ
SOCIAL AUDIT OF YOUTH TARGET PROGRAMS**

Т. Е. Зерчанинова, Е. В. Позднякова

T. E. Zerchaninova, E. V. Pozdnyakova

*Ключевые слова: социальный аудит, молодежная политика,
целевая молодежная программа*

Key words: social audit, youth policy, target youth programs

О методологии социального аудита. Представлены теоретические и методические аспекты социального аудита программ в сфере государственной молодежной политики. Приводятся результаты социологических опросов молодежи. Выявлена социальная эффективность молодежных программ.

The article is devoted to the analysis of the social audit methodology. Theoretical and methodic aspects of the social auditing of programs in the sphere of the state youth policy are presented. This paper shows the results of sociological polls of the youth. The analysis of the obtained data allows to reveal the youth programs social efficiency.

Одним из новых направлений исследований деятельности органов власти является социальный аудит. Оно еще слабо разработано методологически и методически, почти не описано в литературе. Поэтому рассматриваемая тема представляется достаточно актуальной и перспективной в плане разработки процедуры социального аудита и применения социотехнического подхода к решению проблем государственного и муниципального управления, основанного на внедрении в практику управления социальных технологий, направленных на оптимизацию государственного и муниципального управления.

К исследованию социальных аспектов управления аудит стал применяться сравнительно недавно. Сущность и процедура социального аудита описана в работах французских авторов П. Кандо [1], А. Куре и Ж. Игаленса [2]. Это направление применительно к бизнесу, к управлению персоналом на предприятии развивается в России в рамках экономических наук благодаря сотрудничеству Академии труда и социальных отношений (Москва) с Международным институтом социального аудита (г. Париж) [3]. Уральские социологи В. Г. Попов, А. И. Кузьмин, Т. Е. Зерчанинова, Р. З. Халиуллин [4], Д. В. Резниченко [5] адаптировали методологию социального аудита для исследования социальных аспектов муниципального управления методами социологии.

Методология социального аудита основана на комплексном использовании трех взаимодополняющих подходов: системного, деятельностного и социально-технологического.

Системный подход ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единство, позволяет рассматривать объекты управления как целенаправленные системы, призванные достигать поставленных целей в условиях меняющейся внешней среды. «Для применения системного анализа характерно признание многоаспектного, комплексного характера анализируемых систем, выделение контролируемых и неконтролируемых факторов, четкое формулирование проблем, разделение их на более мелкие подпроблемы и задачи, установление единых критериев решения всей иерархии проблем и разработка соответствующего комплекса действий» [6]. С точки зрения системного подхода, социальный аудит предстает в виде «относительно универсальной и достаточно строгой аналитико-экспертно-проективной системы, способной не только оценить, но и неопровержимо доказать необходимость введения соответствующих инноваций в социальную политику, направленную на сохранение или развитие позитивных тенденций в динамике социальной сферы, либо социума в целом» [4].

А. В. Тихонов предлагает совместить системный подход с принципами организации человеческой деятельности, к которой и относится управление. «Если раньше упор делался на социальные структуры, то теперь обращается внимание на деятельностную сторону социального актора, на его действие, на событие» [6]. Деятельность — это динамическая система взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых происходит возникновение и реализация отношений субъекта в предметной действительности. Поэтому социальный аудит может быть рассмотрен как вид деятельности. Социальный аудит позволяет не только диагностировать состояние и тенденции развития социальных систем, но и оценить результаты деятельности управляющей системы (органов государственной власти) с точки зрения эффективности. «Мы исходим из той методологической позиции, что социальное действие всегда имеет конечные результаты. Эти результаты — отнюдь не показатели достижения целей управления, а новая социальная реальность, которая принципиально отличается от старой, «исходной» реальности, поскольку действующими субъектами к ней было добавлено *нечто* такое, что отсутствовало в момент начала деятельности» [6]. С точки зрения деятельности, социальный аудит является «комплексной процедурой, включающей социальную диагностику, экспертизу, прогнозирование и проектирование социальных процессов и объектов» [4].

Третий методологический подход к социальному аудиту, положенный в основу методологии нашего исследования, позволяет рассматривать его как социальную технологию. Значение технологии заключается, прежде всего, в том, что она делает человеческую деятельность более рациональной, включая только те процессы и операции, которые необходимы для достижения поставленной цели. Применение социальных технологий в практике управления снижает степень неопределенности обследуемых процессов, повышает уровень структурированности задач, подготавливает необходимые предпосылки для принятия базовых решений. С технологической точки зрения, «под социальным аудитом понимается технология осуществления системы методологических процедур и приемов анализа, диагностики, контроля, экспертизы и прогнозирования состояний в развитии социального объекта и управляемой им системы» [5]. Основной целью социального аудита является оптимизация управления, повышение его эффективности. «Социальный аудит как технология проверки надежности системы предназначен для оптимизации принятия управленческих решений» [7]. Таким образом, сущность социального аудита вполне соответствует принципам социальной инженерии, поэтому методология социального аудита может быть успешно применена к анализу целевых молодежных программ.

В государственных целевых программах воплощаются конкретные направления государственной политики, в том числе и региональной молодежной политики. Однако в последнее время заметно усилилась критика государственных молодежных программ со стороны специалистов и общественности. Например, в процессе анализа 27 региональных программ в сфере молодежной политики

А. Я. Криницкий выявил следующие тенденции: 1) при выборе критериев эффективности имеет место копирование подхода и стандартов федеральной программы «Молодежь России (2001-2005 годы)»; 2) прослеживается методологическая и терминологическая непродуманность; 3) формальный характер предлагаемых наборов показателей [8]. На уровне формирования программ отсутствует системность, теоретико-методологическое обоснование, отсутствуют методики оценки эффективности программ, тщательная независимая экспертиза программ на этапе их разработки [9]. Можно также указать на пассивность молодежи в обсуждении молодежной политики и молодежных программ, не достаточный учет в программах интересов, потребностей, жизненных планов молодежи, низкий уровень информированности молодежи о целевых программах, низкий уровень охвата молодежи, особенно работающей молодежи и сельской молодежи и т.д. Обозначенные проблемы актуализируют вопрос о социальном аудите программ в сфере молодежной политики и оценке их эффективности.

Разработка и реализация целевых программ осуществляется в соответствии с принципами программно-целевого метода в управлении, который «предусматривает установление конкретных целей, задач и показателей эффективности программ с одновременным мониторингом и контролем их достижения» [9]. Целевые молодежные программы рассматриваются нами как средство социальной инженерии, то есть как социальные технологии, включающие комплекс мероприятий, направленных на развитие социального потенциала молодежи, удовлетворение социальных потребностей молодежи. Диагностика проблем, мониторинг и контроль достижения ожидаемых результатов, которые осуществляются в процессе разработки и реализации целевых программ, в целом соответствуют процедуре социального аудита программ.

Эмпирическая часть нашего исследования основана на социальном аудите целевой программы «Молодежь Югры» на 2009-2011 годы [10]. С научной и практической точек зрения особое значение в социальном аудите программ имеет оценка эффективности программ. Эффект, с нашей точки зрения, представляет новое качественное состояние социального объекта, приобретенное вследствие определенного воздействия, например, в результате реализации программы. Программа «Молодежь Югры» на 2009-2011 годы содержит раздел «Оценка эффективности Программы», который включает перечень показателей социально-экономической эффективности.

1. Снижение на 7% доли лиц в возрасте 16–30 лет от общей численности безработных.
2. Увеличение на 5,4% количества трудоустроенных подростков и молодежи за счет создания постоянных и временных рабочих мест.
3. Увеличение на 3% количества подростков и молодых людей, занятых малозатратными формами досуга, от общей численности молодежи в возрасте 14–22 лет.
4. Увеличение на 26% количества молодых людей, занимающихся техническими видами спорта.
5. Сокращение на 1,7% подростковой преступности.
6. Снижение на 7% количества разводов в молодых семьях.
7. Увеличение на 1,7% количества активных участников общественного движения.
8. Увеличение на 15,4% количества действующих детских и молодежных патриотических объединений, клубов, центров.
9. Увеличение на 6% количества молодых людей, состоящих в патриотических объединениях, клубах, центрах.
10. Увеличение на 5,6% количества молодых людей, состоящих в политических партиях, молодежных организациях.

Перечисленные показатели, в основном, характеризуют количество молодых людей, вовлеченных в те или иные направления молодежной политики (охват молодежи). Нам представляется, что приведенные показатели не соответствуют основной цели программы: «развитие правовых, экономических, политических, социальных, организационных условий для самоопределения и самореализации молодежи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [10]. По ним невозможно оценить насколько адекватные, достаточные и необходимые условия созданы для самоопределения и самореализации молодежи. Предлагаемые показатели не отражают качество работы с молодежью, не учитывают социального эффекта, который выражается в степени удовлетворения потребностей молодежи, развития её социального потенциала, улучшения её социального положения и т. п. Между тем, именно степень удовлетворения потребностей и интересов людей является мерой или критерием эффективности управленческой деятельности в целом и каждой целевой программы в частности.

Исходя из целей и задач программы «Молодежь Югры» на 2009-2011 годы, нами сформулирована альтернативная система показателей социальной эффективности данной программы: 1) степень подготовленности молодежи к рыночным отношениям; 2) профессиональное самоопределение учащейся молодежи; 3) степень удовлетворенности профессиональной деятельностью работающей молодежи; 4) степень учета и выражения в социальных программах потребностей, интересов и целей молодежи; 5) уровень удовлетворенности молодежи работой учреждений культуры, искусства; 6) уровень удовлетворенности молодежи работой учреждений физкультуры и спорта; 7) степень осознания молодыми людьми своей ответственности за создание и сохранение устойчивых семейных отношений; 8) восприятие изменений, происходящих в жизни молодежи.

С целью изучения эффективности целевых молодежных программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, проведено повторное социологическое исследование на тему «Социальные проблемы, потребности, жизненные ценности учащейся и работающей молодежи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Первый этап проводился при участии авторов статьи в марте-мае 2002 года под руководством В. Г. Попова совместно с Комитетом по делам молодежи администрации Ханты-Мансийского автономного округа (выборка квотная, объем выборки 1000 человек). Второй этап проведен в ноябре-декабре 2010 года авторами статьи совместно с Управлением по молодежной политике Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (выборка квотная, объем выборки 800 человек).

Сравнительный анализ динамики показателей социальной эффективности целевых молодежных программ за 2002 и 2010 гг. показал, что почти не изменились значения показателей,

связанных с профессиональным самоопределением учащейся молодежи (половина старшеклассников не имеет четких профессиональных ориентаций), со степенью удовлетворенности профессиональной деятельностью работающей молодежи (56% работающих не удовлетворены профессиональной деятельностью). В системе жизненных ценностей понизилась ценность успеха, по-прежнему низкой остается ценность интересной работы. Таким образом, социальная эффективность мероприятий целевых молодежных программ в профессиональной сфере требует особого внимания, возможно, через усиление внимания к такой социальной группе как работающая молодежь.

Часть показателей 2010 года имеет значения выше, чем показатели 2002 года: оценка молодежи степени подготовленности к рыночным отношениям; уровень удовлетворенности молодежи работой учреждений культуры, искусства; степень осознания молодыми людьми своей ответственности за создание и сохранение устойчивых семейных отношений. Остается открытым вопрос, в какой степени положительная динамика этих показателей отражает эффективность именно молодежных программ. Это результат региональной социальной политики в целом, связанный с межведомственным сотрудничеством, например, в сфере культуры, семейной и демографической политики. В то же время восприятие изменений, происходящих в жизни молодежи, как интегральный показатель общего социального самочувствия, улучшения жизни в целом, осталось без изменений. Таким образом, зафиксированные положительные тенденции в отдельных направлениях молодежной политики не отразились на общем восприятии качества и уровня жизни молодежи.

Подводя итоги нашего исследования, мы делаем вывод о том, что статистические показатели, принятые для оценки эффективности целевой программы, не позволяют измерить социальную эффективность программы, их позитивная динамика еще не свидетельствует о положительном социальном эффекте. С помощью предложенных нами показателей оценки социальной эффективности целевой программы удалось установить отсутствие социального эффекта по многим направлениям молодежной политики. Поэтому мы пришли к выводу о низкой социальной эффективности целевой программы «Молодежь Югры» на 2009-2011 годы.

Результаты апробации методики социального аудита целевой молодежной программы позволяют сделать вывод, что социальный аудит соответствует принципам социоинженерного подхода, поэтому успешно может применяться для анализа целевых программ. К преимуществам данной методики можно отнести: методологическую обоснованность, комплексный характер, сочетание статистических и социологических показателей, применение количественных и не количественных методов, позволяющих получить достоверные данные. Ограничения применения данной методики связаны с затратностью подобных исследований.

Список литературы

1. Candau P. Audit social. Vuibert, 1985. - 282 p.
2. Couret A., Igalens J. L'audit social. Paris: Universitaires de France, 1988. - 128 p.
3. Социальный аудит: учеб. пособие / Под ред. А. А. Шулуса, Ю. Н. Попова. - Москва: Издательский дом АТИСО, 2008. - 620 с.
4. Социальный аудит в управлении малым северным городом / Попов В. Г., Кузьмин А. И., Зерчанинова Т. Е., Халиуллин Р. З. / Под ред. В. Г. Попова. - Екатеринбург: Академкнига, 2002. - 236 с.
5. Резниченко Д. В. Социальный аудит деятельности местных администраций. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. - Екатеринбург, 2004. - 22 с.
6. Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. - 472 с.
7. Халиуллин Р. З. Муниципальное управление социумом малого северного города: опыт социального аудита. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. - Екатеринбург, 2002. - 22 с.
8. Криницкий А. Я. Эффективность государственной молодежной политики: проблема выбора и измеримости показателей // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 2. - С. 24-28.
9. Федорова О. Б., Чижевская Е. Л. Формирование программ регионального развития: организационный аспект // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. -2009. - № 2. - С. 38-41.
10. О долгосрочной целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Молодежь Югры» на 2009–2011 годы: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24.07.2008 г. № 83-оз. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Сведения об авторах

Позднякова Евгения Васильевна, аспирант, Уральская академия государственной службы, г. Екатеринбург, тел.:89222184443 (com.), e-mail:evgeniya-ekb@mail.ru

Зерчанинова Татьяна Евгеньевна, к.с.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральская академия государственной службы, г. Екатеринбург, тел.: (343) 2517881 (раб), e-mail: Tatiana_Z@uapa.ru

Pozdnyakova E. V., post-graduate, the Ural Academy of Civil Service, Yekaterinburg, cell phone:89222184443, e-mail:evgeniya-ekb@mail.ru

Zerchaninova T. E., Candidate of Social Sciences, associate professor of the chair «State and municipal administration», the Ural Academy of Civil Service, Yekaterinburg, phone: (3432) 517881 (office), e-mail: Tatiana_Z@uapa.ru

---

УДК 316.356.2

**КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕВЫХ ФУНКЦИЙ СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

**THE CONCEPTION OF SOCIAL ROLE FUNCTIONS OF A FAMILY IN THE PROCESS
OF A PERSONALITY SOCIALIZATION**

И. В. Пивоварова

I. V. Pivovarova

Ключевые слова: семья, ролевые функции семьи, модели «черного ящика», «белого ящика», социализация, ценностные ориентации

Key words: family, role functions of the family, model of «black box», model of «white box», socialization, value orientations

Рассмотрены основные концептуальные принципы авторской концепции социальных ролевых функций семьи в процессе социализации ребенка, представлены основы моделирования процессов семейных взаимодействий.

The article reviews main conceptual principles of the conception of social role functions of the family in the process of socialization of a child proposed by the author. The bases of modeling of processes of family interactions are given.

Если рассматривать концепцию как систему взглядов, выражающую определенный способ видения (точку зрения), понимания, трактовки каких-либо явлений или процессов, на основании которых формулируется ведущая идея, реализующая определенный замысел в той или иной знаковой практике, как предлагает В. Л. Абушенко [1], то авторская концепция социальных ролевых функций семьи в процессе социализации личности представляет инновационный подход к пониманию и трактовке функций семьи как целенаправленному обеспечению успешной адаптации и приспособления личности ребенка к современному обществу, как формирование у нее качества интеллигентности.

В этом случае необходимо рассматривать следующую цепочку: общество – семья – человек. Жизнедеятельность каждой семьи осуществляется в соответствии с определенными целями, которые могут быть ориентированы на общество, на человека. Если взять два обособленных идеальных случая, когда семья ориентирована только на общество, только на человека, то в каждом данном отдельном случае семья избирательно осуществляет свои функции [2]. Например, в том случае, когда семья ориентирована на общество, она формирует и воспитывает те ценностные ориентации, которые являются социально приемлемыми и одобряемыми в данном конкретном обществе, транслируя его общественные ценности в сферу семейных ценностей. Здесь прослеживается тенденция социализации личности в семье.

В то время, как в случае ориентации семьи на запросы и интересы отдельных индивидов – членов семьи, функции семьи несколько другого плана – защита от трансляции социально значимых в данном обществе целей в случае, если они противоречат интересам членов семьи. При таких условиях наблюдается процесс индивидуализации личности в семье. Тогда роль семьи в этих процессах может быть неоднозначна, а в некоторых случаях и диаметрально противоположна.

Так как таких идеальных случаев в практике жизнедеятельности семьи почти не наблюдается, роль семьи фактически обуславливается именно направленностью ее ориентации на запросы общества, социальных групп и отдельных личностей.

Концепция социальных ролевых функций семьи в процессе социализации личности включает комплекс элементов, каждый из которых определяет свои блоки теоретических и практических знаний.

1. Современное состояние воспитательных процессов и процессов социализации в семье.
2. Цели и задачи ролевых функций семьи в процессе социализации личности.
3. Концептуальная модель ролевых функций семьи, условия реализации и ресурсное обеспечение.
4. Приоритетные направления и механизмы реализации концептуальной модели.
5. Ожидаемые результаты.
6. План мероприятий.

В процессе исследования при построении концепции использованы формальные процедуры системного анализа. Ю. И. Черняк полно представил ее в виде принципиальной последовательности этапов и работ по системному анализу управления экономикой [3], но так как в ней четко выделены основные элементы системного анализа любых процессов и явлений, эти процедуры были использованы в авторской концепции.

1. Анализ современного состояния изучаемой проблематики по вопросам семьи, семейных взаимоотношений, социализации и воспитания детей в семье проводится по результатам теоретико-методологического анализа [4] и авторского социологического исследования (анкетирования населения г. Тюмени и экспертного опроса специалистов по проблемам семьи, семейной политики, социализации и формирования ценностных ориентаций детей) [5], на основании чего сделаны выводы.

- В современных условиях государственной семейной политики в направленности улучшения демографической ситуации в России в г.Тюмени становится все больше семей с двумя и более детьми, что благоприятно сказывается на воспитательных процессах и процессах социализации, по мнению респондентов и экспертов.

- В семьях населения г.Тюмени в основном работают и отец и мать, важные решения принимают они совместно, средний уровень семейных доходов — средний, фактически одной из главных статей затрат являются расходы на детей. Эти факты дают им возможность выступать в качестве активных и авторитетных агентов социализации детей в семье.

- В большинстве семей г.Тюмени присутствует атмосфера любви, доброжелательности, взаимопонимания, культуры во взаимоотношениях, спокойствие и уравновешенность, стиль воспитания в этих семьях демократический, семья для их членов является всем — опорой в жизни и защитой; основой для укрепления семьи являются взаимопонимание, теплые взаимоотношения, любовь, наличие детей, искренность, честность во взаимоотношениях. Родители стараются сформировать комфортную среду для детей, чувствуют свою ответственность за них.

- Наряду с позитивными моментами для социализации ребенка в семье присутствуют и негативные: большинство функций семьи реализуются лишь частично, хотя часть экспертов и респондентов отметили, что социализация и воспитательные функции семьи реализуются в полной мере. Очевидно, что проблема в успешной социализации детей в семье существует, поэтому наблюдается несовпадение мнений разных групп респондентов и экспертов.

- Разделились мнения опрошенных в социологическом исследовании и по поводу необходимости помощи семье. Треть участников считает, что семья справится сама со своими трудностями, половина – помощь необходима, в частности, в области принятия и реализации законов о семье, материальной помощи, поддержки образовательной, воспитательной и медицинской сети услуг, улучшении жилищных условий. Большинство опрошенных оценили деятельность властей в этих областях поддержки российских семей отрицательно.

Таким образом, существует проблема с реализацией ролевых функций семьи в процессе социализации личности, которая заключается в недостаточной эффективности социальных ролевых функций семьи в отношении формирования личности в процессе социализации, хотя присутствует достаточно благоприятная семейная атмосфера, родители работают, имеют средний уровень доходов, что вполне достаточно для реализации семейных функций, и могут оказывать воспитательное воздействие на детей. При этом, государство, хотя и в неполной мере, предоставляет помощь семьям, в частности, приняты некоторые законы о семье, матерям при рождении детей выдаются пособия и т.п. Предполагается, что социальные ролевые функции будут эффективны тогда, когда одной из основных целей воспитания и социализации станет формирование интеллигентности детей в семье.

2. Следующий этап системного анализа представляет определение системы, выступающей базисом концепции ролевых функций семьи в процессе социализации личности, в которой реализуется концептуальный замысел: обоснование наиболее эффективного комплекса социальных ролевых функций семьи для успешной социализации детей в зависимости от ведущей идеи: в процессе социализации личности семья так воздействует, воспитывает и социализирует ребенка, что в результате будет сформирована личность с социально активной жизненной позицией, усвоившая ценности, нормы, правила, образцы поведения современного российского общества, интеллигентная, причем способная транслировать это в общественную жизнедеятельность с целью преобразования общества в общество для людей.

В авторской концепции в качестве такого базиса концепции определена система семьи в процессе социализации личности ребенка, создается она для решения проблемы неэффективности исполнения ролевых функций семьи, представляет совокупность элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в организационном единстве, формирующие при этом новые интегративные свойства системы, отличные от свойств ее элементов. Так как, по мнению Тимченко Т. Н., системы обладают свойствами оптимальности, проектируются и затем функционируют в соответствии с заранее построенными оптимальными планами для достижения какой-либо цели и решения определенных задач [6], то система семьи в процессе социализации личности в силу новых интегративных качеств и возможностей оптимизации процессов социализации личности может разрешить проблему неэффективности своей деятельности в этом направлении и успешно социализировать детей.

Таким образом, в процессе проведения исследований определена цель современной семьи при социализации личности: провести успешную социализацию ребенка (усвоение определенной системы норм, ценностей, знаний, правил, образцов поведения, культуры общества, привитие социально активной позиции) в процессе его воспитания.

При разработке авторской концепции социальных ролевых функций семьи в процессе социализации личности ребенка проведено моделирование.

Модель «черного ящика» — максимально простая, отражает два основных важных свойства системы: целостность и обособленность от среды. Изолированность системы относительная, по схеме можно проследить наличие некоторых связей с внешней средой: школа, детсады, медицинские учреждения, среда сверстников, молодежные субкультуры, трудовой коллектив, если ребенок работает, секции, кружки, СМИ, виртуальная среда (интернет, компьютерные сети), местная община (добровольные общественные фонды, клубы, церкви) – воздействуют и взаимодействуют с ролевыми функциями семьи в процессе социализации детей.

Входы сформированной системы представляют неконтролируемые параметры: личностные социально-психологические характеристики родителей, личностные психологические характеристики детей, — и некоторые контролируемые решения в соответствии с заданными целями: ролевые функции семьи, экономическая и хозяйственно-бытовая основа семьи.

Выходами системы являются выявленная в процессе исследования цель: успешная социализация ребенка, формирование у него качества интеллигентности и показатель эффективности социализации личности – уровень социальной активности, сформированной в процессе социализации личности ребенка. Социальная активность рассматривается как внутренняя потребность и готовность к действию на благо общества, на его преобразование в соответствии со своими ценностями, ценностными ориентациями и интересами, комплекс которых сформирован в процессе социализации, то есть усвоения общественных норм, правил, образцов поведения и культуры.

Таким образом, в процессе построения модели «черного ящика» семьи обоснована основная цель системы, выявлен показатель эффективности ее достижения, определены решения, под воздействием которых входные параметры будут преобразовываться в ходе достижения цели. В модели «черного ящика» представлены главные направления взаимодействий системы с окружающей средой.

В процессе исследования построена модель состава системы семьи как совокупность подсистем и элементов, субъектов и объектов системы – внутреннее ее содержание, структуры системы семьи как совокупность необходимых и достаточных для достижения цели отношений между элементами и подсистемами в процессе социализации личности.

В авторской концепции в модели «белого ящика», в которой реализованы все модели концепции, указаны все элементы системы, отношения между элементами внутри системы и связи определенных элементов с окружающей средой. Входы в модели представляют параметры и решения

в отношении субъектов и объектов социализации в семье, ролевые функции семьи и экономический базис семьи.

Выходы — результаты успешной социализации ребенка в семье — личность интеллигентная с определенными психофизическими характеристиками, ценностями и ценностными ориентациями в соответствии с усвоенными ценностями и нормами, правилами и культурой общества в процессе социализации с социально активной жизненной позицией.

В разработанной модели «белого ящика» представлены все взаимосвязи внешних и внутренних субъектов социализации (члены семьи).

В результате реализации модели должна быть сформирована личность, обладающая набором психофизических характеристик, ценностей и ценностных ориентаций, обладающая качеством интеллигентности. Основной базис — это нравственно-духовные (честность, правдивость, обязательность, искренность, надежность, доброжелательность, порядочность, ответственность, справедливость, терпимость и т.д.) и семейные ценности (быть родителями, рожать и воспитывать детей; быть хорошими родственниками, поддерживать с ними тесную связь; быть супругами, вести семейную жизнь; личного саморазвития; профессионального роста; достижение высокого социального статуса).

Кроме этого, в процессе социализации личности в семье формируются витальные ценности (позитивное ощущение жизни, поддержание здоровья и др.), эстетические и религиозные ценности.

Социализация личности в семье наряду с вышеобозначенными ценностями, и в какой-то мере, на базе их предусматривает усвоение комплекса общественных ценностей и формирование гражданской позиции.

Таким образом, в процессе разработки концепции социальных ролевых функций семьи в процессе социализации личности определена целевая направленность семьи при воспитании детей — успешная их социализация и адаптация в современном российском обществе.

Список литературы

1. Абушенко В. Л. Концепция. Статья. Социология: Энциклопедия. /Сост. А.А. Грицанов, В. Л. Абушенко и др.. – Мн.: Книжный дом, 2003. – 1312с.
2. Орлов С. В. Молодежь и ее ценностные ориентации // Современная молодежная политика (Правовые аспекты реализации). Сборник научных статей. - М.: Научно-исследовательский центр при Институте молодежи, 1999. - С. 54-58.
3. Черняк Ю. И. Системный анализ в управлении экономикой. - М.: Экономика, 1975. – 190 с.
4. Пивоварова И. В. Теоретический дискурс формирования семьи в России. // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ». – Тюмень: ГОУ ВПО ТюмГНГУ, 2011. – С.50-57.
5. Пивоварова И. В. Ценностные ориентации в системе социально-значимой деятельности личности. //Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2009. - №4. – С. 62-64.
6. Тимченко Т. Н. Системный анализ в управлении. – М.: РИОР, 2008. – 161с.

Сведения об авторе

Пивоварова Ирина Валерьевна, ассистент, кафедра «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)208456

Pivovarova I. V., lecturer of the chair «Marketing and municipal administration», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.7

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТОСА УНИВЕРСИТЕТА SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF THE UNIVERSITY ETHOS

М. В. Богданова
M. V. Bogdanova

Ключевые слова: этос университета, ценностные ориентиры, социальное взаимодействие, социальные фабрикации
Key words: ethos of the University, social interaction, value orientations, social fabrications

Представлена характеристика этоса университета в социокультурном аспекте. Этос университета соотносится с категориями социальное действие, социальные взаимоотношения. Показан потенциал этосной методологии в исследовании социальных изменений.

Socio-cultural characteristics of the University ethos is presented. The University ethos is examined in correlation with the categories "social action" and "social relationships". The ethos methodology potential in the investigation of social changes is demonstrated.

«Повестка дня» современной социологии активно развивается. Все более значимыми направлениями исследований становится изучение зависимости современного человека от его взаимоотношений с природной средой, в том числе, социокультурных особенностей так называемой «углеродной цивилизации»; не ослабевает внимание и к социальным последствиям всепроникающего характера сетевых коммуникаций; потенциал социологического знания вновь рассматривается как ресурс переустройства общества [1].

В то же время не утрачивают своей актуальности темы, ставшие для социологии традиционными. К ним относится и тема «Университет в современном обществе», а в ее рамках - социокультурный аспект, представленный в разнообразных подходах к исследованию университета скорее в качестве идеи, легитимирующей введение тех или иных, например, экономических, менеджеристских исследовательских координат, чем в качестве предмета исследования.

В данной статье предпринимается попытка выделения такого социокультурного аспекта исследования феномена университета как университетский этос.

Как известно, исследование социокультурных особенностей социального взаимодействия предусматривает выделение в нем трех аспектов: личности как субъекта взаимодействия; общества как совокупности взаимодействующих индивидов с его (общества) социокультурными отношениями и процессами; культуры как совокупности значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, с одной стороны, и совокупности носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения – с другой [2].

Разрабатываемая автором в рамках социологической концептуализации [3] характеристика этоса как культурного кода, элемента ценностно-нормативной системы профессиональных и надпрофессиональных практик указывает на то, что этос содержит определенные значения, ценности и нормы.

Трактовка этоса как специфического культурного кода обусловлена, во-первых, тем, что этос задает ценностно-нормативные ориентиры деятельности в ситуации *здесь и сейчас*. Во-вторых, совокупность значений, ценностей, норм, описывающих этос, образуется во взаимодействии ориентиров, которые институция своим предназначением задает профессии, с ориентирами, которые профессия своим предназначением задает институции.

Обозначаемый как ориентир *реально-должного*, этос «выходит за полюсы стихийного состояния нравов, с одной стороны, строгого порядка *идеально-должного*, – с другой» [4], он содержит ценностные установки и нормы деятельности, несоблюдение которых деформирует профессиональную практику, создавая ложные формы взаимоотношений [5].

Дело в том, что социальные реорганизации, произошедшие и происходящие в современном российском обществе, являются, в том числе, и благоприятными условиями для распространения феномена «аномической деморализованности» [6] не только в повседневных коммуникациях, но и в профессиональных практиках, создавая в них социальные фабрикации. Распад нормативных структур в таких практиках приводит к дисфункциональности социального института в целом, разрушению его социального капитала.

Если исходить из предположения, что ценностно-нормативные структуры научно-образовательной деятельности университета отображаются в «картине мира» студента, то направленность и характер внутри университетских коммуникаций имеют долгосрочные не планируемые социальные эффекты для общества в целом. Например, проникновение в жизнь университета ложных форм взаимодействия — товарно-денежных отношений в ситуации оценивания

преподавателем знаний студента — порождает в качестве ненормативной реакции на такого рода аномию социальный цинизм (недоверие к людям; подозрение в нечестности; способность лгать ради выгоды) [7] как у преподавателей, так и у студентов. Социальный цинизм, становясь общей установкой, конструирующей предполагаемые субъектом смыслы и реакции других людей в связи с его действием, способствует распаду социальных связей в обществе.

Как нормативную реакцию на социальную аномию можно рассматривать разработку университетским сообществом профессионально-этических кодексов, содержащих сформулированные этим сообществом ценности и нормы базовых профессий научно-образовательной деятельности.

Ценностно-нормативные структуры научно-образовательной деятельности, в том числе и этос университета, воспроизводятся в профессиональной практике университетского преподавателя. Даже в ситуации распространения в профессиональной практике ложных социальных взаимодействий ценности профессии, обеспечивающие адекватную реализацию ее предназначения в обществе, не исчезают, если сохраняется хотя бы малое число носителей таких ценностей.

Требования современного общества делают эту сложную по своей природе профессию особенно тяжелой. Например, если ориентация на миссию современного университета трактуется как подготовка студентов к жизни в условиях неопределенности [8], то следование такой миссии предполагает создание новых способов воспроизводства знания и обучения соответственно партнерской коммуникации между профессорами и студентами и, разумеется, в целом в университетском сообществе.

Вызовы, адресуемые университету складывающимися в современном обществе социокультурными отношениями и процессами, обращены, прежде всего, к его социальному капиталу. Создание, сохранение и развитие такого капитала предполагают наличие в практике научно-образовательной деятельности университета этосных ориентиров – ценностных установок и норм, соблюдение которых препятствует созданию социальных фабрикаций. Как следствие проникновения ложных форм взаимодействия в научно-образовательную деятельность университета, своего рода «патосных» ориентиров и регуляторов, можно рассматривать возникновение такой модели образовательного учреждения как «псевдоуниверситет». Появление этой, принципиально новой модели заведений «послесреднего образования», именующих себя университетами, исследователи фиксируют с 80-х годов XX века [9]. Отсутствие академических свобод, обеспечиваемых автономией университета и поддерживаемых принципами *universitas*, с одной стороны, ориентация исключительно на прибыль – с другой, являются базовыми отличиями «псевдоуниверситета». В итоге под одним наименованием «Университет» обнаруживаются различные с точки зрения миссии и ценностей институции. Прежде всего, различия проявляются в значениях, ценностях и нормах, ориентирующих и регулирующих взаимодействие субъектов базовых профессий научно-образовательной деятельности (преподаватели, администраторы и студенты) этих институций.

Реально-должные ориентиры научно-образовательной деятельности университета (его этос) позволяют обнаружить границы, за которыми ситуация, обозначаемая как *ситуация университета*, таковой уже не является, оборачиваясь, например, *ситуацией бизнес-корпорации*.

Список литературы

1. Проявление такого рода тенденций и их закрепление в современной социологии отражают материалы Всемирного конгресса социологов в Гетеборге. См., напр.: Яницкий О.Н. Заметки о международном социологическом конгрессе (г. Гетеборг, Швеция, 11-17 июля 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.isgas.ru/blog_yan_9.html (дата обращения 27.12.2010); Покровский Н. Е. Гетеборг город весь серый, или Социологическая ИКЕА участника XVII Всемирного социологического конгресса. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sociolog.net/Gothenburg_Pokrovsky.pdf (дата обращения 04. 03. 2011).
2. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю.Согомонова: пер. с англ. - М.: Политиздат, 1992. - С. 218.
3. Богданова М. В. Социология этоса: концептуальные предпосылки и анализ случая // Прикладная этика: «КПД практичности». Ведомости. Вып 32. – Тюмень НИИ ПЭ, 2008. – С. 59-81.
4. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Введение в прикладную этику. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006.
5. Батыгин Г. С. Этос науки // Этика науки. Ведомости. Вып. 18. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2001. –С. 39.
6. Головаха Е. И. Феномен «аморального большинства» в постсоветском обществе: трансформация массовых преставлений о нормах социального поведения в Украине // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 2002, № 6. – С. 20–22.

7. О предпосылках и эмпирических характеристиках феномена социального цинизма: Головаха Е. И., Панина Н. В. Социальное безумие. История, теория и современная практика. – Киев: Абрис, 1994.

8. Барнетт Р. Осмысление университета. По материалам инаугурационной профессорской лекции, прочитанной в Институте образования Лондонского университета 25 октября 1997 года. Пер. с англ. Т. Н. Буйко // Центр проблем развития образования БГУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://charko.narod.ru> (дата обращения 18.05. 2010).

9 Альтбах Ф. Г. Возвышение псевдоуниверситетов // Alma mater. Вестник высшей школы. 2001, № 12. – С. 39-41.

Сведения об авторе

Богданова Марина Владимировна, к. с. н., старший научный сотрудник; Научно-исследовательский институт прикладной этики Тюменского государственного нефтегазового университета, mail: etika2@tsogu.ru; тел. +7(3452) 469244

Bogdanova M. V., Candidate of Social Sciences, senior scientific worker, Research Institute of Applied Ethics, Tyumen State Oil Gas University; mail: etika2@tsogu.ru; tel: + 7(3452) 469244

УДК 371.7

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ PROBLEMS OF THE STUDENTS LIFE QUALITY INVESTIGATION

Н. А. Голиков
N. A. Golikov

Ключевые слова: качество жизни, учащаяся молодежь, уровень жизни
Key words: quality of life, studying youth, a standard of living

Анализируются подходы отечественных и зарубежных специалистов в области изучения качества жизни. Предлагается авторская позиция в определении качества жизни социальной общности – учащейся молодежи.

The approaches of domestic and foreign experts in the field of life quality studying are analyzed in the article. The author's position in defining the quality of life of a social community, students, is demonstrated.

Конкурентоспособность стран на мировом рынке современные обществоведы стали оценивать по фактору «качество жизни». XXI век, по мнению экономистов, медиков, политологов (Р. Арон, Б. И. Герасимов, И. А. Гундаров, В. В. Дробышева, Т. И. Ионова, М. А. Нугаев, Р. Милхерн, Л. Мэмфорд, А. Печчеи, И. А. Щёткина), не случайно обозначен веком качества. Качество жизни – синтетический феномен, предмет изучения специалистов разных отраслей научного знания. Современная социология также не игнорирует его изучение. Хотя до сих пор в этой области ещё не получено должного научно-методологического обоснования (М. Б. Лига, П. С. Мстиславский, А. Э. Муталимов, А. Салан, А. И. Субетто, Т. А. Сулова, А. М. Шкуркин и др.).

В современной науке и практике отсутствует единое мнение в определении понятий «уровень жизни», «качество жизни», «стандарт жизни» и их операционализации посредством удовлетворяющей всех участвующих в этом процессе системы показателей. Они взаимозаменяемы, зачастую совпадают, не всегда корректно отражают искомое. Отсутствие у специалистов согласованности подходов затрудняет решение практических и научно-исследовательских задач. Возникает необходимость дифференциации этих понятий, наполнения их содержания и выделения наиболее информативных показателей.

Качество жизни — более широкая, многомерная категория по сравнению с уровнем жизни, который определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния. Эти показатели включают доходы, потребление, жилищные условия, услуги образования, здравоохранения и т.д. Они операционализируются через систему статистических показателей и субъективных оценочных суждений.

Термин «качество жизни» в тезаурус научного сообщества впервые введён американским социологом Дж. Гэлбрейтом в 1958 г. в книге «Общество изобилия». Если на первом этапе его дефинирования акцент делался на экономической составляющей (Дж. Гэлбрейт, В. Парето, О. Тоффлер и др.), то современные исследователи отмечают его поликомпонентность, широту и многогранность содержания: экономическое, социально-биологическое, экологическое, психологическое, политическое благополучие и стабильность.

Сложность дефинирования понятия «качество жизни» отмечалась западными специалистами (Д. Гейбор, С. Маккол, Э. Мишан, Р. Мюллер, П. Уголини). Например, Д. Гейбор соотносил экономику и качество жизни людей, утверждал, что экономика должна «способствовать улучшению качества жизни, но... никто не знает точно, что это означает, или, вернее сказать, никто не может согласиться с тем, что могло бы это означать» [1]. Д. Ж. Маркович отмечал, что «разногласия при определении этого понятия ... проистекают из того факта, что оно может определяться (и определяется) с различных сторон: физической, экономической, медицинской, социологической» [2].

Приоритетность в изучении качества жизни до недавнего времени принадлежала экономистам (С. А. Айвазян, М. Н. Алфёрова, Ю. А. Воронин, А. П. Егоршин, А. К. Зайцев, В. А. Сухих, Т. В. Чернова и др.). Однако глубина изысканий, поиск найденных механизмов не только изучения, но и повышения качества жизни населения России, к сожалению, не привели наших граждан к значительному росту благосостояния и вряд ли в настоящих социально-экономических условиях значительно продвинул Россию в рейтинге благополучных стран мирового сообщества. Можно предположить, что качество жизни находится «в головах населения». Это подтверждается западными исследователями-разработчиками модели «ощущаемого качества жизни», поскольку самоощущение, степень комфортности и социального благополучия, уровень удовлетворённости различными сторонами жизни субъективны. Значимость субъективных компонентов качества жизни отмечают и современные отечественные специалисты Г. М. Зараковский, Т. И. Заславская, Е. Д. Игитханян, И. В. Казаринова,

Т. М. Караханова, А. Э. Муталимов, А. И. Пригожин, Р. В. Рывкина, Э. Г. Саровский, Ж. Т. Тощенко, В. В. Чичилимова. Субъективное отношение и объективные условия жизни не подтверждают кажущуюся вполне очевидную истину, что люди в лучших материальных условиях жизни более удовлетворены ею, чем люди, находящиеся в худших экономических условиях.

Качество жизни — понятие, характеризующееся посредством сопоставления качественной стороны удовлетворения материальных и культурных потребностей людей с уровнем или стандартом жизни. Если уровень жизни определяется по статистически выверенным данным, то в оценке качества жизни не всё так просто. Процесс оценивания усложняется необходимостью выявления субъективных мнений конкретных респондентов о степени соответствия заданных параметров их потребностям и уровню притязаний. «Каждое следующее поколение, выдвинув свои требования к жизни, само определит критерии её «нормальности» и «качественности». Поэтому качество жизни следует рассматривать как индивидуальное соотношение своего положения в жизни общества, в контексте культуры и систем ценностей этого общества, с целями данного индивидуума, его планами, возможностями и степенью общего неустройства» [3]. Эта идея зафиксирована Всемирной организацией здравоохранения, которая определяет качество жизни как восприятие индивидуумом его положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых индивидуум живёт, и в связи с целями, ожиданиями, стандартами и интересами этого индивидуума [4].

Субъективная оценка зависит от многих факторов: уровня притязания субъекта деятельности и общения, актуальности потребностей «здесь и теперь», восприятия окружающей действительности и картины мира, направленности личности. Необходимо признать факт, что от уровня позитивности и оптимистичности, настроя на окружающую действительность зависит ощущение благополучия (или неблагополучия) индивида. Как отмечали Л. Леви и Л. Андерсон, качество жизни – есть «оценка совокупности условий физического, умственного и социального благополучия, как они понимаются отдельным индивидуумом и отдельной группой, включая понимание таких состояний, как счастье, удовлетворение и удовольствие» [5].

Ощущения комфортности, благополучия (или неблагополучия) описываются состояниями «счастье», «удовлетворённость». А. Кэмпбелл, Ф. Конверс, У. Роджерс считали необходимым сделать выбор между двумя возможными подходами к описанию субъективной оценки качества жизни. По мнению авторов, при схожести, синонимичности терминов «счастье» и «удовлетворённость», они имеют важные различия. Например, счастье включает элементы веселья и душевного подъёма и противопоставляется печали и грусти, в то же время «удовлетворённость»

является результатом сопоставления желаемого и реального, в противоположность разочарованию. Указанные выше авторы предпочтение отдают показателю «удовлетворённость». Данный показатель вполне квантифицируется и его легче разложить на составляющие «удовлетворённости» различных сторон жизни субъекта деятельности и общения [6].

Как уровень жизни, так и её качество могут включать десятки показателей. Для объективизации сравнения стран по уровню и качеству жизни в качестве агрегированного показателя типично используется предложенный ООН в 1990 году индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), включающий три частных индекса: продолжительность предстоящей жизни при рождении; грамотность населения (совокупность доли учащихся и грамотность взрослого населения); реальный ВПП на душу населения. Сравнивая страны по уровню развития, несводимому только к экономической составляющей, учитываются условия, создаваемые для демографического воспроизводства, культурного развития и благосостояния населения, обеспеченные системами здравоохранения и образования. Индекс развития человеческого потенциала может рассчитываться не только для отдельной страны, но и конкретного региона, этнических групп, мужчин и женщин. Значения ИРЧП варьируются от 1 (для более развитых стран) до 0,2 (для стран с низким уровнем развития). Страны дифференцируются на три группы по уровню ИРЧП: высокий (более 0,8), средний (от 0,5 до 0,8), низкий (менее 0,5). По представленным в 2007 году данным, Россия в 2005 г., заняв 67-е место, вошла в первую группу стран, но при этом в рейтинге сместилась на две строчки ниже по сравнению с предыдущим годом. Годом раньше наша страна находилась во второй группе, занимая 65 место среди 177 стран мира. Это объясняется ростом ВПП на душу населения России, хотя по другим показателям население нашей страны оставалось на прежнем уровне.

В нашей стране достаточно широко используются методики определения качества жизни С. А. Айвазяна и «Кризисный индекс качества жизни», разработанный Независимым институтом социальной политики. Если первая методика используется для проведения сравнительного анализа состояния качества жизни в государствах мира, то вторая – для изучения качества жизни регионов внутри страны. Кризисный индекс качества жизни составляет ряд частных индексов: индекс отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму; индекс доли населения с доходами выше прожиточного минимума; индекс уровня занятости населения; индекс ожидаемой продолжительности жизни; индекс младенческой смертности. Предлагаемые авторами индексы рассчитываются по официальным статистическим показателям. Как отмечает Т.Г.Субратова, «развивающаяся в целом в верных направлениях российская статистика всё-таки пока не позволяет обеспечить соответствующее системно-структурное изучение качества жизни граждан, что в значительной степени обусловлено отсутствием «общественно-государственного заказа» к органам государственной статистики на создание системы показателей, в полной мере отражающих качество жизни общества для обеспечения эффективного управления в этой сфере. Отсутствие интегральных показателей качества жизни, использование при изучении доходов семей неадекватной статистической базы являются одной из важнейших проблем в информационном обеспечении органов управления. Самым существенным пробелом является недостаточное наличие сведений по направлениям, где объектом для «съёма» информации выступает отдельный человек, семья, социальная группа» [7].

Что касается изучения качества жизни учащейся молодёжи, то это вопрос специфический, мало изученный – «белое пятно» социологии детства, социологии образования. До настоящего времени изучению качества жизни детского населения посвящены единичные работы (Ж. А. Анохина, И. И. Либина, Н. В. Соколова, И. Б. Ушаков, Л. М. Федорьяк, R. K. Mulhern, R. L. Heideman, Z. A. Khatib, K. Takayanagi, K. Suruga). Качество жизни учащейся молодёжи, как предмет изучения, до последнего времени представлял интерес в основном специалистов медико-биологического профиля (гигиенисты, врачи, биологи). К. Суруга с коллегами определил область, которая призвана изучать качество жизни детей – философическая антропология в сфере педиатрии для изучения отдалённых результатов и повышения эффективности лечения. Отечественные специалисты медицинского профиля

(В. Ю. Альбицкий, А. А. Баранов, С. А. Валиуллина, И. В. Винярская, Е. К. Молчанова, А. Новик, В. В. Черников) в качестве критериев качества жизни учащейся молодёжи с позиций функционального подхода определяли как физическое, эмоциональное, социальное функционирование, функционирование в школе, психическое здоровье. С точки зрения сохранения психического здоровья школьников и действующего правового поля проблему качества жизни рассматривали А. Н. Голик и

Ю. Г. Гребельников. Указанные исследователи предлагали оценивать качество жизни с помощью индикаторов: субъективной удовлетворённостью своей жизнью и её обстоятельствами; объективного функционирования личности в её социальной роли – учащегося; учёта наличия внешних ресурсов (например, материального обеспечения образовательного процесса). И. И. Либина исследовала качество жизни старшекласников с гигиенических позиций в зависимости от пола и возраста, выявила роль типологических свойств личности и формирования самооценки качества жизни. Среди педагогических исследований, изучающих качество жизни детской популяции, пожалуй, единственное, проведённое в России исследование, – это исследование Л. М. Федоряк (2005), где представлена концепция влияния познавательной активности на становление качества жизни субъектов образования в современных условиях обучения. Социологических исследований, посвящённых изучению качества жизни учащейся молодёжи, разработке системы социальных технологий по улучшению качества жизни подрастающего поколения, её оптимизации, не проводилось.

Разделяя позицию Т. П. Шмуило о качестве жизни как степени комфортности человека внутри себя и в рамках своего общества, уточним, что качество жизни интересующей нас социальной общности – учащейся молодёжи представляет совокупность социальных показателей степени развитости жизненных сил и уровня организации жизненного пространства. Это определённый образ и уровень жизни, который характеризуется объективными показателями и субъективными ощущениями, основными составляющими которых является уровень социального благополучия и здоровья (соматическое, психическое, социальное, духовно-нравственное). Качество жизни учащейся молодёжи – это субъективная удовлетворённость, выраженная или испытываемая индивидуумом в физических, ментальных и социальных ситуациях. В качестве индикаторов выступают: уровень социально-психологического благополучия (отношение ребёнка к себе и окружающей действительности – стратегически важным для развития его личности средам: семье, школе, классному коллективу, неформальной группе сверстников); состояние здоровья и уровень физической подготовленности; направленность активности личности; благополучие семейного положения; удовлетворённость социальным статусом среди сверстников; удовлетворённость своими учебными успехами [8].

Мы выделяем критический, недостаточный, достаточный, повышенный и оптимальный уровни качества жизни. В качестве экспертов по определению уровня качества жизни обучающихся выступают: прежде всего – сам ребёнок, его ближайшее окружение (родители, классный руководитель или тьютор, одноклассники). Своевременное определение уровня качества жизни, конкретного индивида, и детского коллектива всей школы позволяет принимать эффективные управленческие решения, качественно администрировать организацию жизнедеятельности образовательного учреждения и качество получаемого в нём образования. Причём качество образования, характеризующееся не только уровнем академической подготовленности выпускников, но и уровнем сформированности общих и социальных компетенций, состояния их здоровья. В систему образования ребёнок «вписан» на долгие годы, от складывающейся в ней системы отношений зависит его внутренняя картина восприятия окружающего мира, своего места в нём и самочувствия, реальная и будущая социальная состоятельность. Развитие социальных навыков учащейся молодёжи, навыков самосохранительного поведения и управления эмоциями, качеством своей жизни обеспечивают «запас прочности» субъекта деятельности и общения, его жизнеспособность и конкурентоспособность «здесь и сейчас» и в далёком будущем. Овладение педагогами как социальными проектировщиками социальных технологий управления качеством жизни школьников способно обеспечить оптимальный уровень качества их жизни. «Оптимизация качества жизни учащейся молодёжи – это комплексный процесс системной стабилизации функционирования субъекта во всех сферах обитания и жизнедеятельности, извлечение наилучшего результата из возможных с учётом состояния здоровья и реальных условий жизнеобеспечения» [9]. Это положение подтверждено результатами нашей опытно-экспериментальной работы на базе общеобразовательного лицея Тюменского государственного нефтегазового университета, МДОУ ЦРР №7, МОУ СОШ №2 г. Ханты-Мансийска, школ Ялуторовского района Тюменской области.

Каждый из перечисленных выше исследователей внес свой вклад в разработку общесоциальной теории качества жизни. Анализ их работ показывает на многоаспектность исследуемой проблемы с одной стороны, а с другой, содержание этих и ряда других исследований, направленных на изучение качества жизни учащейся молодёжи, позволяют зафиксировать недостаточную их проработанность в

социологии образования, потребность уточнения вопросов понимания и оптимизации качества жизни учащейся молодёжи и практики её обеспечения. Возрастает значимость разработки этой чрезвычайно актуальной проблематики и требует расширения исследований, имеющих несомненное практическое значение.

Список литературы

1. Gabor D. Desirable and Undesirable Ends of Technology // Can we survive our Future. London, 1972. - P. 201.
2. Маркович Д. Ж. Глобальные проблемы и качество жизни // СОЦИС . 1998. №4. – С. 130.
3. Шмуйло Т. П. Исследование и использование методик оценки уровня и качества жизни. /Т.П.Шмуйло. // Труды Института экономики КарНЦ РАН. Выпуск 10. – Петрозаводск, 2005. Раздел 1. Качество жизни. – С. 37.
4. WHOQOL: Study Protocol. Division of Mental Health. – Geneva, 1993.
5. Качество жизни в Японии и Федеративной Республике Германии (Обзор) /Качество жизни: концепции и практика. Реферативный сборник. – М., 1978. – С. 138.
6. Кэмпбелл А., Конверс Ф., Роджерс У. Качество жизни в Америке / Качество жизни: концепции и практика. Реферативный сборник. – М. – С. 45.
7. Субратова Т. Г. Формирование стратегии развития регионов с использованием данных потребительских бюджетов домохозяйств // Вопросы статистики. – 2006. – 2006. – № 2. – С. 42.
8. Голиков Н. А. Качество жизни школьников /Педагогический словарь. Под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М: Издательский центр «Академия», 2008. – С.115.
9. Голиков Н. А. Качество жизни учащейся молодёжи: социальные механизмы управления и оптимизации / Теория и практика общественного развития. – 2011. – №2. – С.62.

Сведения об авторе

Голиков Николай Алексеевич, к. пед. н., доцент, директор общеобразовательного лицея Тюменского государственного нефтегазового университета, nikgol2004@mail.ru, тел.: 89044936778

Golikov N. A., the Principal of general educational Lyceum of the Tyumen State Oil & Gas University, the candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer, the honourable worker of the general education of the Russian Federation, nikgol2004@mail.ru, тел.: 89044936778

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор, Карнаухов Николай Николаевич - депутат Тюменской областной думы, д.т.н., профессор

Заместитель главного редактора, Хайруллина Нурсафа Гафуровна - д.с.н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбакова Клара Григорьевна - директор Научно-исследовательского института исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, д.ф.н., профессор

Барбаков Олег Михайлович - заведующий кафедрой математики и информатики Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Белоножко Марина Львовна - заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Влад Генин - декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.D, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна - заместитель директора Института социологии РАН, д.ф.н., профессор

Левашов Виктор Константинович - руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д.с.н., профессор

Нарбут Николай Петрович - заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д.с.н., профессор

Пленкина Вера Владимировна – проректор по экономике и финансам Тюменского государственного нефтегазового университета, д.э.н., профессор.

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich - Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, Deputy Chair of Tyumen Regional Duma (Parlament), Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna - Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Director, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Mathematics and Informatics, Tyumen State Oil & Gas Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad - Editorial Board Member, Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna - Vice Rector for Economics and Finance, Doctor Of Economical Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по определенной тематике.

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал издается ежеквартально (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Каждая статья рецензируется. После положительной оценки рецензента, редакционная коллегия определяет возможность публикации статьи в журнале.

Отправленная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть отправлена для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнал, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь: аннотацию на русском и английском языках, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста, УДК, рецензию, протокол заседания кафедры с рекомендацией к публикации.
- Рукопись представляется в редакцию в виде файла на диске с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются.
- Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. **Объем статьи 3-4 страницы.**
- Параметры страницы: Поля верхнее: 2,5 см; нижнее: 2 см; левое: 2,5 см; правое: 2,5 см.
- Название статьи должно содержать не больше 7-8 слов фамилии и инициалы авторов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, стр.; б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, стр.
- (ГОСТ 7.1 - 84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.
- Диски со статьями не возвращаются.
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по e-mail: nur@tsogu.ru
Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, отправляйте Ваши статьи:

профессор Нурсафа Хайруллина, заместитель главного редактора
Телефон/Факс 8(3452)20-20-46

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tgngu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. DoubleSpace before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Authbr(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, boldfaced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS.» An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE.»

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE.» If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas.

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin

Telephone/Fax:

E-mail:

Deputy Editor-in-Chief

+1 (925) 937-92-88

vgenin@yahoo.com

Подписано в печать   Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л.   Усл.печ.л.   Тираж 500. Заказ №

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail: nur@tsogu.ru